A woman with dark hair and dramatic makeup, including heavy eye makeup and red lipstick. She has intricate brown henna-style designs on her face and shoulder. She is wearing a large, ornate ring with a pearl and a multi-strand necklace. Her hands are positioned near her face, with blue and white striped nail polish. The background is dark with wisps of blue and green smoke or light.

Мелисса де ла **Круз**

Потерянные во времени

Annotation

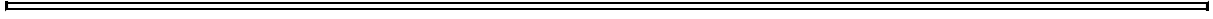
Вампир-полукровка Шайлер ван Ален вместе с мужем Джеком отправляется в Египет, где намеревается найти Катерину Сиенскую, Хранительницу Врат Обетования. За ними по пятам гонится Мими – сестра-близнец Джека. Она жаждет мести и надеется вернуть из ада своего возлюбленного. Тем временем мать Шайлер, королева вампиров Аллегра, надеется раскрыть страшный секрет своего брата. И на фоне всех этих событий преисподняя готовится к вторжению в рай. И только Шайлер может спасти вампиров от гибели.

Новая книга сериала, разошедшегося миллионными тиражами!

- [Мелисса де ла Круз](#)
 - [Флоренция, декабрь](#)
 - [Семь месяцев спустя](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)
- [Глава 57](#)
- [Глава 58](#)
- [Эпилог](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)

- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)



Мелисса де ла Круз

Потерянные во времени

«Я пытался сказать: «Соскучился по тебе»,

А они мне твердили, что ты умерла»

Stellstarr «Lost In Time»^[1]

*«А что еще остается делать в этом мире, как
не хвататься обеими руками за все, что
подвернется, пока все пальцы не обломаешь?»*

Теннесси Уильямс «Орфей спускается в ад»^[2]

Никогда не говори «Прощай».

Флоренция, декабрь

Шайлер не спала всю ночь. Она лежала и смотрела на пересекающиеся деревянные балки потолка или бросала взгляд в окно, откуда виднелся кафедральный собор, розовато-золотистый в свете наступившей зари. Ее скомканное свадебное платье валялось на полу рядом с черным смокингом Джека. Вчера вечером, когда гости, прощаясь с новобрачными, ласково обняли и осенили обоих благословляющим жестом, они словно проплыли над брусчаткой улиц и вернулись в свою комнату. Шайлер и Джека переполняло счастье, которое они наконец-то обрели. Молодожены были одновременно возбуждены и утомлены чередой событий, сопутствующих заключению уз.

В тусклом утреннем свете Шайлер обняла Джека, тот повернулся к ней, и они прижались друг к другу. Его подбородок касался ее лба, а ноги их переплелись под льняной тканью пухового одеяла. Шайлер положила руку на грудь юноши, чтобы почувствовать размеренное биение его сердца, и подумала: когда им снова доведется лежать вот так вместе?

– Мне нужно идти, – вымолвил Джек хрипловатым после сна голосом. Он крепко обнял Шайлер, и его дыхание защекотало ей ухо. – Я не хочу, но так надо. – В его словах послышалась тихая просьба о прощении.

– Я знаю, – отозвалась Шайлер. Она обещала быть сильной, и она сдержит слово. Она не подведет Джека. Но если бы только завтра не наступало никогда! Если бы только она могла продлить ночь!

– Но не сейчас. Взгляни: на улице темно. Ты слышал пение соловья, а не жаворонка, – произнесла девушка, сочувствуя Джульетте, умолявшей Ромео остаться с ней, сонной и любящей, но уже трепещущей перед будущим. Шайлер пыталась удержать нечто хрупкое и драгоценное, будто только эта ночь могла защитить их любовь от надвигающегося рока, а день нес с собой одно горе.

Она ощутила на своей щеке улыбку Джека. Конечно, он узнал намек на пьесу Шекспира. Шайлер обвела пальцем губы любимого – такие мягкие! – а он накрыл ее тело своим, и оба двигались в унисон, пока не слились воедино. Джек закинул руки девушки ей за голову,

сжал запястья, поцеловал в шею – и Шайлер содрогнулась, ощутив входящие в собственную плоть клыки. Она прижалась к Джеку, вцепившись в его шелковистые, как у младенца, волосы и не отпускала его, пока юноша пил ее кровь.

А потом белокурая голова мужа легла ей на плечо, а она просто его обняла, так сильно, насколько могла. Но теперь в комнату струился солнечный свет. Отрицать это было невозможно. Ночь завершилась, вскоре время истечет! Джек мягко разомкнул объятия Шайлер и целовал свежие ранки на шее девушки, пока те не зажили.

Шайлер молча смотрела, как он одевается, потом подала супругу ботинки и свитер.

– Холодает. Тебе понадобится новая куртка, – сказала она, отряхивая грязь с черного плаща.

– Ладно, вернусь – куплю, – согласился Джек. – Эй! – воскликнул он, заметив печальное лицо Шайлер. – Все будет хорошо! Я живу долго, намерен продолжать в том же духе и дальше! – Он слегка улыбнулся.

Шайлер лишь кивнула. В горле встал комок, не давая ни дышать, ни говорить. Она не хотела, чтобы Джек запомнил ее такой. Девушка вручила ему рюкзак и произнесла беззаботным тоном:

– Паспорт я положила во внешний карман.

Сейчас она наслаждалась ролью суженой, спутницы жизни, жены. Джек благодарно кивнул, уложил последние книги, закинул рюкзак на плечи и встал, застегивая молнию и избегая взгляда Шайлер. Она пожелала запомнить его именно таким – сияющим и прекрасным в утренних лучах, с чуть взъерошенными платиновыми волосами и решительными ярко-зелеными глазами.

– Джек... – уверенность Шайлер ослабла, но девушка не хотела добавлять прощанию излишней траурности. – До скорой встречи, – весело произнесла она.

Джек в последний раз сжал ее руку.

А потом ушел, и она осталась одна.

Наконец Шайлер аккуратно сложила в чемодан свадебное платье. Она готова двигаться дальше, но, пока девушка собирала

вещи, до нее дошла истина, которую Джек отказывался признавать. Дело не в том, что он боялся грядущей судьбы. Он просто смирился.

«Джек не станет сражаться с Мими. Джек скорее позволит ей убить себя, чем станет драться».

Теперь Шайлер осознала, что вознамерился сделать любимый. Встреча с сестрой-близнецом станет для него роковой.

Ничего уже не будет хорошо. Никогда.

Джек пытался скрыть все за бравадой, но Шайлер в глубине души поняла: он отправился навстречу гибели. Нынешняя ночь стала последней. Джек возвращался домой, чтобы умереть.

На мгновение Шайлер захотелось кричать, разодрать одежду и рвать волосы от горя. Но после нескольких судорожных рыданий она взяла себя в руки, вытерла слезы и собралась с духом. Она не принимает такого фатального исхода. И не допустит! Шайлер захлестнуло возбуждение. Она не позволит Джеку так обойтись с собой! Оливер обещал сделать все возможное и отвлечь Мими. Шайлер благодарна ему за поддержку, ведь Оливер старается сохранить ее счастье. Но она должна сделать это сама – во имя себя и собственной любви. Она спасет Джека. Убережет от самого себя. До отлета самолета оставалось несколько минут, и Шайлер без размышлений помчалась в аэропорт. Она должна остановить его любым способом. Любимый еще жив, и Шайлер намерена добиться, чтобы он продолжал жить.

Джек стоял на летном поле, дожидаясь очереди подняться по трапу в частный реактивный самолет, который должен был доставить пассажиров сперва в Рим, а затем в Нью-Йорк. Два венатора в черном уже караулили юношу. Они взглянули на Шайлер с любопытством, но Джек, похоже, ничуть не удивился, когда она внезапно появилась рядом.

– Шайлер... – Он грустно улыбнулся и даже ни о чем не спросил. Он все понял без слов.

– Не уезжай! – попросила Шайлер. «Я не могу допустить, чтобы ты встретил судьбу в одиночестве. Теперь мы связаны узами. Мы встретим ее вместе. Твоя судьба отныне и моя. Мы будем жить вместе или умрем вместе. Иного пути нет», – мысленно произнесла она.

Джек покачал головой, но Шайлер яростно воскликнула:

– Послушай! Мы найдем способ избежать суда крови. Поедем в Александрию! Если мы не добьемся успеха и тебе придется вернуться в Нью-Йорк, тогда я разделю твою судьбу. Если ты погибнешь, погибну и я. Наследие моей матери пойдет прахом. Я не оставлю тебя. Не бойся будущего! Мы встретим его вместе!

Джек задумался. Шайлер затаила дыхание.

Ее участь – а возможно, и всех вампиров – находилась в его руках. Шайлер изложила собственные доводы. Она сражалась за Джека. Теперь настал его черед биться за нее.

Удел Джека Форса скрывался во мраке, но Шайлер ван Ален надеялась, молилась, верила, что только вместе они смогут изменить все.

Семь месяцев спустя

Глава 1

Рай

Они уехали из Александрии в тот день, когда в город хлынула толпа, спасающаяся от каирской жары.

– Мы, похоже, всегда движемся не в ту сторону, – заметила Шайлер, наблюдая за машинами, ползущими с черепашьей скоростью по встречной полосе. Была середина июля, солнце стояло в зените. В седане, взятом напрокат, кондиционер дышал на ладан. Шайлер приходилось держать ладони прямо перед отверстиями для вентиляции, чтобы хоть чуть-чуть охладиться.

– А может, наоборот, и мы движемся именно в нужном направлении, – улыбаясь, возразил Джек и надавил на газ посильнее. По сравнению с людьми, стремящимися отдохнуть на побережье, в столицу направлялось совсем мало автомобилей. Их поездка напоминала круиз, если, конечно, это слово подходило для описания хаоса, который творился на шоссе. Дорога, идущая через пустыню к Александрии, славилась кошмарными столкновениями автобусов и разнообразными происшествиями со смертельным исходом. Нетрудно понять истинную причину: машины неслись с ужасающей скоростью, перескакивая из ряда в ряд без предупреждения, а над ними, словно буи на волнах, возвышались громадные грузовики. Трейлеры рыскали из стороны в сторону в стремлении обогнать надоедливых соседей. Время от времени кто-нибудь налетал на «лежачего полицейского» или на выбоину в асфальте (разумеется, без предупредительных знаков). Тут и там валялись необрунные обломки и мусор – кренящиеся машины с визгом тормозили, создавая огромную пробку. Шайлер радовалась, что Джек оказался отличным водителем. Он инстинктивно знал, когда следует прибавить или сбросить скорость. Они проносились мимо всех, умудряясь оставаться без единой царапины, и легко избегали дорожных опасностей.

По крайней мере, они ехали не ночью, когда в машинах даже не включали фары, ибо египетские водители верили, что так тратится слишком много бензина. Вампирам это, естественно, не мешало, но Шайлер всегда беспокоилась о несчастных людях, летящих вслепую и буквально сломя голову, словно нетопыри в пещере.

Уже семь месяцев они жили в Александрии, бродя по колоритным кафе и потрясающим музеям. Правители возводили этот город, желая затмить легендарный Рим и Афины. Клеопатра сделала Александрию подножием своего трона. И хотя здесь по-прежнему встречались осколки прошлого – каменные сфинксы, изваяния и обелиски, – на самом деле в шумном мегаполисе не осталось почти ничего от древней цивилизации.

Но вначале Шайлер была преисполнена надежды. Девушка, воодушевленная верой и присутствием Джека, не сомневалась, что они вскоре обретут искомое. Флоренция оказалась западней. Единственный шанс отыскать истинное местоположение Врат Обетования оставался в Александрии – если верить записям деда Шайлер, где имелись доказательства, что Катерина Сиенская ездила из Рима на Красное море. Мать Шайлер доверила дочери семейное наследие – найти последние Врата ада, защищающие мир от демонов преисподней.

Они поселились в «Сесиле», любимом отеле Сомерсета Моэма, одном из тех мест, которые имели популярность во времена британского колониального владычества. Шайлер совершенно очаровала кабина лифта в сетке, сохранившего стиль тридцатых годов, и роскошное мраморное лобби, источавшее величие в духе старого Голливуда. Она часто представляла, как сюда прибывает Марлен Дитрих с дюжиной чемоданов и специальным носильщиком для шляпной картонки.

Шайлер начала поиски с Александрийской библиотеки – современной копии того, что было утрачено свыше двух тысяч лет назад (во всяком случае, так полагала Красная кровь. В действительности древние книги находились в Хранилище истории нью-йоркского ковена). Подобно своему изначальному прототипу, нынешняя Александрийская библиотека занимала значительную территорию, на которой раскинулись сады, планетарий и конференц-центр. Основала ее некая богатая местная матрона, ведущая замкнутый образ жизни. Шайлер не сомневалась, что наконец-то отыскала Катерину. Но, когда они навестили покровительницу библиотеки в ее элегантной гостиной, окна которой выходили на Восточный порт, сразу стало ясно, что это – обычный человек. Ни о какой Неумирающей не могло быть и речи. Пожилая женщина оказалась безнадежно больна. Она лежала на кровати под капельницей и умирала.

Когда Шайлер с Джеком вышли из комнаты, девушка впервые ощутила укол тревоги. Она боялась, что подводит уже не только дедушку и загадочную мать, но и своего любимого. Поиски хранителя оказались трудной, если вообще выполнимой, задачей. Джек в тот день не сказал ничего особенного. Он вообще никогда не упоминал, что жалеет о решении Шайлер. Тогда, во Флоренции, он сбежал от венаторов. Он принял брошенный вызов, согласился с ее планом. Шайлер не хотела разочаровать его. Она пообещала, что найдет способ избежать суда крови, найдет путь, который позволит им остаться вместе, – она отыщет! Нужно только узнать, где находится настоящая Хранительница Врат, Катерина Сиенская. Она должна помочь.

Жизнь в Египте протекала тихо и размеренно. Когда обоим наскучил отель, они сняли домик неподалеку от моря и постарались слиться с окружающей средой. Большинство соседей оставили молодых симпатичных иностранцев в покое. Возможно, они почувствовали за дружелюбными улыбками мощь вампиров.

По утрам Шайлер прочесывала библиотеку. Она читала книги по римскому периоду, посвященные тому времени, когда на Катерину легло бремя обязанностей хранителя, и сопоставляла данные с бумагами Лоуренса. Джек взял на себя сбор информации. Он бродил по городу и разговаривал с местными, используя собственную подготовку венатора и стараясь хоть за что-нибудь зацепиться. Неумирающие прошлого были харизматичны и незабываемы. Например, Лоуренс ван Ален пользовался большой популярностью в Венеции во времена изгнания, и Шайлер могла биться об заклад, что Катерина (если она еще не сменила имя) все та же притягательная личность, которую не выбросишь из памяти. После полудня Джек извлекал Шайлер из библиотеки, и они отправлялись в кафе, где заказывали на ланч тушеное мясо с рисом и бамией или пряное кошари из чечевицы с соусом. Потом оба вновь принимались за работу. Они придерживались того же распорядка, что и местные, и привыкли ужинать в полночь, наслаждаясь ароматным анисовым чаем до рассвета.

Все живущие здесь называли этот мегаполис-курорт Алексом. Когда настала весна и со Средиземного моря подул свежий бриз, сюда начали прибывать автобусы и пароходы, битком набитые туристами. Вскоре отдыхающие заполнили отели и пляжи. Позже Шайлер осознала, что время, проведенное в Алексее, стало для них

своего рода медовым месяцем. Кусочком блаженства, краткой и яркой отсрочкой ожидающих впереди тяжелых дней. Их брак был достаточно юн, и они праздновали каждую неделю своей новой жизни. Шайлер и Джек нравились отмечать особые даты маленькими подарками: браслетик из ракушек для нее, первое издание Хемингуэя для него... Девушка верила: она сумеет уберечь Джека – нужно только, чтобы он находился рядом. Ее любовь станет щитом, который защитит его от мрака.

Хотя взаимоотношения делались все крепче и глубже, а семейный уют помог обоим расслабиться, сердце Шайлер по-прежнему пронзала боль всякий раз, когда она видела Джека, лежащего возле нее. Девушка восхищалась абрисом его спины, лопатками, словно изваянными скульптором. Но уже тогда она предчувствовала будущее. Неважно, найдет она Катерину или нет, добьются они успеха или потерпят поражение, она знала, что время истекает – им не суждено быть вместе, они лгут друг другу и себе самим.

Поэтому она копила воспоминания впрок. Она запомнила взгляд Джека, когда он раздевал ее, медленно стягивая шелковую бретельку лифчика. Любимый был ненасытен, и Шайлер начинало мутить от желания – так сильно она его хотела. Сжигающий огонь оказался под стать его силе – как в тот, самый первый раз, когда он принялся флиртовать у входа в ночной клуб Нью-Йорка, и во время головокружительного натиска слепой страсти, захлестнувшего их во время танца, и их первого поцелуя, и первой встречи в тайной квартире на Перри-стрит... Как он держал ее, исполняя Церемонию Оскулор – сильно и нежно... Позже в памяти Шайлер часто вспыхивали эти моменты – как фотографии, которые она доставала из бумажника и смотрела на снимки снова и снова. Но сейчас, ночами, когда они лежали рядом и она всем телом ощущала исходящее от него тепло, казалось, будто они не разлучатся никогда и никакие страхи никогда не сбудутся.

Возможно, она сошла с ума, думая, что все продлится долго. Она верила, что их любовь и радость совместного бытия устоят, а Тьма, которая изначально влилась в их союз, оградит обоих. Но как Шайлер жалела, что не наслаждалась этими семью месяцами в полной мере. Лучше бы она меньше копалась в книгах, часами в одиночестве просиживая в библиотеке! Лучше бы она вовсе не убирала его руки со своей талии, прося Джека подождать! Почему она пропускала

совместные ужины ради того, чтобы снова просмотреть очередной фолиант?! Она мечтала провести хоть один вечер вместе в придорожном кафе, держась за руки, а утром просмотреть с ним газету... Она бережно хранила в памяти мелочи совместной жизни: вот они бок о бок сидят на кровати, а вот он касается ее колена, и Шайлер бросает в дрожь... Ее тревожило, что Джек читал книги, надев очки. В последнее время его беспокоило зрение, а глаза слезились из-за песка и грязи.

Если бы только они остались в Алексе навсегда – бродили по цветущим садам, наблюдали за толпами туристов в Сан-Стефано... Шайлер, которая считала себя никудышной хозяйкой, начала наслаждаться процессом готовки. Она научилась устраивать настоящие пиры, покупая на рынке полуфабрикаты – кебабы с мясной начинкой и самбуки, треугольные пирожки, а к ним тахини, густую пасту из молотого кунжутного семени. В ее список входили тамийю – лепешки с курятиной и овощами, салаты и жареная ягнятина. Не оставалась без дела и телятина, фаршированные голуби, сайядейя – рыба в томате и, конечно, пейн – кусочки цыпленка в панировке. Жизнь в Александрии немного напоминала год, проведенный в обществе Оливера, и иногда это причиняло Шайлер боль. Самый близкий, любимый друг! Ах, если бы можно было сохранить те отношения! Оливер так галантно вел себя во время заключения уз! Но они не перемолвились ни словом после его возвращения в Нью-Йорк. Шайлер знала, что творится у Оливера дома. Она также беспокоилась за него, надеясь, что он сумеет позаботиться о себе сам. Она скучала и по Блисс. Девушка верила, что подруга – сестра! – сумеет справиться с собственной частью материнского наследия.

Так шли месяцы. Шайлер рассмотрела все варианты, выдвинула новые ошибочные гипотезы и встретилась со множеством женщин – но безрезультатно. Они с Джеком не говорили о том, что произойдет, если оба потерпят неудачу. Дни утекали, словно песок между пальцев. Настало лето. По капле просачивались известия из покинутого ими мира: о хаосе, охватившем кованы, о поджогах, загадочных нападениях. Чарльз отсутствовал, Аллегра исчезла, и некому возглавить битву. Никто не знал, что делать вампирам, а Шайлер с Джеком так и не приблизились к цели.

Перед отъездом из Флоренции они велели священникам-петрувианцам позаботиться о Мари-Елене. Важно, чтобы юная

девушка, похищенная Кроатаном, спокойно перенесла беременность. Геди дал слово, что Мари-Елене ничего не грозит. Шайлер не доверяла петрувианцам, утверждавшим, что Голубая кровь приказала убивать ни в чем не повинных женщин и детей ради сохранения чистоты крови. Должна существовать другая причина. Что-то в этой истории пошло наперекосяк. Они разыщут Катерину, основавшую орден петрувианцев. Только она знает правду.

Но Хранительницы будто и не существовало. Постепенно Шайлер начала терять энтузиазм и впадать в апатию. Сказывалось и то, что она давно не пускала в ход клыки. После Оливера девушка не взяла себе фамильяра. С каждым днем она все меньше чувствовала себя вампиром, а все больше – уязвимым человеком.

Джек, в свою очередь, похудел, под глазами у него залегли тени. Шайлер знала, что он стал плохо спать по ночам. Он метался и что-то бормотал еле слышно. Шайлер начала бояться: может, Джек думает, что она просто струсилась, когда уговорила его остаться?

– Вовсе нет, – отозвался юноша, как обычно, прочитав ее мысли. – Ты поступила храбро, выступив в защиту своей любви. Ты найдешь Катерину. Я верю в тебя.

Но в конце концов Шайлер признала свое поражение. Видимо, она неверно истолковала записи дедушки. Александрия – всего лишь очередная приманка, обычный отвлекающий маневр. Они ходили по темным городским переулкам и залитым светом новым торговым центрам, но ничего не нашли. След остыл. Они снова вернулись к тому, с чего и начали, когда только покинули Нью-Йорк.

Наступил последний вечер в Алексе. Шайлер снова принялась изучать бумаги. Она перечитывала ту часть, которая заставила ее поверить, что они у цели.

– «На берегу золотой реки город-победитель встанет вновь преддверием Врат Обетования». – Шайлер посмотрела на Джека: – Погоди-ка! Кажется, я наткнулась на нечто особенное.

Вначале она сразу подумала об Александре Великом, завоевателе Древнего мира. Девушка решила, что загадочное сооружение находится в городе, названном в его честь. Но за семь месяцев жизни в Египте Шайлер немного выучила арабский, и ответ оказался столь ясен, что теперь она ругала себя. Как она могла потерять столько времени даром?!

– Каир – Аль-Кайра – буквально означает «победитель». Город-победитель, – сообщила Шайлер Джеку. Сердце взволнованно забилося. – Мы едем туда.

Они выехали тем же утром.

Глава 2

Ад

Полет из Нью-Йорка в Каир всегда кажется немного сюрреалистическим. Это было известно и Мими Форс, которая восседала в салоне первого класса и встряхивала кубики льда в коктейле. Уже несколько часов они летели над бесконечной пустыней. На многие мили раскинулись лишь золотистые песчаные дюны, но внезапно, словно из праха, восстал город – огромный и бесконечный, как предшествовавшее ему ничто. Столица Египта представляла собой золотисто-коричневое скопление высоких зданий, соперничающих за место. Они скучивались так тесно, что казалось, будто их водрузили друг на дружку, словно детские кубики. Все разом обрывалось у зеленой границы Нила.

При виде Каира в сердце Мими вспыхнула вера. Час пробил. Теперь она вернет Кингсли. Она скучала по нему сильнее, чем прежде. Она яростно цеплялась за надежду вновь увидеть его улыбку, вновь ощутить тепло взаимных объятий. Когда во время злосчастного заключения уз на них обрушилась Серебряная кровь, храбрые и самоотверженные действия Кингсли спасли ковен. Но в результате душа его оказалась в седьмом круге преисподней. При мысли о том, как он страдает, Мими содрогнулась. Ад не для слабаков. Хотя Мими знала, что Кингсли выдержит, она не желала, чтобы он оставался там ни минуты более.

Ковен нуждался в его мужестве и остром уме. Кингсли Мартин – самый храбрый и боеспособный венатор. Но еще сильнее он необходим Мими. Она никогда не забудет, как Мартин смотрел на нее за миг до исчезновения – с такой любовью и печалью! Она никогда не знала подобной любви с Джеком. Мими поняла, что брат-близнец никогда не испытывал к ней ничего подобного. С Кингсли она осознала, какова есть истинная любовь, но лишилась всего так быстро, что едва успела постичь реальность этого чувства. Сколько она насмеялась над ним и дразнила! Сколько времени они потеряли! Почему она не уехала с ним в Париж, когда он попросил ее перед заключением уз?!

Ну, ладно. Она прилетела в Египет, чтобы спасти Мартина. Их воссоединение возможно. Мими захлестнула эйфория.

Но бьющий через край энтузиазм мог угаснуть перед лицом множества докучливых происшествий, сопровождающих международный рейс. На таможне Мими заявили, что виза неправильно оформлена. К тому времени, как она прорвалась через паспортный контроль и забрала багаж, водитель, присланный отелем, подобрал другого пассажира. Мими пришлось сражаться с толпами туристов, ловящих такси.

В конце концов ей удалось остановить одну машину, но в результате они проспорили о цене всю дорогу до гостиницы. Водитель требовал совершенно несусветную сумму, но Мими – кто бы мог подумать! – не вчера родилась. Подъехав к «Мена Хаус Оберои», она швырнула таксисту деньги в окно и просто ушла. Когда Мими пожаловалась гостиничному клерку, этот идиот осмелился спросить, почему она не воспользовалась услугами отеля.

Мими захотелось зарычать и разбить что-нибудь, но она вспомнила, что она только выглядит на восемнадцать лет. Она – регент ковена. Регент не топает ногами, как избалованный подросток.

Измотанная путешествием, она рухнула на кровать – но вскоре ее разбудила горничная, явившаяся, чтобы расстелить постель и взбить подушки. Служанке очень повезло, что она принесла шоколад.

Но вскоре настало новое утро, пришел очередной ослепительный день. Глядя на пирамиды, сверкающие под солнцем, Мими приготовилась к самому важному в жизни дню.

«Ведьма не соврала, – подумала она, расчесывая волосы до тех пор, пока они не засияли как золото. – Однажды Хельда сделала исключение, а затем они приняли Поправку Орфея. Апеллируй к этому закону». Ингрид Бошан, серая мышка-библиотекарша из Нью-Хэмптона, штат Нью-Йорк, неохотно и после униженной мольбы со стороны Мими, но все же сообщила ей важнейшую информацию. Действительно, существовал способ вызволить душу из седьмого круга преисподней. Именно поэтому Мими заставила себя вытерпеть отвратительную последнюю неделю в Хэмптоне – прежде всего, чтобы проконсультироваться у Ингрид. Пускай ведьма терпеть ее не могла и считала заносчивую юную вампиршу неприятной помехой, но она не стала ей лгать. Ведьмы соблюдали древнейший свод законов. Мими была твердо уверена в этом, как и в том, что еще минутку понежится в постели.

Последние семь месяцев выдались нелегкими, и в целом девушка едва их выдержала. Смерть Нефилимов не особо помогла утихомирить страх и всевозрастающую нестабильность в ковене. Старейшины готовы взбунтоваться. Разговоры о необходимости отступить и укрыться под землей умножались. Но наихудшим оказалось предательство братьев Леннокс. Вместо того чтобы взять под стражу изменника-брата, как она приказала, они растворились в эфире. Братья прислали лишь неубедительную отговорку насчет ухода с должности – нечто о необходимости продолжить в союзе с шанхайскими венаторами охоту на демонородных Нефилимов, скрывающихся в разных уголках мира. Дело, конечно, благородное, ни один не поспорит. Но приказ есть приказ, а неподчинение – повод выдать ордер на арест. Хотя кого Мими могла отправить за братьями Леннокс? Немногочисленные оставшиеся венаторы слишком заняты защитой ковена. Извне приходили страшные вести: вампиров убивали по всему миру – пожар в Лондоне, вспыхнувший во время заседания конклава, выпитая досуха молодежь в Буэнос-Айресе, – угроза со стороны Серебряной крови возрастала.

Князь Тьмы все еще заперт за Вратами ада, но казалось, что это не имеет особого значения. Ковены, погрязшие в страхе и внутренних распрях, уже готовы были уничтожить сами себя. Люцифер нанес Голубой крови удар в самое сердце, когда швырнул заклятого врага, архангела Михаила, в белую тьму, завладевшую и единственной истинной любовью Мими. Что касается Габриэллы, Аллегра предположительно очнулась и покинула больницу. До сих пор ее нынешнее местопребывание оставалось неизвестным.

Вымотавшись до предела, Мими решила, что не может возглавлять вампиров в одиночку. Она хотела, чтобы Кингсли вернулся. Иначе незачем жить. Только Кингсли Мартин, с его дерзкой улыбкой и сексуально-протяжной манерой говорить, мог помочь Мими возродить ковены и создать истинное убежище для вампиров. Как он нужен ей теперь, когда трусливый близнец отрекся от долга ради того, чтобы быть рядом со шлюхой-полукровкой. Если верить слухам, Джек вправду сделал этот плод Мерзости своей женой. Своей, представьте, суженой.

Нельзя утверждать, что в сердце Мими сохранилась хоть капля любви к Джеку – отнюдь! Просто настолько унижительно даже слышать, что он устроил. Разорвал их узы, поставил на кон все ради собственной блажи. Сперва Габриэлла разорвала узы и вышла замуж

за своего фамильяра, потом ее примеру последовал Аббадон... Что дальше? Неужели никто больше ни с чем не считается? А кодекс вампиров? Может, пора и его швырнуть в Черное Пламя? Возможно, они будут жить, как потекающая своим слабостям Красная кровь, приносящая и нарушающая обеты без угрызений совести? Им что, следует махнуть на все рукой, отказаться от цивилизованного образа жизни и влачить варварское существование?

По совету Оливера Мими уже в декабре прилетела в Египет, пытаясь освободить Кингсли из ада. Девушка верила, что по возвращении в Нью-Йорк Джек точно будет в оковах. Но венаторы, посланные в Италию, сообщили, что братец ускользнул от них во Флоренции. Они и понятия не имеют, где он находится. Мими оставалось просто изумиться. В глубине души не сомневалась, что Джек из соображений чести вернется, дабы принять последствия своего преступления. Он не трус. Мими была убеждена, что юноша как минимум подчинится требованиям кодекса и явится на суд крови. Очевидно, она ошибалась. Возможно, жена сделала Джека мягкотелым – пробудила в нем иллюзию, что удастся жить спокойно, избежав кары.

Первая поездка Мими в Египет окончилась ничем. Она вернулась с пустыми руками. Мать убедила Мими вернуться в школу. В мае она окончила Дачезне – послушно приняла свой венок из белых цветов и вышла из здания в мощный дворик, одетая в белое платье-миди, перчатки и атласные туфельки, такие же, как в прошлых жизнях. Этот фарс в точности повторял все прочие мероприятия Комитета. Старая Голубая кровь цеплялась за календарь общественных событий и расписанные по сезонам ритуалы, в то время как мир вампиров разваливался на части. Мими никогда в жизни не ощущала себя такой старой.

– Будущее открыто перед вами, – вещал оратор выпускникам. – Вы полны сил, вы можете изменять мир!

И прочее в том же духе. Брехня и чушь собачья. Будущему кранты. Без ковена, Кодекса и без Кингсли никакого будущего нет.

Прежде чем снова уехать в Каир, Мими велела оставшимся членам конклава связываться с ней сразу, если произойдет нечто ужасное или феноменально дурацкое. Расформировать ковен они не могли, ведь Мими забрала с собой ключи от Хранилища. Кстати, именно в Доме Архивов находились записи о циклах рождений и

прочие священные материалы. Труссы могут уходить под землю. Пускай же они сбегают, зная, что им не светит новый цикл возрождений. Не каждый силен настолько, чтобы стать Неумирающим.

Мими вышла на просторный балкон, чтобы взглянуть на три пирамиды Гизы, величественные и устрашающие вблизи. Девушке хотелось остановиться в отеле, расположенном на максимально близком расстоянии от них. В погожий день пирамиды видны из многих районов города. Их гигантские треугольные тени возвышались на самом краю горизонта. Но на балконе Мими показалось, что, стоит только протянуть руку, она легко коснется каменных плит. Даже просто созерцая их, она чувствовала себя рядом с Кингсли. Теперь недолго ждать.

Мими зевнула. Она еще не отдохнула толком после вчерашнего перелета, и разница во времени давала себя знать. Внезапно зазвонил телефон. Девушка взяла трубку.

– Завтрак на террасе? – поинтересовался Проводник, Оливер Хазард-Перри. – Я видел, у них сегодня готовят таамийя.

– М-м-м, – протянула Мими. – Как мне нравятся эти жареные лепешечки!

Когда Мими вошла в ресторан, Оливер уже сидел за столиком у сада, откуда открывался вид на пирамиды. На нем были льняная куртка-сафари, соломенная шляпа и высокие ботинки. Завидев девушку, Оливер встал и отодвинул для нее стул. Зал заполнился туристами, ищущими приключений. Американцы намазывали фул – пасту из тушеного местного гороха («утренний горох», усмехнулась Мими) на свежесвепеченные питы. Компания немцев гоготала над фотографиями, сделанными с помощью цифровых камер. Самодовольный гул наполнил роскошный отель целиком. Мими давно поняла, что рестораны пятизвездочных гостиниц одинаковы. Везде одно и то же меню: дорогие холодные закуски и изысканные кондитерские изделия вкупе с традиционной яичницей и «национальными» блюдами. Типичные постояльцы – потребители международного среднего класса. Мими много путешествовала, но нигде ей не удавалось избавиться от обитателей Верхнего Ист-Сайда. Они появлялись и в Килиманджаро, и у границы полярного круга.

Представители данного привилегированного племени загорали на пляжах Мальдив и ныряли на островах Палау. Мир стал плоским, а сандалии от Джека Роджера подходят для любого курорта.

– У тебя такой вид, будто ты сошел со страниц повести Агаты Кристи, – сообщила Оливеру Мими. Она разложила салфетку на коленях и кивнула официанту, веля налить чашечку эспresso.

– Верно, уже запланировала мою смерть на Ниле? – усмехнулся Оливер.

– Нет пока! – огрызнулась девушка.

– Я бы предпочел сперва перекусить, если не возражаешь. – Юноша кивком указал на роскошный шведский стол: – Идет?

Они наполнили подносы и вернулись на свои места. Мими скептически заглянула в тарелку Оливера, где громоздилась неустойчивая конструкция из глазуньи, свежей клубники, вафель, тостов, пит, сыра, круассанов и маффинов. Парни – это настоящие автоматы по переработке еды! Хотя, возможно, он прав. Кто знает, когда им удастся перекусить в следующий раз? Мими попыталась съесть хоть что-нибудь, но у нее засосало под ложечкой, и аппетит пропал окончательно. Неважно, решила она. Перед отъездом девушка навестила своего нынешнего фамильяра и заправилась с расчетом на долгое путешествие, как бегун-марафонец, который в ночь перед состязанием набивает живот углеводами.

– Жаль, нельзя побыть здесь подольше, – заметил Оливер, с энтузиазмом вгрызаясь в слоеное пирожное. – Я слышал, вечером намечается лазерное шоу у пирамид. Консьерж заявил, оно будет посвящено сфинксу. Все это приводит нас к следующему вопросу – что сказал бы сфинкс, умеет ли он говорить?

– Я просто поражаюсь, что только Красная кровь творит со святынями! Есть ли этому предел? – воскликнула Мими.

– Могло быть и хуже. Например, концерт Стинга, как тогда, – напомнил юноша.

«Да-а, форменное бедствие!» – подумала Мими. Когда они посетили Каир в первый раз, вокруг пирамид творился сущий хаос. Они чуть не умерли от жары, пока пробирались через толпу ко входу. Но самое ужасное, что Стинг без перерыва орал во всю глотку заурядные вялые «йогические» песнопения. При воспоминании о

концерте Мими передернуло. Рок-звезды не должны стареть. Они должны умирать еще до того, как им исполнится тридцать. В виде исключения они могут удаляться в таинственные замки, возвращаясь с толстенными томами воспоминаний о пережитых героиневых злоключениях.

– Можешь остаться, если хочешь, – предложила Мими. – Поскорее, пока я не передумала. Я могу сделать все сама, как и прежде.

Она может найти другой способ произвести обмен. Оливер малость занудлив и чопорен, но такой милый и заботливый. Именно ему принадлежала идея посетить белую ведьму. Благодаря Оливеру Мими точно знала, как вытащить Кингсли из преисподней.

«Это твой последний шанс», – подумала девушка.

Оливер подобрал остатки желтка тостом. Он совершил воистину героическое усилие – тарелка почти опустела.

– Ты сказала, что тебе нужен спутник. И, кроме того, не каждый день выпадает случай наведаться в ад! Можно мне будет прихватить сувенир?

Мими фыркнула. Если бы Оливер был в курсе! Он и сам – отличный сувенир. Мими утаила от юноши кое-что из рассказа ведьмы. «Поправка Орфея требует, чтобы в уплату за освобождение души принесли жертву». Оливер упростил задачу. Жаль терять парня теперь, когда он начал ей нравиться. Они даже в некотором смысле подружились – особенно после того случая, когда Оливер практически спас ей жизнь. Ладно, вычеркиваем «практически». Он просто спас ей жизнь, хорошо послужил ковену и обнаружил улики, которые привели к замаскированному Нефилиму. Он – надежный друг Мими. Но иного выхода не предвиделось. Если она хочет вернуть Кингсли, следует выбросить из головы крепнущую привязанность к Оливеру. Дальше можно не продолжать. И просто замечательно, что юноша сам вызвался отправиться в путешествие. Мими никогда не смотрела дареному коню в зубы. И вообще, Проводники живут, чтобы служить вампирам, не так ли?

Глава 3

Беатриче

Аллегра ван Ален много раз бывала в Сан-Франциско во время прошлых жизненных циклов. Сейчас же она избегала этого города так, словно у нее обнаружилась на него аллергия. Всякий раз, когда дела конклава требовали поездки на западное побережье, Аллегра находила способ уклониться, подбирала на свое место другого вампира или решала вопрос путем селекторных совещаний.

Но наконец ей исполнился двадцать один. Осенью 1989 года она вновь полностью овладела своими воспоминаниями и силами и решила, что в поездке не будет вреда. Весной она закончила колледж. Во время церемонии высокая и величавая девушка стояла на помосте рядом с братом и сжимала в руке алюминиевый значок (сами дипломы позднее выдал секретарь колледжа). Поразительно, каких успехов ей удалось достичь – особенно если учесть, что вся учеба в старших классах оказалась скомкана из-за беспорядочных прыжков из одной школы в другую. А репутация у этих заведений бывала всякая. После того как на третьем году обучения Аллегра внезапно ушла из академии Эндикотт, она отказалась возвращаться в Дачезне и бесцельно слонялась по северо-восточному «коридору» частных школ, время от времени меняя их прямо посреди семестра, из чистой прихоти.

Корделия полагала, что у дочери нет шансов получить приглашение в престижный университет, расстеливший красную ковровую дорожку для Чарльза. Но мать недооценила воздействие их фамилии и притягательность прославленной семейной истории (можно упомянуть и щедрые многолетние пожертвования). Приглашение Аллегре прислали. Колледж оказался горючей смесью, состоящей из вечеринок и драм. Девушка с удовольствием погрузилась в студенческую жизнь, выказывая энергию и целеустремленность, совершенно отсутствовавшие в бродячие школьные годы. Она словно покончила с ужасной ошибкой, совершенной в Эндикотте, – с тем происшествием, когда влюбилась в собственного фамильяра и подвергла угрозе собственные узы. Итак, Аллегра приняла свою судьбу и положение в сообществе Голубой крови. Чарльз был доволен.

Вскоре ей предстояло заключить узы со своим близнецом и в полной мере воспринять все наследие. Девушка предвкушала очередной плодотворный жизненный цикл с Чарльзом. Они стояли во главе сородичей, подавая им пример, как и было от начала времен. За прошедшие годы они носили различные имена – Юния и Кассий, Роза и Майлз, – но всегда оставались Михаилом и Габриэлой, защитниками райского сада, Несовращенными, архангелами Света.

Она оказалась в Сан-Франциско из-за Чарльза. В нынешнее время они редко разлучались, и когда он попросил Габриэлу поехать с ним, девушка незамедлительно согласилась. Тем утром Чарльз спозаранку отправился на встречу с группой местных старейшин. Собрание организовали по случаю чрезвычайного происшествия с группой молодых вампиров. Аллегра забеспокоилась, но юноша заверил ее, что речь пойдет о вполне традиционных неурядицах, сопутствующих Трансформации. Отклонения случались всегда. У некоторых воспоминания пробуждались слишком рано, вызывая частичное затемнение сознания, или кататонию. Другим не всегда удавалось совладать с жаждой крови. Старейшины – отъявленные паникеры.

Аллегра с Чарльзом остановились в Ноб-Хилл. Это была одна из тех роскошных резиденций, разбросанных по всему миру, в которых надлежало размещаться главам ковена. Поскольку у девушки появилось свободное время, Аллегра решила побродить по живописным окрестностям, заново знакомясь с крутыми улочками, покупая сувениры, останавливаясь полюбоваться пейзажем. Она пересекла Юнион-сквер и направилась к переулку Мэйден-Лейн, очаровательной улочке, заполненной маленькими бутиками и артистическими галереями. Аллегра зашла в ближайший салон.

Сотрудница, элегантная темноволосая девушка в строгом черном платье и очках в красной оправе, поздоровалась с ней:

– Добрый день! У нас как раз открылась выставка. Приглашаю вас к осмотру.

– Спасибо, – отозвалась Аллегра, решив наскоро пробежаться по залу. Произведения искусства собирал Чарльз. Он занялся этим еще в юности и составил впечатляющую коллекцию. В его вкусе были вещи популярные и дорогие. Он скупал на аукционах творения ультрамодных современных художников. Особняк в Нью-Йорке был заполнен полотнами Шанбея и Баскии. Встречались и картины,

написанные песком, с вкраплениями черепков, и граффити в уличном стиле. Аллегра понимала ценность этих полотен, но вовсе не жаждала провести жизнь в таком окружении.

Галерея «Вечерняя», похоже, специализировалась на новой волне реализма. Аллегра успела осмотреть несколько портретов, прежде чем в глаза ей бросился небольшой холст. Картина изображала юную девушку-подростка с перевязанной головой, сидящую на больничной кровати. Аллегра не поверила собственным глазам и начала рассматривать детали – тарелку с выпечкой на столе и плетеную мебель. Героиня на полотне недоуменно улыбалась, словно не вполне понимая, что делает в госпитале. Картина даже намекала на религиозную живопись. Девушку окружал золотистый ореол, а яркие краски и стиль напоминали иллюстрации средневековых молитвенников с утонченными изображениями святых и ангелов. Произведение называлось «Что помнить буду вечно я».

Аллегра ахнула и залилась румянцем. Ей показалось, что это невероятный розыгрыш, она захотела развернуться и выйти прочь. Не может быть!.. Но если предположить? Та песня была шуткой, известной лишь им двоим.

– Вы знакомы с другими работами? – поинтересовалась миловидная сотрудница салона, внезапно возникнув за плечом Аллегры. Она подобострастно улыбалась, словно инстинктивно ощущая, когда «посмотреть» превращается в «купить».

– Боюсь, что нет, – отозвалась Аллегра. Сердце лихорадочно билось под кашемировым свитером. Лицо горело, во рту пересохло. – Как зовут художника?

– Стефан Чейз. Он местный. «Арт-Форум» очень благосклонно отозвался о его прошлогодней выставке. Она всех поразила. Только о ней и говорят. Чейз произвел фурор.

Аллегра могла только кивнуть. Стефан Чейз. Ей никогда не суждено это забыть, хотя она знала его и под вторым именем – Бендикс. Конечно, это картина Бена. Аллегра поняла все сразу.

– Сколько? – инстинктивно спросила она. Надо ли еще размышлять? Стоило увидеть картину, и девушка знала, что купит ее.

Сотрудница назвала значительную сумму и начала бормотать насчет дополнительных расходов за раму и службу перевозки.

– Я беру, – заявила Аллегра, роясь в сумочке в поисках банковской карточки. – И хочу забрать ее немедленно. В смысле – взять с собой.

– Великолепно! Изумительное полотно! Поздравляю вас! Но, боюсь, я не могу отдать вам произведение мистера Чейза сию секунду. Выставка длится один месяц, а по ее окончании мы разошлем картины покупателям. Надеюсь, вас устраивает такой вариант?

Аллегра кивнула, стараясь скрыть разочарование. Она хотела забрать полотно немедленно, спрятать его в сумочке и тайно унести в такое место, где никто не помешает любоваться им.

Воспоминания судьбоносного года снова нахлынули на девушку. Бен не забыл ее! Он изобразил первый день их встречи. Тогда она получила по голове мячом во время матча по хоккею на траве и угодила в больницу. Он лежал в соседней палате со сломанной ногой. Они быстро познакомились и часто смотрели телевизор в одно и то же время. Бен попросил хоккейную команду (ее команду!) расписаться на гипсе. Все разом воскресло в памяти Аллегры единой вспышкой – словно события случились не далее как вчера.

– Сколько вы пробудете в городе? – спросила сотрудница, взглянув на карточку и водительские права Аллегры.

– Мы уезжаем завтра.

– Какая жалость! В субботу вечером у нас будет прием в честь художника. Он любит встречаться со своими покупателями.

– У меня гибкое расписание, – сообщила Аллегра. – И мне хотелось бы поблагодарить мистера Чейза за прекрасное произведение...

Девушка сообщила Аллегре адрес, записав его прямо на квитанции.

– Чудесно! Он будет в восторге!

Аллегра сомневалась, что «восторг» звучит уместно. Она никогда не забудет их последнюю встречу. Тогда она впервые отметила Бена как собственного фамильяра. Она пила кровь юноши и сделала его своим. А потом исчезла, словно растворилась. Девушке и в голову не приходило, что они снова увидятся. Точнее говоря, она

надеялась, что они вообще не встретятся. Причина заключалась в кошмарном видении, которое касалось ее будущего – от него она спасалась бегством последние пять лет.

Ее бессмертная сущность, все знание, хранящееся в душе, требовали от Аллегры улететь из Сан-Франциско первым же рейсом. Слишком опасно – снова встретиться с Беном. Она однажды позволила себе сильно увлечься и только сейчас успокоилась. Она любит Чарльза, они снова возобновят узы. Так продолжалось испокон веков, с тех древних времен, когда оба покинули Царствие Небесное, дабы принести надежду падшим. Аллегра дала обещание любить брата-близнеца, как и прежде, но сердце упрямялось и требовало остаться в городе.

Она увидится с Беном субботним вечером. Она не сомневалась. Если существует на свете судьба, то именно она тянула Аллегру прочь от запланированной жизни, ковена и ангела, которого она знала на протяжении вечности. Аллегра думала, что будет мучиться от тревоги и чувства вина. Тем не менее, когда она вышла из салона, ее охватило странное ощущение, которого она не испытывала очень давно. Она была счастлива.

Глава 4

Ножи на рынке

Шайлер никогда не видела зоны отдыха, сопоставимой с «Замбези». Перед глазами предстал не традиционный комплекс ресторанов и парков, где семьи привыкли устраивать пикники, наслаждаясь послеполуденной прохладой. Здесь создали полномасштабное сафари в африканском стиле. Приветливые сотрудники объяснили, что зоопарки в стране вовсе не редкость, диких животных можно увидеть везде, особенно на туристических маршрутах между крупнейшими городами Египта. Хозяин «Замбези» устроил свое владение в подражание африканскому вельду, населив его зебрами и львами.

– Похоже, по пятницам популярна львиная охота, – сообщил Джек, читая рекламный проспект. – Они пускают свинью в загородку к хищникам, и львица...

– Хватит! – прервала Шайлер, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. – Это ужасно!

Они улыбнулись друг другу и взялись за руки. Более сильных проявлений чувств на публике оба старались не допускать. Способность Шайлер изменять черты лица, наряду с многослойными нарядами, позволяла девушке без проблем сливаться с толпой. В Алексе она обычно прятала волосы под черным шелковым шарфом. Шайлер заметила, что не все египтянки носили чадру, хотя встречались ей горожанки, укрытые паранджой с головы до пят. Но большинство предпочитали элегантные яркие платки с джинсами и футболки с длинным рукавом. Богатые женщины, увешанные драгоценностями, делали укладки в салонах красоты и вообще не снисходили до платков. Единственное неудобство заключалось в том, что Шайлер не могла появляться на улицах, не изменив своей внешности на более зрелую. Не то чтобы здесь таилась опасность, но у здешних молодых девушек было не принято ходить по городу в одиночку. Они перемещались группами либо в сопровождении родственника-мужчины. Шайлер с Джеком не хотели привлекать внимания и старались придерживаться местных обычаев.

Они завершили поздний обед и, покинув зону отдыха, вернулись на трассу, продолжать сражение с безумным дорожным движением.

Когда они добрались до города, Каир ошеломил Шайлер, как и в первый раз. Тесные, шумные и грязные улицы кишели людьми и машинам. Мегаполис пронизывали автомобильные сигналы. Джеку пришлось изрядно потрудиться, чтобы вернуть арендованную машину в прокатную фирму. Потом они поймали такси, чтобы добраться до гостиницы. Поскольку они старались экономить, то сразу направились в центр Каира. Шайлер слышала, что цены там более низкие по сравнению с элитными отелями, возведенными на берегах Нила. Бюджетные гостиницы располагались в ветхих жилых домах на шумных оживленных улицах. Несколько неопрятных притонов для туристов-автостопщиков Джек отверг, хотя Шайлер и сказала, что не возражает. Наконец они остановили выбор на маленькой гостинице в относительно тихом квартале, с лобби почище, чем у соседей.

Джек позвонил в колокольчик. Им снова пришлось ждать некоторое время, прежде чем из подсобного помещения появился заспанный управляющий и впустил их в здание.

– Чем могу служить? – пробурчал он.

– Нам нужна комната, – сообщил Джек. – Есть ли у вас свободные номера, сэр?

– На какой срок?

– На неделю или, возможно, дольше. Это реально?

– Она – ваша жена? – поинтересовался администратор, с подозрением взглянув на Шайлер.

– Да, – отрезал Джек и поднял руку с кольцом, чтобы управляющий мог его разглядеть. Шайлер постаралась напустить на себя скромный и застенчивый вид. Администратор настороженно изучал девушку. Джек постучал по стойке: – Какие-то проблемы, сэр?

Юноша разговаривал очень вежливо, но Шайлер почувствовала скрытое раздражение. Она знала, что Джек не любит использовать принуждение против людей, а сейчас, после утомительной поездки, он нервничал.

Управляющий долго пересчитывал наличные, но все же выдал им ключ и отвел постояльцев на второй этаж в скромный, но чистый номер. Джек с Шайлер направились напрямик в кровать, чтобы иметь возможность выспаться и встать пораньше.

На следующий день Джек отправился переговорить с членами местного ковена.

– Мне нужно сделать несколько звонков. Возможно, мне удастся найти кого-нибудь, кто знает о Катерине, – сказал он. – А ты отдохни немного. У тебя усталый вид, любимая.

Он поцеловал Шайлер и вышел. Светлые волосы юноша спрятал под бейсболку, зеленые глаза скрывались за большими солнечными очками. Одетый в легкие брюки цвета хаки и белую оксфордскую рубашку, он выглядел собранным и готовым к бою. И все-таки Шайлер тревожилась за Джека. Она знала, что ему ничего не грозит – именно его, Аббадона, все должны бояться, – но девушка ничего не могла с собой поделать. Она понимала, что правильно поступила, когда уговорила его не идти на суд крови, но страшилась, что этого окажется недостаточно. Вдруг Джека внезапно похитят, и она никогда больше его не увидит?

Когда он ушел, Шайлер снова принялась смотреть записи дедушки. Всякий раз, когда она читала их, начинала скучать по Лоуренсу. Шайлер казалось, что он словно подгоняет ее, побуждает обнаружить истинный, скрытый смысл, таящийся за шифром. «Обычно искомое находится у нас перед носом» – таково было одно из любимых изречений Лоуренса.

Джек вернулся во второй половине дня. Он снял бейсболку и потер глаза.

– Штаб-квартира конклава покинута. Но мне удалось отыскать Проводника, служащего одному моему старому другу. Он сказал, что ковен подвергается нападениям на протяжении месяца. Вампиры готовы покинуть город. В общем, плохие новости. – На мгновение вид Джек стал очень подавлен. Шайлер понимала: ему даже трудно слышать, что очередной ковен собирается уйти в подполье. – Но я спросил, не слыхал ли он о Катерине Сиенской. Не то чтобы я сильно надеялся на успех, иногда легенды долго живут в древних краях.

– Так ты нашел ее?! – с надеждой спросила Шайлер.

– Возможно. Он назвал имя Зани. Это – святая женщина, имеющая множество приверженцев. Через час мы встречаемся с Проводником, который может отвести нас в храм на базаре. – Джек взглянул Шайлер прямо в глаза. – И еще.

– Что случилось? – вскрикнула Шайлер. Джек очень помрачнел,

и в душе девушки зазвенел сигнал тревоги.

– Думаю, моя сестра здесь. Я чувствую ее... Она кого-то ищет.

Шайлер бросилась к Джеку:

– Мы уезжаем!

– Нет, – возразил тот. – Я чувствую, что Мими здесь не ради меня.

– Мы не можем рисковать...

– Отнюдь, – мягко возразил Джек. – Я не боюсь ни сестры, ни ее гнева. Мы встретимся с Зани. Ты найдешь Хранителя Врат.

Они опять двинулись в путь, пешком пробираясь по запутанным улочкам Каира. Ни пешеходных переходов, ни светофоров, ни нормальной разметки на шоссе. Сами дороги, помимо машин, автобусов и старых микроавтобусов, оказались забиты осликами, телегами, запряженными лошадьми, мотоциклами и скутерами, буквально летящими в разные стороны. На пешеходной части все тоже старались прорваться вперед, обогнав соседа. Шайлер заметила посреди дороги стоящий автомобиль. Хозяин чинил спустившее колесо. Ему и в голову не приходило, что можно просто отогнать машину к обочине. Каждому водителю приходилось его объезжать. Шайлер с Джеком использовали скорость вампиров и, лавируя между транспортным потоком, быстро добрались до рыночной площади.

Каирский базар, Хан эль-Халили, выглядел запутанным, как лабиринт. В Средние века здесь располагался центр торговли Каира. Теперь здесь обслуживали в основном туристов. Десятки лавочек торговали сувенирами, посвященными фараонам, и египетскими побрякушками: скарабеями, хрустальными пирамидками, чайными чашечками с портретами Нефертити, золотыми и серебряными пластинками, на которых иероглифами писали имя покупателя. Некогда Хан эль-Халили разбили на торговые участки, но сейчас все погрузилось в типичный египетский хаос – продавец ковров мог сидеть рядом с компьютерным магазинчиком. Только ювелиры, медники и торговцы пряностями по-прежнему располагались на исконных исторических местах.

Шайлер шла быстро, подстраиваясь под Джека и стараясь не обращать внимания на зазывал, сующих ей в лицо товары и

назойливо увлекающих зайти в свою лавку. Шайлер не хотела упускать Джека из вида. Юноша считал, что Мими явилась в Каир за кем-то другим. Шайлер была с ним не согласна. Девушка всегда считала, что Мими не оставит брата в покое.

Рыночная толпа оказалась слишком плотной, их часто оттесняли друг от друга энергичные местные кустари, размахивающие «подлинными» украшениями:

– Кольцо, кольцо, взгляните, какое красивое кольцо! С настоящим жадеитом! Стопроцентно сделано в Египте!

– Спасибо, не нужно, – отозвалась девушка, пытаясь удержаться за Джека. Но торговец прямо вклинился между ними. Пальцы юноши выскользнули из ее руки.

– Мисс, мисс! Посмотрите! Алебастровая ваза из гробницы! Очень, очень редкая! – завопил другой торговец, потрясая дешевым изделием, приехавшим, скорее всего, из Китая. Но где Джек? Шайлер огляделась, стараясь не поддаваться панике.

– Анк! Желате анк, мисс? Защищает от дурного глаза! Заходите к нам! Там много всего для вас! Очень красиво!

– Нет-нет, извините, – отозвалась она, проскользнула мимо зазывал и попыталась пробраться сквозь компанию русских туристов, остановившихся поглазеть на копию золотого гроба Тутанхамона.

«Джек!» – мысленно позвала девушка.

«Я здесь. Не волнуйся». Джек возник рядом, Шайлер наконец-то перевела дух.

– Мисс! Только взгляните! Изумительный сапфир, в точности как ваши глаза!

– Спасибо, не надо, – произнесла она. – Ох, ну до чего они назойливые!

– Сейчас мертвый сезон, вот они и разбушевались. Ага, вон и магазинчик, – заявил Джек, останавливаясь перед витриной, заполненной разнообразнейшей религиозной символикой – от крестов до семисвечников.

– А что это за Проводник? – спросила Шайлер.

– Робертсон рассказал, что это – один из последователей Зани,

вроде старшего священнослужителя в ее храме. – Джек надел бейсболку с эмблемой «Янки». – Оознавательный знак, – насмешливо пояснил он.

– Покупайте! Стопроцентно подлинное! – потребовал особенно агрессивный хозяин очередной лавочки, потрясая у Шайлер перед носом персидским ковром.

– Спасибо, сэр, не нужно, – отказалась девушка, пытаясь отодвинуться подальше.

Джека атаковал другой продавец, желающий вручить потенциальному покупателю кальян. Юноша, как всегда, был вежлив, Шайлер же начала закипать. Девушка безуспешно попыталась увернуться от торговца, но внезапно заметила, что Джек снова исчез.

– Джек! – позвала она с утроенным беспокойством. Конечно, с ним все в порядке, но Мими в Каире! У Шайлер заныло под ложечкой. – Джек!!!

«Джек! Где ты?!»

Повернувшись, девушка зацепилась наручными часами за ковер и выдернула несколько нитей.

– Покупай! Ты порвала, ты и покупай! – завопил хозяин. – Плати!

– Джек! – выкрикнула Шайлер, отмахнувшись. Нашел ли он Проводника? Куда подевался? Почему не отвечает на мысленный зов?

– Мисс! Покупай это! Ты порвала – ты плати! Сто долларов! – завопил в ухо пузатый продавец, поймав девушку за руку.

Шайлер оттолкнула его, и мужчина врезался в стойку со светильниками.

– Ой, простите! – воскликнула Шайлер, но только сильнее взбесила торговца. Теперь уже два лавочника требовали денег за испорченный товар.

Шайлер начала подозревать, что все подстроено. Она лихорадочно озиралась в поисках Джека, а когда наконец увидела его, то пришла в ужас. За спиной юноши стоял незнакомец в плаще с капюшоном. Он занес над Джеком клинок, сверкающий на солнце. Рынок кишел людьми, но никто ничего не замечал. Туристы

проходили мимо, не видя опасности.

Шайлер окаменела. Она настолько перепугалась, что не могла вымолвить ни слова. В последнее мгновение Джек развернулся, вырвал оружие у нападающего и скрутил незнакомца. А потом взглянул на Шайлер и внезапно разжал руки.

Что он делает?! Шайлер готова была закричать, но ей на голову накинута черная мешок и, брыкающуюся и вопящую, поволокли в неизвестном направлении. Крики девушки потонули в шуме рынка и ругани разгневанных продавцов. Спустя несколько минут Шайлер притащили в тихий переулок.

Кто-то крепко держал ее за шею, но Шайлер усилием воли сосредоточилась и потянулась к мечу, завещанному матерью. В мгновение ока золотистая рукоять увеличилась в размере и легла в руку девушки.

– Твой друг бросил оружие, – произнес ледяной женский голос. – Предлагаю тебе сделать то же самое.

Шайлер выронила клинок.

Глава 5

Пирамиды Гизы

У входа в отель их ждал элегантный черный лимузин. Шофер в униформе поклонился и открыл дверцу.

– Вот так-то лучше, – заметила Мими, радуясь, что сегодня не придется заниматься ловлей такси.

– А я и не сомневался, – улыбнулся Оливер. – После твоего скандала!

Пирамиды находились неподалеку от гостиницы, но Мими и Оливеру оставалось только гадать, когда же они к ним приблизятся. Автомобиль двигался через толпу с черепашьей скоростью. Многие думают, что пирамиды расположены посреди пустыни, одиноко возвышаясь на фоне бескрайнего неба. Но в действительности они находятся рядом с многолюдными пригородами Гизы. Вокруг сооружений царит ярмарочная суeta. Здесь можно видеть туристов со всего света, школьные экскурсии, сувенирных «ястребов-зазывал», плюющих верблюдов и бешено размахивающих флажками экскурсоводов. Если бы Мими уделяла больше времени упражнениям на восстановление памяти, то поняла бы, что так было всегда. Пирамиды возводились при фараонах Голубой крови. В гломе они являлись своего рода окнами в свode, маяками для душ, Ка, чтобы те могли отыскать путь домой. Но после завершения строительства Красная кровь принялась слетаться к гигантам, как мотыльки на огонь, восхищаясь их размерами и строгими формами. Вампиры не понимали подобного тяготения, но так повелось, что пирамиды изначально служили развлечением для толпы.

Наконец водитель припарковался, и они вышли из лимузина. Мими заслонила глаза ладонью от слепящего солнечного света и взглянула на величественные постройки. Они поистине огромны, каждый блок – выше самого рослого человека! Мими не забыла, что раньше камни казались намного красивее, ведь их облицевали отполированными плитами белого известняка. Какая жалость, что через тысячелетия все содрали, дабы использовать для других целей! Облицовка сохранилась только на вершине Хаффы – второй по величине пирамиды.

Напротив находилась «Гиццерия», или обычная пиццерия. Во время первого приезда в Каир Мими с Оливером пообедали здесь. У юноши даже сохранилась фотография: яркая эмблема современного ресторана и рядом окно с видом на гробницы. Не нужно быть Голубой кровью, чтобы оценить иронию и свежую горячую пиццу.

Им, конечно, здорово повезло, что они вообще отыскиали вход в преисподнюю. Оливер, изучая бумаги в Хранилище, пришел к выводу, что Врата Обетования находятся в Александрии. Но, когда они приземлились в Каире, юноша внезапно передумал. Это случилось после того, как случайный попутчик назвал мегаполис «Большим Манго», что привело к разговору о происхождении названия города. Оливер не сумел скрыть возбуждения, обнаружив, что Каир величали «победоносным». «Город-победитель на берегу золотой реки» – так объяснил юноша, цитируя свои записи. Впрочем, Мими ни одного слова не понимала во всех этих лингвистических тонкостях. Они решили не ехать в Александрию, поскольку Оливер твердо уверился, что им надо в Каир. Мими просто подчинилась мнению знатока.

Пока они шли по многолюдному базару, Мими размышляла об относительно легком пути в ад. А вдруг это и есть те прославленные Врата, которые разыскивает суженая брата? Из так называемого наследия ван Аленов? Возможно, Джек находится поблизости... Она ощущала отчасти в самом воздухе и в гломе нечто, четко напоминающее «почерк» Джека, но полной уверенности пока не было. Слишком много времени прошло с момента их последнего телепатического общения. Гнев вновь пробудился в девушке, во рту сделалось горько, словно от прилива желчи. Стоило Мими вспомнить о близнеце, как в горле пересыхало, как в пустыне. Она мысленно поклялась, что однажды возьмет жизнь брата. Он задолжал ей суд крови, бой до смерти. Но теперь изгнала из головы все ядовитые намерения. Спуск в преисподнюю требовал полного сосредоточения.

Хотя их путешествие и не требовало прохождения Путем Смерти, оно являлось рискованным предприятием, которое под силу лишь опытному венатору. Он мог притвориться мертвым и сокрыть след духа. В их случае маршрут вообще не предвещал ничего простого. Спутнику-человеку будет тяжело. Мими задумала войти в глом вместе с физической составляющей. По крайней мере, разум и тела не будут разделены. Мертвые Ходоки способны появиться в любой точке преисподней. Они будут передвигаться

гораздо медленнее и окажутся более уязвимы, но деваться некуда. Оливер, будучи человеком, не способен отделить дух от физической оболочки. Мими не рвалась в Мертвые Ходоки. Слишком опасно.

Но сперва нужно добраться до Врат. Лучший способ – верхом, на лошади или верблюде. Практичный Оливер снова проявил себя с лучшей стороны. Он заранее договорился с проводниками, которые привели двух великолепных вороных арабских коней. Мими, выигравшая не одни скачки, припустила рысью. А вот юноша держался в седле неуверенно, с трудом справляясь со своей кобылой.

– Надо было соглашаться, когда мама хотела записать меня вместо бальных танцев на верховую езду! – скривившись, бросил он.

Мими прищелкнула языком:

– Натяни немного поводья. Покажи ей, кто хозяин.

Они проскакали мимо главного входа, неподалеку от великой пирамиды Хуфу (самой большой из трех сооружений) и другой, рядом с которой расположился сфинкс. В отличие от своих каменных соседей, в реальности он выглядел меньше, чем на фотографиях.

Кстати, внутри не имелось ничего интересного. По сути дела, это – пустые гробницы и, кроме того, неподходящее место для клаустрофобов. Путь в преисподнюю находился в Менкаура, самой маленькой из пирамид. Путники привязали лошадей к дереву, удостоверились, что проводники обеспечили животных едой и водой, и двинулись к пункту назначения.

– Закрыто! Индивидуальные экскурсии вон там, мисс, – предостерег охранник, преградив им путь и указав на соседнюю пирамиду.

– Мы на минутку, – сказала Мими и, воспользовавшись принуждением, заставила охранника отвести взгляд. Воистину, это оказалось нетрудно – умы Красной крови так податливы! Когда мужчина отвернулся, Мими заклинанием отперла дверь. Оливер начал спускаться по лестнице.

Орден Семерых возвел Врата ада на Путих Мертвецов во времена правления Калигулы, дабы защитить царствие земное от демонов. Сооружение не давало Серебряной крови выйти, но любой другой мог пройти сквозь него в преисподнюю, если, конечно, знал путь. Хотя Красной крови обычно приходилось ждать конца жизни,

чтобы добраться до царства мертвых.

Мими втащила Оливера в глом, иной мир, сокрытый от мира материального.

– Как самочувствие? – поинтересовалась она, когда юноша сложился пополам, схватившись за живот.

– Отвратительно. Но жить буду, – отозвался тот, вытирая рот носовым платком.

«Во всяком случае, пока», – подумала девушка.

В отдалении возвышались небольшие металлические ворота, закрытые на крюк и смахивающие на садовую калитку.

– Что, это они и есть? – скептически поинтересовался Оливер. – Выглядят, как ограда у пруда, чтобы туда дети не лазали.

– Ну да. – Мими, пожав плечами, занялась крючком. – Думаю, каждый видит их по-своему. Например, с обратной стороны они кажутся крепостью. Готов? Ты можешь почувствовать себя нехорошо.

– Еще хуже, чем сейчас? Что ж ты мне раньше не сказала, чтобы я прихватил рвотный пакет? – Оливер вытер пот со лба и несколько раз глубоко вздохнул.

Мими закатила глаза. Она придержала калитку, и они перешагнули через порог вместе. Казалось, будто один шаг равен миле, или семи лигам. Спустя мгновение они очутились в лимбе, первом круге ада. Это место между мирами походило на земную пустыню, которую они только что покинули. Одинокая дорога вилась среди песков, лишенных пирамид.

– Переходить легче, если лимб выглядит как то место, откуда мы пришли, – пояснила Мими.

Оливер решил, что здешний каменистый и заброшенный пейзаж смахивает на Долину Смерти в пустыне Мохаве. Вдали виднелись пальмы, вдоль дороги цвело перекасти-поле. Стояла гнетущая жара, и юноша взмок в своей безрукавке.

– Идем, – произнесла Мими, звякнув ключами от красного «мустанга» с откидным верхом, который вдруг возник на обочине.

– Садись, я поведу. Я знаю дорогу.

– Еще бы тебе не знать! – хмыкнул Оливер, но подчинился.
Азраил, Ангел Смерти, возвращалась домой.

Глава 6

Портрет художника в роли молодого наследника

На вечеринку Аллегра опоздала. Она слишком долго простояла перед зеркалом, нервничая и размышляя, что надеть. Вещи, которые она взяла в эту поездку из Нью-Йорка, негодились. Она ненавидела свои наряды. Чарльз, как и намеревался, ушел на открытие выставки. Аллегре удалось убедить его, что сегодня вечером она совершенно не настроена вести беспечную болтовню. Будет гораздо лучше, если она останется и спокойно проведет вечер за книгой. К счастью, Чарльзу настолько не терпелось увидеть редкостную коллекцию произведений искусства доколумбовой Южной Америки, что он не стал настаивать. Он наслаждался водоворотом светской жизни и вниманием ковена, который боготворил юношу. Аллегра знала, что он не будет скучать.

Как только за Чарльзом закрылась дверь, Аллегра ринулась на штурм платяного шкафа. Во время их последней встречи с Беном ей минуло шестнадцать. Тогда ее переполняли юность и энергия. И хотя Аллегра понимала, что пять лет – не слишком большой срок, теперь она чувствовала себя более зрелой, хорошо осознавала собственную красоту и ее воздействие на противоположный пол. Теперь девушка предпочитала короткую, почти мальчишескую стрижку, которую, кстати, Чарльз терпеть не мог. Он обожал длинные золотые локоны Аллегры и любил перебирать это осеннее буйство. Он страшно разочаровался, когда она вернулась из салона красоты с новой прической.

Но Аллегре нравилось новое ощущение свободы. Исчезла тяжесть, обременяющая шею (кроме того, летом ей всегда было очень жарко), пропал постоянный визг тормозов, если она просто переходила улицу. Улетучились назойливые мужчины, которые таранились на нее, когда она шла по тротуару, а ее сияющие кудри развевались, словно парус. Аллегре нравилось, что теперь она стала чуть менее заметной и более обыденной. Ее даже легче забыть, и можно даже вообразить, будто она сделалась кем-то другим. Но сейчас, пригладив короткие волосы, Аллегра забеспокоилась. А вдруг Чарльз прав и без длинных роскошных прядей она сама на себя не похожа? Вдруг без своего главного украшения она стала невзрачной

и неинтересной?

В конце концов Аллегра остановилась на старом испытанном варианте – белая шелковая рубашка, мужские джинсы, широкий кожаный пояс и потрепанные «казаки».

Вечеринку устроили в особняке на вершине холма, в Пасифик Хайтс. Аллегра проскользнула в позолоченные двери и взяла с серебряного подноса у официанта бокал с шампанским. Она миновала богатых, эффектно выглядящих людей – женщины в мехах и бархате, мужчины в костюмах, сшитых в Японии. Центром приема оказалась гостиная – просторная комната со стенами, сплошь заставленными книжными стеллажами и подлинником Моне над камином. Из окон открывался захватывающий вид на Золотые Ворота. Однако, невзирая на антиквариат и выставленные напоказ произведения искусства, гостиная выглядела уютной и приветливой.

– Кажется, я вас видела. Меня зовут Декка Чейз. Добро пожаловать в наш дом. – Одна из самых видных матрон Сан-Франциско и по совместительству мать Бена улыбнулась Аллегре. – Вы – та самая девушка с картин, правда?

Картин? Так их уже несколько? Аллегра видела в галерее лишь одну.

– Миссис Чейз, – произнесла она, – как приятно снова встретиться с вами!

– Так мы действительно знакомы! – с восторгом воскликнула мать Бена. Она была высокой, как ее сын, и столь же стройной и эффектной. Декка Чейз являлась стопроцентной американкой, облаченной в безукоризненно изящное платье из белого кашемира. Аллегра припомнила рассказы школьных соседок по комнате: миссис Чейз – наследница крупного состояния, а второе имя досталось ему как раз по материнской линии.

– Я училась вместе с Беном. В Эндикотте, – пояснила Аллегра, чуточку побаиваясь гостеприимной хозяйки дома.

– Ах да, конечно! Сын очень обрадуется встрече с давней подругой! – Декка Чейз проплыла через толпу, держа Аллегру за руку, и остановилась перед высоким парнем в потрепанной синей куртке. Он потчевал восторженно внимающую компанию историей, от которой слушатели прямо-таки фыркали в свои коктейли. – Смотри, кого я нашла! – ликующе заявила Декка.

Аллегра внезапно застеснялась. Лучше бы она пошла с Чарльзом на открытие выставки! Что она здесь делает? Она тут чужая. Мать Бена настолько любезна, что становилось крайне неудобно. Может, лучше потихоньку улизнуть с приема? Никто не вспомнит, что она вообще появлялась в особняке. Но Аллегра словно приросла к полу – Бен поворачивался, чтобы поздороваться с ней.

Он совершенно не изменился – высокий и золотоволосый, с дружелюбной, беззаботной улыбкой и яркими голубыми глазами. Весь его облик напоминал светлый и солнечный летний день.

– Ножки! – воскликнул он. От старого прозвища и от непринужденного тона Бена Аллегре стало больно. Он радушно обнял девушку и чмокнул в щеку, словно они – одноклассники, и не более... Как будто она никогда не отмечала его, не брала кровь юноши, не делала его своим.

Что нашло на нее нынче вечером? Почему она пришла на прием? Чего боялась? Может, хотела взглянуть, не погубила ли она Бена? Неужели она разочаровалась, увидев, что все совсем не так? Нет. Она правильно поступила, покинув Эндикотт после рокового видения. Видимо, без нее Бену лучше. Он – неизменный прежний Бен, румяный, с ямочками на щеках. Только теперь на нем болтался потрепанный репсовый галстук, а в остальном тот же выпускник. Джинсы, разумеется, искусно разрисованы «случайными» брызгами краски. Но ни притворства, ни расчетливости Аллегра в нем не находила. Бен держался естественно и дружелюбно. Его невозможно не любить. Он был одним из тех парней, которых любят все, именно поэтому Чарльз с самого начала терпеть не мог юношу.

– Привет, Бен, – сказала Аллегра и тоже чмокнула его в щеку, пряча за улыбкой бушевавшие ее чувства.

– Меня никто больше так не зовет, – сказал он, глотнув пива и задумчиво глядя на девушку.

– И меня никто не называет Ножки, – еле слышно отозвалась она.

Бен ухмыльнулся:

– Я просто дразнюсь. Величай меня, как хочешь. Или вовсе не зови, – пошутил он. Толпа рассеялась, и стало очевидно, что новая ослепительная девушка (Аллегра могла не сомневаться – с короткой

стрижкой она выглядела потрясающе), находится в центре внимания.

– Ну ладно, ребятки, вы пока восстанавливайте знакомство, а я посмотрю, как там твой отец, не умял ли он тарталетки с икрой, – пошутила Декка, удовлетворенно глядя на обоих. Аллегра успела позабыть о присутствии миссис Чейз. Они с Беном наблюдали за женщиной – вот она подталкивает локтем одного, смеется над шуткой другого – идеальная хозяйка приема.

Рядом появился официант и заново наполнил бокал Аллегры шампанским. Девушка обрадовалась поводу отвлечься. Она не знала, о чем говорить с Беном. И перестала понимать, что делает. Знала лишь, что возникла возможность снова увидеть Бена, и моментально ухватилась за нее, как тонущий – за соломинку.

– У тебя классная мама. Ты никогда не говорил, что она такая.

Аллегре вспомнились слова Бена о том, что родителям вечно некогда им заниматься. Возможно, теперь они пытались наверстать упущенное, устроив эффектную вечеринку.

– Просто к слову не пришлось, – ухмыльнулся он. – Ах да! Тогда я разыгрывал пьесу о несчастном богатом мальчике!

Аллегра рассмеялась. Бен всегда умел развеселить ее, девушка очень скучала по временам их непринужденного товарищества.

– Красивый дом, – заметила она, указав взглядом на картину Пикассо над обеденным столом.

Бен возвел глаза к потолку.

– Родители, – пожаловался он. – Знаешь, что хуже всего в больших деньгах? Не быть мне нищим голодающим художником!

– А что, это настолько плохо? – насмешливо поинтересовалась Аллегра.

– О, ужаснее быть не может! – в тон отозвался Бен. – Мне приходится хорошо есть, а мама использует связи, чтобы заставить всех писать обо мне или покупать мои работы. Настоящий кошмар, честно говорю!

Аллегра улыбнулась. Окружение Бена было с ним, начиная с самого рождения. Но, естественно, тут нет его вины!

Юноша повнимательнее посмотрел на нее.

– Ты подстриглась, – нахмурившись, произнес он.

– Захотелось перемен, – отозвалась Аллегра, стараясь храбриться. О господи, ему не нравится прическа! Зачем она это сделала?! Чем думала?!

– Тебе очень идет, – одобрительно кивнув, заявил Бен. – Кстати, в салоне сказали, что ты купила картину.

– Да, – Аллегра кивнула. Она заметила, что несколько гостей находятся поблизости, ожидая, когда Бен закончит беседу, чтобы снова уцепиться за него.

– Отлично. Деньги мне нужны.

– Врун. – Она кивнула на толпу обожателей: – Похоже, я мешаю твоим поклонникам.

– Забей на них. – Бен улыбнулся. – Ужасно рад тебя видеть, Ножки, – тепло произнес он. – Приходи завтра ко мне в студию? Посмотришь парочку других работ. Честное слово, я не стану пытаться впаривать их. Во всяком случае, все сразу.

Сердце Аллегры забилося сильнее. Он хочет увидеться с ней!

– Почему бы и нет? – Она небрежно пожала плечами, будто приняла приглашение просто так.

Бен просиял:

– Здорово! Попрошу, чтобы из салона тебе прислали адрес.

Но одному из гостей, джентльмену средних лет с аккуратно подстриженной бородкой, надоело ждать окончания разговора:

– Стефан, простите, что вмешиваюсь, но вам необходимо встретиться с одним из наших лучших клиентов. Он в восторге от ваших произведений и желает приобрести коллекцию целиком.

– Секунду, – бросил Бен агенту. – Извини, пожалуйста, – обратился юноша к Аллегре. – Труба зовет. Но ты оставайся здесь! Повеселись. Тут найдутся ребята из старой гвардии – компания пейтологианцев, например. Они выпивают у бара. Старые привычки, ничего не поделаешь.

А потом он ушел, увлекаемый прочь гостями, которые явились в особняк отпраздновать успех молодого дарования.

Бен оказался весел и дружелюбен. С ним все в порядке. Аллегра твердо решила, что рада за него. Кстати, она довольна, что поступила правильно, когда пресекла их романчик (или нечто большее) в самом зародыше. Она двинулась к бару, поискать прежних друзей, и поймала себя на том, что улыбается. Бену понравилась ее стрижка!

Глава 7

Зеркальные отражения

Похитители вывели их с рыночной площади. Шайлер втокнули в автомобиль, который стремительно понесся по ухабистой дороге. Девушке показалось, что она ощущает присутствие Джека, но не могла быть в этом уверена. Мешок, наброшенный на голову, не позволял сориентироваться. Здесь использовалась не обычная темная ткань, а специальная, подавляющая вампирское зрение, – очередное оружие из арсенала венаторов. Шайлер не знала, сколько времени прошло, но наконец ее вытащили из машины и куда-то повели – очевидно, в помещение. Шайлер начал терзать страх, но она хотела оставаться сильной.

«Как ты? – услышала она мысленный голос Джека. – Если они причинили тебе боль, я их на части разорву».

Значит, Джек здесь. Шайлер захлестнуло облегчение.

«Я в порядке. Где мы? Кто нас поймал?» Она лихорадочно перебирала варианты. Венаторы из Нью-Йорка? Перегруппировавшиеся силы графини?

Прежде чем Джек успел ответить, с Шайлер сняли мешок. Вместо него к горлу девушки приставили нож, и неизвестный так сильно потянул ее за волосы, что шея оказалась уязвима. Шайлер увидела Джека. Он сидел прямо напротив нее, скрученный подобным же образом, со связанными руками. Прозрачные зеленые глаза горели гневом, но юноша сдерживал свою устрашающую силу. Он мог уничтожить врагов одним словом, но его снова подловили бы на слабости – любви к Шайлер. Когда под ударом оказывалась она, Джек становился бессилен, и девушке становилось тошно от того, что ее можно использовать для контроля над ним.

Нож у горла держала красавица китаянка в форме венатора – три вышитых креста на воротнике указывали на высокий ранг.

– Постой. Он один из нас. – Товарищ китаянки, коренастый парень с открытым лицом, указал на Джека. – Генерал Аббадон. Какая неожиданность! Дэмин, разве ты не узнаешь?

– Раджиэль, – произнес Джек, назвав венатора по ангельскому

имени, и осторожно, но умело избавился от пут, словно от тонких нитей. – Я и не в курсе, что Западные Ветра связались с предателями. Значит, ты с братом теперь выполняешь приказы Друзиллы? Я разочарован.

– Мы не изменники! – возмутился Сэм Леннокс. – Графиня прибрала европейский ковен к рукам – но мы ей не служим. И не работаем больше на твою сестру.

– Отлично, иначе ты улетел бы отсюда ближайшим рейсом, – буркнул Тед.

– Тогда не будете ли вы так любезны попросить вашу подругу, чтобы она отпустила мою жену? – поинтересовался Джек. – Если нам действительно нечего делить, к чему пустая враждебность?

Китаянка вопросительно взглянула на Сэма. Тот кивнул, она убрала нож.

Шайлер перевела дух.

– Меч моей матери. Где он?

Другая девушка – внешне точная копия венатора-китаянки – бросила ей меч. Шайлер ловко поймала оружие и, подождав, пока он не уменьшится, спрятала клинок в карман.

От китаянки и близнецов Ленноксы было глаз не оторвать. Похожие, словно зеркальные отражения, они прекрасно дополняли друг друга и двигались грациозно и ловко, словно хорошо смазанный механизм, притиравшийся не одну сотню лет. Вид они имели закаленный, но усталый.

Джек перехватил инициативу в свои руки. Старшинство по рангу он принял как нечто само собой разумеющееся и галантно представил всех присутствующих друг другу.

– Шайлер, это Сэм и Тед Ленноксы, они же братья Раджиэль и Рагуэль, Ангелы Западного Ветра. Хорошие солдаты. Когда-то, очень давно, они входили в мой легион. Насколько я понимаю, они последние, кто остался из работавшей в Рио команды Кингсли Мартина. Если я не ошибаюсь, очаровательные леди – Дэмин и Дэхуа Чэнь. Я вас запомнил по Балу Четырехсот. – Он указал на Шайлер: – А это – Шайлер ван Ален. Моя суженая.

– Знаменитый Джек Форс, – презрительно произнесла Дэмин.

Близнецы Леннокс считались с мнением Джека, своего старого командира, но, очевидно, он не внушал подобного уважения Дэмин. Она выглядела более свирепой, чем ее сестра, Дэхуа, – та вела себя мягче. Шайлер не сомневалась, что Дэмин перерезала бы ей горло без малейших колебаний.

– Я тоже тебя помню, – заявила Джеку Дэмин. – В Нью-Йорке говорили, что ты сбежал с Габриэлевой Мерзостью и разорвал узы с Азраил. Я не верила, что это правда. – Она взглянула на Джека с таким отвращением, что Шайлер впервые во всей полноте осознала неимоверность поступков Джека, совершенных ради нее. Юноша отказался от высокого положения в обществе, пожертвовал гордостью и древнейшим миром вампиров. В глазах девушки-венатора он был презренным трусом, который нарушил обет, данный на небесах.

– Поосторожнее! Мне плевать на слухи и обвинения, но я не допущу, чтобы мою жену оскорбляли подобным образом! – негромко и угрожающе произнес Джек.

– Да! – воскликнула Дэмин. – Ошибка Габриэллы сама по себе достаточно плоха, но ты сделал еще хуже, нарушив клятву и связавшись с отродьем!

Джек вскочил.

– Немедленно извинись! – приказал он.

Дэмин вскинула голову с надменностью китайской императрицы.

– Ты забыл? Мы больше тебе не подчиняемся! Азраил свою честь сберегла. А где твоя?

– Показать? – Джек улыбнулся и извлек меч из ножен.

В мгновение ока они скрестили клинки, и от небесной стали полетели искры.

– Не смей угрожать моей сестре! – предупредила Дэхуа и достала меч. Братья Ленноксы последовали ее примеру.

– Осторожнее, Аббадон! – произнес Сэм. – Мы не враги тебе, но будем защищать своих.

Конфликт зашел слишком далеко. Шайлер бросилась между поссорившимися ангелами, раскинув руки, и они вынуждены были

опустить оружие.

– Джек, успокойся! Дэмин, ты не знаешь меня, но я надеюсь, мы сможем как-нибудь договориться. На кону стоят вещи гораздо более важные, чем любой из нас, – произнесла Шайлер. – Пожалуйста! Если мы начнем драться друг с другом, то потеряем все!

Дэмин смерила девушку сердитым взглядом, но Джек отступил.

– Ты, как всегда, права, – сказал он Шайлер, и лицо его смягчилось. Он повернулся к своей противнице: – Я предупреждаю тебя, Куань Инь, я буду настаивать, чтобы с моей женой обращались исключительно уважительно. Но я приношу извинения за слова и угрозы.

Оружие скрылось в ножнах, и пары вновь воссоединились. Сэм с Дэмин и Тед с Дэхуа инстинктивно очутились рядом. Они настороженно смотрели на новоприбывших, плохо понимая, что делать.

– Отлично, – произнес Джек, будто ничего не произошло. – Если вы не собираетесь тащить меня к графине или моей сестре на суд крови, зачем вы напали на нас?

– Мы охотимся на Нефилимов, – объяснила Дэмин. Она указала мечом на Шайлер, и той показалось, что сейчас вспыхнет новая схватка. Однако венатор пояснила: – Ее почерк в гломе смазанный – смесь Божественного и человеческого, как и у них. Мы подумали, что она – одна из них.

Глава 8

Контрольно-пропускной пункт «Чарли»^[3]

Оливеру вспомнилось путешествие в пустыню Мохаве. Одна из тех поездок, что случаются внезапно. У его родителей были давние друзья – семейная пара, проживавшая в Палм-Спринг. Их отпрысками являлись двое избалованных калифорнийских тинэйджеров с нечесаными волосами и дорогими игрушками. Они-то и предложили Оливеру прокатиться с ними и посмотреть Долину Смерти. Предлагалось искать заброшенный город-призрак. Оливер сразу ухватился за приглашение – все лучше, чем торчать на лужайке, пока взрослые выпивают и обсуждают теннисные турниры.

Но позже Оливер засомневался – может, он зря согласился? Грунтовые дороги в каньонах размыло ливнем, и путешествие, замышлявшееся как двухчасовая поездка, превратилось в восьмичасовую одиссею и сущий кошмар. К счастью, инициаторы оказались ребятами добродушными. Они не дулись и не ныли, а даже искренне радовались. Им было в диковинку пробираться через бескрайнюю пустыню, изрядно смахивавшую на лунную поверхность, унылую и дикую.

– А раньше все выглядело так же? – спросил он Мими, таращась в запыленное окно машины.

– Нет. Каждый раз по-новому. Думаю, сейчас местность такая именно из-за твоего присутствия. Здесь используются понятия из твоего разума, которые ты можешь обработать.

Оливер повертел тюнер на приборной доске, но на волнах слышался только Вагнер.

– Хельда, как она есть, – сказала Мими. – Забавляется. Отдохни немного. Мы пока туда не попадем.

– Сколько мы уже пробыли в аду?

– Время в этом месте другое, – объяснила Мими. – В преисподней нет ни прошлого, ни будущего – только настоящее. Мы доберемся тогда, когда нужно. Обычное испытание на терпеливость. Можем вечно ездить по кругу, в наказание.

– Боже милостивый!..

– Скорее нет, – ухмыльнулась Мими. – Но ты – не мертвец, а я – не человек. Думаю, Хельда просто играет с нами.

– Кто такая Хельда, о которой ты постоянно говоришь?

– Она, можно сказать, тут всем рулит. Хелем управляет.

– Ага, ясно.

Оливер несколько раз вздремнул, но, поскольку время исчезло, он уже не понимал, что творится и кто он сам. Проголодался ли он? Позавтракал действительно капитально, но переход через глом дался нелегко. Интересно, в преисподней ланч подают? Может, стоило прихватить с собой перекусить? С чего бы это он вдруг принялся размышлять о хлебе насущном? Оливер чувствовал себя уставшим и сбитым с толку. Все смахивало на ощущения после перелета через несколько часовых поясов (они, кстати, тоже еще давали о себе знать). Юноша надеялся: Мими знает, что делает.

Он согласился пойти с ней. После окончания школы он медлил ответить на приглашение из Гарварда. Тогда Мими и предложила ему стать Проводником. Он согласился. Родители пытались отговорить Оливера, хотели, чтобы сын остался работать в Хранилище как в более безопасном месте. Но тамошних клерков не интересовало ничего, кроме хранения и архивизации. Они уже готовились к возможному роспуску ковена. Служба нагоняла уныние. Оливер плохо представлял, что будет, если вампиры уйдут в подполье. Разумеется, родители тоже не имели об этом представления. Компания Мими сулила одни приключения, а Оливер хотел оставить работу. Инвентаризация сутки напролет – явно не для него.

Кроме того, юноше стало ясно, что Мими не в состоянии справиться с регентством в одиночку. Она нуждалась в поддержке Кингсли, чтобы лидерствовать в ковене, который лихорадило. Оливер серьезно относился к своим обязанностям Проводника. Он не мог допустить развала ковена и твердо намеревался исполнить долг перед Голубой кровью. Юноша вознамерился помочь Мими во что бы то ни стало. Пусть она получит то, что необходимо регенту для защиты и сохранения ковена. Неважно, каких жертв потребует от него адский путь.

Помимо прочего, он считал Мими другом. Они пришли к взаимопониманию, и Оливер не уставал поражаться тому, как хорошо

они вместе ладят. Юноша осознал, что под маской принцессы скрывается древнее (но практичное) создание, и зауважал Мими. Когда девушка предложила отправиться в преисподнюю, Оливер быстро ухватился за такую возможность – из чувства долга, любопытства и стремления приглядеть за Мими. Действительно, она устрашающий Ангел Смерти – но даже у Мими есть сердце, которое можно разбить. Оливер не хотел, чтобы она осталась в одиночестве, если попытка спасти Кингсли провалится. Ей понадобится друг. А ему терять нечего. Он уже лишился Шайлер.

Однако они тащились на «Мустанге», похоже, не один час. Милую за милей по радио упорно передавали «Полет валькирий», поднадоевший после сотого или трехсотого повторения. Оливер чувствовал, что Мими начинает закипать. Когда они добрались до примитивного контрольно-пропускного пункта, который состоял из выставленных поперек дороги козел для распиливания дров и небольшой заправки, он облегченно вздохнул.

Рядом находились два человека. Разумеется, это были не человеческие существа, просто вначале Оливеру так показалось. Они заговорили с Мими на неизвестном языке. Выглядела пара странно – рост каждого составлял почти девять футов, а массивные тела покрывал свалывшийся бурый мех. Лица грубые, с искаженными чертами, сплюснутыми носами и желтыми глазами-бусинками. На шеях надеты жутковатые ошейники из серебряной колючей проволоки.

Мими издала серию странных, ворчащих звуков. Существа отошли посоветоваться с надсмотрщиком.

– Это кто? – шепотом поинтересовался Оливер.

– Тролли. Они здесь работают... на демонов.

– Уродливые твари. – Оливер поежился. – Да и ошейники...

– Это единственное, что помешало им напасть на нас, – буднично произнесла Мими.

Ошейники туго обтягивали кожу, и при любом движении из-под них выступала кровь. Оливер невольно ощутил отвращение – и жалость к созданиям.

Он огляделся по сторонам.

– А Хельда, с которой ты хочешь встретиться, – она демон?

– Нет, – Мими покачала головой. – Скорее... их бабушка.

Оливер побледнел, и Мими продолжила объяснения:

– Она – одна из богинь. Из древнейших, тех, что появились еще до нас – как та ведьма, которую мы навещали в Нортхэмптоне.

– Сколько же всего я не знаю о мире! – пробормотал юноша.

Тролли вернулись и указали на заправку за пропускным пунктом. Мими припарковалась.

– Подожди здесь, – велела она Оливеру.

– С ними? – Он попытался взбунтоваться. Юноша пожалел, что не додумался поднять крышу. Отродья принялись. Один из них придвинулся так близко, что Оливер почувствовал щекой его горячее дыхание.

– Человек! – внезапно сказал тролль на безукоризненном английском.

– Вы, твари, – он мой! Только троньте и отведаете стали ангела Азраила! – рывкнула Мими. Те попятись, но Оливеру все же было очень неуютно. Существа таращились на него, словно на готовый ужин.

– Они просто дразнят тебя. Они не едят мяса, – заверила Мими. Правда, девушка решила не добавлять: «Только души», – но Оливеру не обязательно знать лишнее, он и так казался испуганным. – Прекрати трустись. Ну, отвалите!

Мими зашагала к небольшому офису, расположенному в тыльной части заправки. Ей не хотелось признаваться Оливеру, что бесконечная дорога беспокоила и ее. Вдруг Хельда не пропустит ее на нижние уровни? А ей нужно добраться до седьмого, чтобы отыскать Кингсли! Свирепого вида женщина-тролль с бронзовой гривой провела девушку к двери кабинета Хельды. Сверху ее обматывал забитый под завязку патронташ, а на плече она таскала автомат Калашникова (или нечто подобное). Охранница проворно хлопала Мими, проверяя, нет ли у той оружия.

– Это что? – спросила она, задержав руку на спине девушки и нащупав иглу, воткнутую в бюстгальтер Мими.

– Мой меч.

– Тебе придется оставить его здесь. Получишь обратно после разговора с Хельдой.

Мими подчинилась и вытащила иглу из-под одежды.

– Теперь я могу идти?

Та кивнула и пинком распахнула дверь.

Хельда, похоже, не обрадовалась Мими. Королева мертвых была пожилой женщиной в строгом черном одеянии, с седыми волосами, собранными в тугую пучок. Лицо морщинистое и вытянутое, с тонкими, сморщенными губами заядлого курильщика. Глаза-бусинки холодно смотрели на собеседника и напоминали взгляд игрока, поставившего последний доллар на проигравшую лошадь. Она совершенно не походила на свою племянницу из Нортхэмптона. В Хельде ощущалась некая жестокость и древность, словно она видела в мире только наихудшие стороны, но при этом лишь пожимала плечами. Она сидела за столом, беспорядочно заваленным grossбухами, квитанциями, скомканными расписками и неаккуратно вскрытыми конвертами. Он смахивал на рабочее место перегруженного бухгалтера-ревизора, хотя, возможно, именно им Хельда и была. Царство мертвых изрядно напоминает государственный бюрократический аппарат, только собирают здесь не налоги, а души.

– Ты вернулась, – бесцветным голосом произнесла королева мертвых.

– Спасибо твоей племяннице, – отозвалась Мими.

– Которой?

– Эрде.

– Какое разочарование! Эрда – поумнее прочих. Фрейей клянусь, она все сделала мне назло. – Мими подумала, что Хельда выглядит в точности как типичная богатая участница благотворительного комитета, избегающая общества выскочек из низов. – Что тебе потребовалось в моих владениях, Азраил?

– Ты знаешь, что мне необходимо. То же самое, что и в прошлый раз. Я пришла забрать душу из субвертио.

– Так ты снова за Араквелем? Какая досада! Он нам очень полезен – здорово помогает держать демонов в узде. Может,

передумаешь?

Мими покачала головой. Неужели Хельда и вправду думает, что она поверит в эту чушь? Кингсли страдает. Кто знает, какие мучения он перенес... Мими не понимала игры королевы мертвых и решила помалкивать, иначе хитрая бестия ее не пропустит.

– Теперь ты подготовилась. Привезла товар для обмена? – поинтересовалась Хельда.

– Да, – ответила Мими, кивнув в сторону окна.

Хельда посмотрела на Оливера. Юноша старался как можно дальше отодвинуться от троллей и не показывать им своего страха.

– Ясно, – вздохнула она. – Человек – неважная замена той душе, которую ты забираешь. Ну ладно. Если сумеешь убедить Араквеля уйти с тобой – он твой.

Глава 9

Встреча в мастерской

Адрес, который девушка из салона оставила на автоответчике, привел Аллегру в складское помещение неподалеку от Маркет-стрит. Скрипучий заводской лифт поднял ее на верхний этаж.

После встречи с Беном она провела остаток вечеринки в обществе старых друзей, предаваясь совместным воспоминаниям о школьных годах. Многие из ее приятелей уже вышли в широкий мир. Нашлись новоиспеченные банкиры и студенты-юристы, пара помощников продюсера, начинающие репортеры и стилисты, а также праздные леди и джентльмены, прожигающие жизнь. Некоторые из них получили наследство и коротали время, вращаясь в высшем обществе. Их существование представляло собой череду приемов, бенефисов и фестивалей. Завсегдатаи Уимблдона, Арт Базеля и Венецианского кинофестиваля. Бывшие однокашники изумленно ахали, любуясь стрижкой Аллегры, а затем и принялись любопытствовать, отчего вдруг девушка исчезла без предупреждения. Приличные люди так не поступают! Люди их круга поддерживают контакты по привычке, ради памяти о славных денечках в Сен-Поле или Эндикотте. Аллегра рассыпалась в извинениях и обещала пригласить всех на фуршет, как только она и Чарльз закончат модернизацию городского особняка на Пятой авеню. Они собирались поселиться там после заключения уз.

Но сейчас она уже стучала в приоткрытую стальную дверь.

– Ау!

– Заходи! – откликнулся Бен. Аллегра послушалась. Юноша стоял перед большой картиной, вытирая руки влажной тряпкой.

– Ты пришла... – произнес он искренне удивленным тоном. Бен отложил тряпку и вытер руки о джинсы. В недоумении Аллегра обнаружила, что он нервничает. В нем не было ни капли веселой беспечности, которую он демонстрировал вчера.

– Ты меня пригласил.

– Мне не верилось, что ты придешь, – признался он.

– Ну, вот я здесь. – Аллегра нерешительно улыбнулась. Почему

Бен так странно себя ведет? Неужели она неправильно его поняла? Он позвал ее взглянуть на мастерскую... Она приняла все за чистую монету, а не за дежурную вежливую фразу, которыми в изобилии обмениваются на подобных вечеринках. Или она снова ошиблась? Сегодня она проснулась с нетерпеливым желанием снова увидеть Бена. Девушка надеялась, что он будет здесь один. Теперь оба застыли в дверях, и так продолжалось слишком долго. В конце концов Аллегре это показалось грубостью. Она нарушила молчание:

– Ты собираешься меня впустить?

Бен вспыхнул:

– Прости, я совсем забыл о хороших манерах. Конечно, входи!

Аллегра переступила порог. Студия оказалась просторной мансардой с огромными панорамными окнами, выходящими на залив. Повсюду стояли баночки с красками, валялись кисти, а пол был усыпан полиэтиленовыми пакетами. В воздухе витал маслянистый запах левкаса^[4].

– Извини за грязь, – сказал Бен.

Аллегра кивнула. Она не знала, что сказать. Студию заполняли полотна всевозможных размеров – некоторые достигали восьми футов в высоту и десяти в ширину. Холсты поменьше стояли на мольбертах или висели на стенах, прикрепленные кнопками. Некоторые – уже в рамах и под стеклом. Оглядевшись, Аллегра подметила общую черту всех творений. Каждое из них – от фрески с изображением девушки, возлежащей на кровати с мечтательным видом (эдакая современная одалиска), и до маленьких работ, наподобие выставленной в салоне, – изображало только ее.

Потрясенная Аллегра прошлась по студии, молча разглядывая живопись. Юноша безмолвно следовал за ней, ожидая услышать ее мнение. Но пока она лишь усваивала предоставленную Беном информацию. Картины охватывали весь их короткий роман. Аллегра на кровати, в белой ночной рубашке. Затем в ночь посвящения в «пейтологианское тайное общество поэтов и любителей приключений» – хотя в действительности они просто выпивали в лесу после отбоя. На соседнем холсте – она с учебником латыни в руках, смеющаяся над собой, – язык давался слишком трудно. На другом рисунке – обнаженная, спиной к зрителю. А еще была небольшая темная картина, где из тьмы выступали лишь яркие

белокурые волосы и белоснежные клыки. Аллегра, принцесса вампиров.

Теперь она поняла. Беззаботный художник, веселый наследник и всеобщий любимец – не более чем маска. Поцелуй фамильяра отметил Бена, изменив его навсегда. После расставания Бен решил совладать с болью и создал храм в честь Аллегры. Всепоглощающая память о каждом мгновении, проведенном вместе, была попыткой удержать ее. Он рисовал Аллегру снова и снова, чтобы никогда не забыть. Только любовь и отчаянная жажда смотрели с полотен. Здесь хранилось его сердце, раскрытое и истекающее кровью.

Теперь Аллегра поняла, что значат слова матери Бена: «Вы та самая девушка с картин». Декка Чейз переживала за своего мальчика и думала, что, если она приведет Аллегру к сыну, он найдет способ вернуть ее либо сумеет справиться со своей одержимостью. Умная женщина.

Тем временем Бен следовал за девушкой, шаркая ногами. Лицо юноши постепенно сделалось пунцово-алым, и он гулко сглотнул.

– Как тебе?

– Прости, что я тебя бросила, – медленно произнесла Аллегра, не в силах взглянуть ему в глаза. – Прости, что сбежала тогда ночью. Ты не понимаешь... Я не свободна... Не могу выбирать, кого любить. Забудь меня... Так будет лучше для всех. Для тебя.

Бен нахмурился:

– Нет-нет, ты не поняла...

Но Аллегра уже исчезла за дверью. Теперь она не вернется. Она совершила ошибку, отправившись искать Бена. Она поставила под удар свое будущее. Больше этого не повторится.

Ящик Пандоры лучше держать закрытым.

Глава 10

Город Мертвых

После того как венаторы стали менее враждебными, Шайлер осмотрелась. Они находились в небольшой комнате с каменными стенами, полками из могильных плит и столом из двух резных надгробий.

– Мы именно в том месте, о котором я думаю? – спросила Шайлер.

Сэм кивнул и попросил прощения за запах. Он объяснил, что они живут в мавзолее, который местные именуют Городом Мертвых. Они находились в восточной части Каира, в некрополе, служащем прибежищем людям, чьи предки покоились в катакомбах, или тем, кто был вынужден покинуть мегаполис из-за здешней дороговизны. Ведь, заявил Сэм, рядом с мертвыми обитало от тридцати тысяч до миллиона человек. На кладбищах существовала примитивная канализация и водопровод, а провода, подключенные к ближайшим мечетям, давали тепло и свет. Поскольку гробницы строились с расчетом на традиционный период траура, люди оставались рядом со своими усопшими на предписанные сорок дней. Выживать здесь, в принципе, неплохо. Особенно если другого выхода не имелось.

– Мы обнаружили гнездо Нефилимов в Тегеране. Перебили их, как и гнездо в Триполи. Потом перебрались сюда – дошли слухи о девушках, пропадающих в Городе Мертвых. – Сэм объяснил, что исчезновения и похищения не похожи на типичные преступления Красной крови. Тут присутствовала некая система, возможно, ритуал, который привлек внимание венаторов. – Явно чувствуется почерк преисподней. Поэтому мы поселились здесь, надо быть поближе к цели.

– На прошлой неделе мы устроили налет. Прикончили всех, кроме одного, который успел улизнуть, – сообщила Дэмин.

– И приняли меня как раз за него, – сказала Шайлер.

Дэмин кивнула:

– Да.

Китаянка не стала извиняться за ошибку. Но она рассказала о

событиях в Нью-Йорке, где изловила Нефилима, преследовавшего вампиров.

– Значит, мы правильно угадали! – заметила Шайлер, переводя дух после новостей. – Это точно началось некоторое время назад!

Она рассказала об открытиях, сделанных во Флоренции. Сейчас девушка удостоверилась, что венаторы осведомлены о кровавой работе священников-петрувианцев. Те преследовали и убивали женщин, побывавших в плену у Кроатанов, вместе с потомством.

– У похищенной девушки оказалась метка – три пересекающихся круга, а в них знак Люцифера, овца и принятый у Голубой крови символ союза.

– У Пола – Нефилима в Нью-Йорке – был на руке тот же знак, – сообщила Дэмин. – Только выглядело изображение не как татуировка. Оно напоминало родимое пятно. Такое есть у всех Нефилимов.

– Но они не злы от рождения! – воскликнула Шайлер. – Женщины и дети – жертвы чудовищного преступления! Они невинные жертвы!

– Невинные? – возмутилась Дэмин. – Пол Рэйбурн отнял две бессмертные жизни! И неизвестно, скольких вампиров он убил до того момента!

– Выходит, петрувианцы... священники-убийцы верят, что исполняют Божью волю, – произнес Сэм. – Я про них ничего не слышал, пока Дэмин не пересказала нам речь того ублюдка. Готов поспорить, никто в ковене о них не знает. Возможно, они не внесены в официальную историю. Как такое могло случиться? – спросил он у бывшего командира.

– Не знаю. – Джек нахмурился. – Я не входил в Орден Семерых. Решения тогда принимались без меня.

– Тем не менее петрувианские зачистки нарушают Кодекс вампиров, который требует охранять человеческие жизни! – продолжала настаивать Шайлер.

– Нефилимы – не люди, – возразила Дэмин. – У меня имеются шрамы, подтверждающие эту точку зрения.

Она закатала рукав и показала отметины – следы схваток с

недругами.

– А видел кто-нибудь доклады венаторов по региону? – поинтересовался Джек. – Я пытался найти работников местного конклава, но никто понятия не имеет, куда они перебазировались.

Сэм покачал головой:

– Здешний ковен еле держится. Многих членов жестоко убили, сожгли – и не только молодых, но даже Старейшин. В прошлом месяце на штаб-квартиру, расположенную в Каирской телебашне, напали. Поэтому ты не смог никого найти. Они готовы уйти в подполье. Здесь творится то же самое, что повсюду. Наши соплеменники отступают. Они хотят снова вернуться в тень.

– Какие последние новости из Нью-Йорка? – пожелал узнать Джек.

Дэмин с Сэмом переглянулись.

– Регент исчезла и предположительно забрала ключи от Хранилища, чтобы предотвратить расформирование ковена. Куда она направилась – никому не известно. Но без твоей сестры Нью-Йорк долго не протянет, – произнесла Дэмин.

Значит, Мими – регент. Оливер сказал правду. Шайлер видела, как Джек переваривает известие. Она не сомневалась: он думает о своем долге быть рядом с Мими. Что без близнецов ковен уязвим.

– Мы полагали, что Азраил отправилась в погоню за тобой, – сообщил Джеку Тед. – Ради суда крови, раз ты не вернулся в Нью-Йорк.

– Мы не видели Мими, – сказала Шайлер. – Во всяком случае, пока.

– Что вы делаете в Каире?

Раскрывать истинную причину путешествия Шайлер не хотела.

– Мы кое-кого ищем. Друга моего дедушки, Катерину Сиенскую. Джек услышал о святой женщине по имени Зани. Мы подумали, вдруг это она? Один из учеников должен был встретить нас на рынке и провести к ней. Наверное, вы его спугнули. Вы ничего не знаете о Зани?

– Имя кажется знакомым. Где мы его слышали? – спросил Сэм.

– Так зовут жрицу храма Анубиса, – отозвалась Дэмин. – Того самого, в котором исчезают девушки.

Глава 11

Белая свадьба

– Куда теперь? Карта хоть имеется? – поинтересовался Оливер. Но потом заметил выражение лица Мими и устыдился. – Ладно-ладно, обещаю больше не задавать глупых вопросов. Это просто для поддержания разговора.

– Должен быть второй пропускной пункт, – объяснила Мими. Они по-прежнему ехали через пустыню, но Оливер заметил, что дорога идет вдоль берега моря. Он увидел синие океанские волны и почувствовал дуновение бриза. Вроде они спускались в ад, но почему-то становилось лучше, а не хуже. Мими вела машину до тех пор, пока они не увидели стоящий прямо на пляже элегантный отель.

– Я, наверное, сплю? Это же точно Виноградник Марты! – удивился Оливер. Он узнал гостиницу, которая являлась достопримечательностью острова. Он был почти уверен, что из здания с минуты на минуту вывалится компания подвыпивших подростков в футболках фирмы «Black Dog».

Наконец Мими подъехала к главному входу и выжидающе огляделась по сторонам. Никто не вышел, чтобы припарковать «Мустанг». Девушка вздохнула.

– В аду что, слуги перевелись? – поинтересовалась она, отгоняя автомобиль на стоянку.

Оливер хмыкнул:

– Взгляни, копия Виноградника, правда? И что это за место?

– Скоро узнаем, – отозвалась Мими. Они вышли из машины и направились к запасному выходу. Где-то звучала музыка – струнный квартет. Внезапно перед ними возникла официантка в накрахмаленной белой блузке, черных брючках и с бокалами шампанского на подносе.

– У нас организована вечеринка. Присоединяйтесь!

Оливер взял бокал. Шампанское пахло великолепно. Юноша ощутил нечто маслянистое и бодрящее, с нотками яблока, земляники и упоительным мускусным отливом. Оливер даже не удивился,

обнаружив, что одет в костюм цвета хаки и белоснежную рубашку. А Мими облачилась в простое льняное платье и сандалии, с цветком в волосах.

– Если это преисподняя, то здешняя жизнь совсем не плоха, – сказал он, чокнувшись с девушкой.

– Конечно, ты так думаешь, – отозвалась Мими, закатив глаза. – Но подожди, пока не увидишь рай.

– А какой он?

– Я уже ничего не помню. Просто там – все иначе. Абсолютный покой, – тоскливо произнесла Мими.

– Скукотища.

– Нет. Ничего подобного. Разумеется, людям кажется, что в раю скучно, но они ошибаются. Он похож на самый лучший день во всей твоей жизни, – объяснила Мими. – А в преисподней мы, кажется, попали на чью-то свадьбу.

Они проследовали через заполненную народом тыльную часть отеля на пляж, где были расставлены белые деревянные складные стулья. Дорожка привела их к увитой цветами решетчатой арке. Вокруг толпились гости, типичные румяные обитатели Новой Англии – мужчины в легких костюмах в неяркую полоску, женщины в скромных нарядах. Дети носились по берегу, пуская мыльные пузыри. Красиво, празднично и не слишком жарко.

И все-таки сцена казалась странно знакомой и напоминала нечто, о чем Оливер думать не желал. Он даже не пригубил шампанское.

– Чья это свадьба? – спросил Оливер, скрипнув зубами, когда оркестр заиграл «О всех созданиях, прекрасных и удивительных» – его любимый гимн.

– Наша, конечно, – прозвучал женский голос.

Рядом возникла точная копия Шайлер. Голубоглазая девушка с длинными темными волосами была в свадебном платье – том самом, из лазурного шелка, с открытыми плечами. Щеки ее усыпали веснушки, как всегда случалось летом. Как много времени они провели тогда вместе, на этом самом берегу!

Оливер не знал, что делать и куда смотреть. Он покраснел. У него появилось ощущение, будто сердце выставили на всеобщий

показ, на осмеяние и поругание.

– Олли, что случилось? – Девушка разговаривала так же, как Шайлер. «Что здесь творится? Кто это такая? Настоящий мираж. Что за черт создал двойника? – подумал Оливер, стараясь отодвинуться подальше. – Где Мими?» Юноша лихорадочно огляделся по сторонам, но никого не обнаружил. «Шайлер» привычно взяла его ладонь в свои руки и положила голову на плечо.

– Я соскучилась, – вымолвила она.

– Я тоже, – вырвалось у Оливера.

– Я так рада, что ты здесь, – прошептала девушка.

Оливер взял свои слова обратно. Это ад. Он точно знал, где находится. Здесь исполнилось его главное желание, сокровенная тайна, которую он похоронил в глубине души. Иначе он просто не смог бы отпраздновать со своим лучшим другом бракосочетание Шайлер. Увидев свою мечту воплощенной с такой жестокостью, Оливер вынужден был кое в чем себе признаться. Хотя его исцелили и он больше не погибает от страсти, не является ее фамильяром и Проводником, а выступает лишь в качестве старого товарища, он все равно любит Шайлер.

Возможно ли, чтобы любовь и желание не сопровождались болью? Фрейя, ведьма, с которой он познакомился в Ист-Виллидже, исцелила его, избавила кровь от метки фамильяра, но сердце Оливера всегда будет помнить и тосковать. Он знал, что будет без ума от Шайлер ван Ален до скончания дней.

– Не сердись, пожалуйста, а то я не выдержу. Я люблю Джека. Правда. Но когда я увидела тебя сегодня... Олли... прости.

«Шайлер» заглянула Оливеру в глаза, и у того перехватило дыхание.

– За что? – спросил юноша и вдруг осознал, что они заново прокручивают разговор, состоявшийся накануне заключения уз, только в этот раз Оливер заранее знал, что ответит девушка. Она произносила именно то, что он желал услышать.

– За самую большую ошибку в моей жизни, – хрипло произнесла «Шайлер» и крепче сжала руку Оливера. Он чувствовал запах ее духов. Она открыла их совсем недавно. Девушка объяснила, что этот аромат создали для Катерины Медичи. Она купила флакон в

монастыре Санта Мария Новелла.

– Прекрати, – сдавленным голосом произнес юноша и дернул себя за воротник. Он задыхался. – Замолчи. Ты не Шайлер. Отстань от меня!

– Нет, ты должен! – настаивала девушка, и он увидел ее лицо рядом со своим. Он чувствовал нежное дыхание, когда она шептала слова, которые он мечтал услышать в тот ясный декабрьский день в Италии. – Мне не стоило уходить. Я люблю тебя. И гораздо сильнее.

А потом она поцеловала Оливера настоящими губами Шайлер. Он чувствовал ее знакомый запах, касался мягких и шелковистых волос. Он знал, что если девушка повернется, то он увидит у нее между лопатками родинку, в точности как у Шайлер. Но она и есть Шайлер. Она отвечала ему взаимностью, и Оливер не видел никаких причин, почему он должен притворяться, что не хочет ее и того, что происходило в аду прямо сейчас.

Глава 12

Служба крови

– Чарльз! Ты рано? – удивилась Аллегра, вернувшись в квартиру. Она не ожидала этой встречи. Снимая плащ и шарф, она надеялась, что Чарльз не заметит, как дрожат ее руки.

– Все закончилось раньше, чем предполагалось. – При виде Аллегры глаза Чарльза засияли. – А ты где пропадала?

– Смотрела картины, – отозвалась она. Они могли читать мысли друг друга, но лишь до определенного предела. Ложь легче скрывать за полуправдой.

– Купила что-нибудь еще? – Чарльз знал о ее вчерашнем приобретении, но не имел понятия ни об авторе, ни о самом изображении.

– Пока нет.

– Здорово, если ты снова заинтересовалась искусством, – сказал Чарльз, нежно улыбнувшись. За несколько последних лет он наконец-то вытянулся и стал самим собой. Он избавился от ужасающего педантизма и упрямства, присущего в подростковые годы. Теперь движения юноши были уверенными и изящными. Чарльзу исполнился двадцать один год, и к нему перешло управление доверительными фондами ван Аленов, составляющими основную часть наследства. Он уже принялся поговаривать о создании медиакомпании и переделе мира. Чарльз ван Ален, которого в популярном светском журнале недавно назвали одним из самых завидных холостяков Нью-Йорка, был красив и эффектен. Его волосы цвета воронова крыла и чеканное лицо древнего римлянина производили впечатление. Он не обладал учтивой сердечностью Бендикса Чейза, но демонстрировал царственную благожелательность, из-за которой сообщество вампиров относилось к нему с боязливым уважением.

Чарльз похлопал по дивану рядом с собой. Аллегра уселась, прижавшись к нему и обняв за плечи. Они подходили друг другу, только в нынешней жизни ей потребовалось слишком много времени, чтобы это понять. Постепенно Аллегра успокоилась, чувствуя, как шок от сегодняшних открытий исчезает в присутствии Чарльза.

Отношения с Беном оказались ошибкой с самого начала, девчоночьей влюбленностью, недостойной ее внимания. Она, конечно, беспокоилась о Бене. Метку фамильяра носить нелегко. Но он справится. Бен богат, у него есть все. Скоро он позабудет ее. Зачем только она зашла в художественный салон!..

– У старейшин все в порядке? – поинтересовалась Аллегра. – Чего они хотели?

По лицу Чарльза промелькнула тень недовольства.

– Обычные сложности периода Трансформации. Вообще не понимаю, чего они хотели от меня. Зря только время отняли.

– Мистер ван Ален! Автомобиль готов, – произнес слуга, бесшумно вошедший в комнату.

– Ты куда-то опять собрался? – отодвинувшись, спросила Аллегра. Чарльз знал, что она собиралась сегодня вечером встретиться со своими подругами по школьной хоккейной команде. Вполне естественно, что у него появились свои планы. – К Деде?

Чарльз кивнул. Он начал брать фамильяров и выглядел крепким, сильным, неукротимым, полным крови и жизни. Как глава ковена, Чарльз пользовался определенными привилегиями. Юноша имел целую свиту фамильяров в каждом городе или, как говорят моряки, девушку в каждом порту. Он был добр с ними, осыпая подарками и временами балуя побрякушками от Картье и Буччеллати. Аллегра видела счета. Собственно, именно она все и оплачивала. Часы из розового золота, украшенные бриллиантами, которые так приятно держать руках, ощущая их тяжесть. Сверкающие браслеты, изящно инкрустированные сапфирами и изумрудами. Изысканные жемчужные серьги от ван Клифа.

– И как те часы, подаренные ей на день рождения? – поинтересовалась Аллегра, подумав, что презент за тридцать тысяч долларов – это уже чрезмерная щедрость. Но, с другой стороны, Красная кровь отдавала взамен нечто несоизмеримо более драгоценное...

Похоже, резкий тон девушки обеспокоил Чарльза.

– Аллегра, неужели ты ревнуешь? – спросил он в замешательстве, словно подруга нарушила строгие правила.

– Вовсе нет, – отозвалась она, весело улыбнулась и взъерошила

ему волосы. Вот и все. Только так и живет Голубая кровь. Есть узы, а есть люди-фамильяры. Одни дают пищу душе, другие – бессмертной крови.

Теплая ладонь Чарльза коснулась лица Аллегры.

– Ты бледная и холодная, – сказал он, погладив ее по щеке. – Тебе нужно подкрепиться. Я, конечно, не обед имею в виду.

– Понимаю. – Аллегра понурилась. Это был давний безмолвный спор. Девушка знала неодобрение Чарльза по отношению к тому, что она не берет фамильяров после злосчастного происшествия в старших классах. Они никогда не говорили о Бене, но Аллегра понимала, что Чарльз успокоится лишь тогда, когда она обзаведется фамильяром. Но она тянула время и колебалась, боясь опять влюбиться не в того. Возможно, дело в обычном женском страхе. За множество жизней у нее перебивали тысячи фамильяров, а увлеклась она только один раз. Настоящая причина – совсем иная. Аллегра не желала признаваться себе, что она не хотела забывать Бена и брать другую кровь, которая бы напрочь смыла память о прошлой связи.

Чарльз нахмурился:

– Если не хочешь хлопот, на такой случай существует служба. Пусть Проводники о тебе позаботятся. Сразу полегчает.

Аллегра кивнула. Если фамильяр умирал или его не было поблизости, вампир мог воспользоваться особым сервисом, где на выбор предлагались проверенные люди. Скрытый подтекст, как в домах крови, отсутствовал. Здесь происходило абсолютно бесстрастное взаимодействие, напоминающее службу доставки еды в дорогом отеле.

– Я подумаю, – пообещала она.

Чарльз поцеловал девушку в лоб.

– Да, ты до сих пор переживаешь из-за того происшествия, но нужно двигаться дальше.

Они уже не имели тайн друг от друга. Чарльз знал об ее чувствах к Бену и о том, что взаимоотношения с человеком едва не поставили под угрозу все, включая узы, основу основ ковена. Он простил и по-прежнему любил ее, а Аллегре приходилось смириться с судьбой.

Она опустилась на диван, радуясь, что быстро покинула

мастерскую художника. Хотя искушения остаться и не было. Теперь Аллегра дома, в безопасности. Она поужинает вместе с друзьями, а потом, наверное, позвонит в службу. Действительно, пора.

– Хорошо. Пусть запишут на мой счет, – сказал Чарльз. Он, как обычно, прочитал мысли девушки.

Когда Аллегра вернулась домой после бурной вечеринки с подругами, на тумбочке оказалась визитка с названием службы и телефонным номером. На Проводников можно положиться в вопросе подбора фамильяров. Кстати, они смогут впоследствии прислать ей кого-нибудь в Нью-Йорке. Аллегра сняла трубку, собираясь позвонить, но в дверь постучали. Послышался голос слуги:

– Мисс ван Ален, вам письмо.

Аллегра вскрыла конверт и увидела записку, поспешно нацарапанную на карточке с тисненой монограммой: СБЧ. Стефан Бендикс Чейз.

«Давай встретимся в «Секвойя-баре» в «Утесе». Пожалуйста. Это важно».

И подпись: «Бен».

Глава 13

Дом Циклов

Несколько дней спустя после встречи с венаторами Джек вернулся из разведки с тревожными новостями. Проводника Алистера Робертсона, рассказавшего Джеку про святую женщину Зани, нашли мертвым в собственном доме. Полиция Красной крови не сомневалась, что преступление совершили непредумышленно. Вероятно, имел место скверно закончившийся грабеж. Но, учитывая Нефилимов и остатки ковена, Джек был уверен в обратном. Он объединился с братьями Леннокс, чтобы обыскать Гезиру, остров у дальнего северного берега Нила. В доме Алистера обнаружили улику – красную глину, залежи которой находились именно там.

Джек ушел. Шайлер осталась в номере одна. Внезапно дверь распахнулась и в комнату влетела Дэхуа Чэнь. Ангел Бессмертия пребывала в нехарактерном для нее смятении. Рукав блузы порван, лицо расцарапано.

Шайлер сразу вскочила, схватив оружие:

– Что случилось?

– На каирский Дом Циклов напали! Удравшие Нефилимы вернулись с подкреплением! – тяжело дыша, произнесла Дэхуа. – Парни не сумели прийти вовремя. Дэмин сражается, но сестру скоро одолеют. Идем! Помоги нам!

Шайлер помчалась следом за Дэхуа по извилистым улочкам Каира. Они двигались с такой скоростью, что превратились в размытые черно-серебряные силуэты, отливающие стальным блеском. Дом Циклов располагался в Цитадели, старинной крепости, возведенной на скалах, возвышающихся над восточными окраинами. Ее построили при Саладине^[5] для обороны от крестоносцев. Мощное сооружение господствовало над местностью. Нападение! Нефилимы, видимо, свихнулись от жажды мести, если напали на хранящиеся в Доме Циклов нерожденные души Голубой крови. Нет душ – не будет рождений в ковене.

Дэхуа провела Шайлер в тайные покои. Венатор объяснила, что они получили сигнал бедствия от Стражей. Когда девушки добрались до места, вампиры, работавшие в Доме Архивов, были мертвы.

Неистовая группа египетских венаторов билась с толпой Нефилимов. Отродья демонов принесли с собой факелы, горящие Черным пламенем. Но пока что им не удалось прорваться в сосудохранилище, где находились контейнеры с духами крови.

В коридоре, затянутом едким дымом, царила удушающая жара. Дэхуа пробилась дальше, в вестибюль.

– О нет! – вырвалось у девушки, когда она и Шайлер перешагнули через тела погибших венаторов. Трупы обезглавлены и разрублены на куски, глаза выколоты или выжжены. Дверь в сосудохранилище выбита. Шайлер испугалась, что они опоздали и никого уже не спасти, включая их самих.

Дэмин окружил рой человекодемонов. Девушка отбивалась, но те продолжали наступать. Одной рукой Дэмин прижимала золотой сосуд, другой – орудовала мечом, полосуюя врагов.

– Некси инфиделес! – выкрикнула она, что означало: «Смерть неверным! Смерть предателям!»

Нефилимы завопили. Ярость заполнила комнату, утопающую в густых клубах. Их было больше тридцати, и все в бешенстве ринулись на Дэмин, словно обезумевшие тараканы. Вскоре Шайлер не могла разглядеть храбрую китаянку с золотым мечом.

– Силы небесные, их слишком много! – воскликнула Дэхуа, падая на колени. – Мы ничего не сможем сделать! Дэмин! – возопила она.

Но Шайлер не желала сдаваться.

– А ну соберись! – велела она заламывающей руки девушке. Ах, если бы Джек находился рядом! А теперь придется быть храброй за всех. Аббадон никогда бы не допустил смерти нерожденных. Он бы умер, защищая Дом Циклов, – значит, так сделает и Шайлер.

У них совсем мало времени. Дым Черного Пламени заволок комнату. Шайлер пришлось задержать дыхание и сощуриться, чтобы хоть что-то разглядеть. Надо как можно скорее выбираться отсюда! Нельзя сказать, что девушка являлась опытным бойцом, но она была проворной и быстрой. Возможно, если они с Дэхуа будут действовать слаженно, им удастся застать врагов врасплох. – Ты пойдешь здесь, а я нападусь с другой стороны.

Пораженная венатор кивнула, вытерла слезы и вынула клинок из

ножен. Они разделились и, крадучись, направились на намеченные места.

Когда обе находились в полной готовности, Шайлер вскинула меч Габриэллы и испустила боевой клич венаторов:

– Смерть! Смерть неверным! Смерть изменникам!

Дэхуа вторила ей. Они – ангелы и воины, и если погибнут, то в сражении. Иного пути нет. И обе вступили в темную разъяренную толпу.

Глава 14

Двойники

Мими скинула сандалии и отправилась бродить среди гостей, наслаждаясь прикосновением песка к босым ногам. Оливер исчез, и девушка подумала, что надо будет поискать его, вдруг он попал в очередную неприятность. Насколько Мими могла судить, они очутились на вполне милой и совершенно заурядной свадьбе в стиле Новой Англии. Странноватая сценка для путешествия по аду, но стоило Мими заметить темноволосого молодого джентльмена в прекрасно сшитом льняном костюме, как она внезапно осознала суть происходящего.

– Мими, – произнес он с памятной ей плутоватой улыбкой.

На мгновение сердце девушки сильно забилося – ее любовь вернулась к ней! – но радость моментально угасла, когда Мими взглянула ему в глаза.

– Считаешь меня дурой? Я в курсе, где сейчас нахожусь. Ты – не он! – отрезала Мими. Однако копия оказалась вполне убедительной. У стоящего рядом парня были темные пышные волосы Кингсли и его темные глаза, в которых плясали озорные искры. Даже запах напоминал о Кингсли – сигареты и виски, жженный сахар и кофе – от этой смеси душа Мими заныла. Даже смотреть на двойника слишком больно. Только теперь Мими осознала, что она видела настоящего Кингсли в далеком прошлом. Когда же в последний раз он держал ее в объятиях? Как давно он не поддразнивал и не улещивал, выманивая улыбку!

– Откуда ты знаешь? Ты спустилась сюда, чтобы вернуть меня. И я здесь, – произнес юноша со знакомой кокетливой улыбкой. – Как поживаешь?

– Ты, часом, не забыл, что я сама отсюда? Со мной такая игра не пройдет.

– Кстати, об игре. Тебе очень нравились наши развлечения, – произнес он, взяв Мими за руку и погладив ее ладонь. Прикосновение вызвало у Мими краткое воспоминание: купальный халат, падающий на пол, клыки, касающиеся ее шеи... его тело, поджарое и сильное, прижимающееся к ней.

Мими покачала головой.

– Я здесь не ради какого-то двойника, – огрызнулась она.

Не-Кингсли подмигнул девушке.

– Твое дело. Но ты не сможешь спуститься глубже без твоего друга. А я совершенно уверен, что мы его заполучили, – сказал он, кивком указав в сторону террасы, где Оливер целовался с Не-Шайлер.

– О небо! Это уже чересчур! – Мими швырнула бокал с шампанским и ринулась к своему Проводнику, чтобы высказать ему все, что думает.

– Оливер Хазард-Перри! – завопила она, испытывая неловкость за Оливера. Юноша с призраком сидели, обнявшись, на шезлонге. Их страстные объятия почти достигли стадии «удалимся в спальню». Не знай Мими, что это невозможно, она готова была поклясться, что призрак изготовился запустить клыки в шею Оливера. – Эй, дружище, нам пора! – встряхнув юношу, окликнула Мими.

Он открыл глаза. Выглядел парень одурманенным и изумленным, словно Мими разбудила его, не дав досмотреть чудесный сон.

– Я не могу ехать. Я сегодня женюсь, – наконец ответил он.

– Эта девушка не та, кем кажется. И ты в курсе. Я точно знаю, что ты знаешь. Ты не идиот! – вспылила Мими.

– Она и понятия не имеет, о чем говорит. И никогда не соображала, – произнесла Не-Шайлер, презрительно вскинув голову. – Оставайся и состарься со мной, Олли. Помнишь, мы так и хотели?

– Отпусти его, сирена! – приказала Мими.

– Не слушай эту суку. Ты ее ненавидишь. Мы всегда ее терпеть не могли.

Оливер тяжело вздохнул и отстранил девушку.

– Нет. Ничего подобного. Мы, возможно, малость ее побаивались. Я понимаю, что в конце концов ты ее пожалела.

Он повернулся к Мими:

– У нас никогда не было к тебе ненависти.

Мими кивнула и помогла Оливеру подняться с шезлонга.

– Знаю. Поэтому я ее и спровоцировала. Я подумала, что, если двойник скажет что-нибудь противоположное мнению Шайлер, это поможет. Пошли отсюда.

Не-Шайлер свирепо уставилась на Оливера:

– Ты смеешь пренебречь желанием сирены?

– Да, – отозвался юноша, к которому постепенно вернулся разум.

Сирена хрипло завопила от возмущения и впиалась когтями в его руку.

– Отпусти!!! – взревела Мими. Оливер попытался отпрянуть. Увидев, как любимое лицо преобразилось в гримасу ведьмы, он побледнел.

Сирена гневно завизжала.

Мими выдернула из бюстгальтера иглу, превратившуюся в меч. Девушка замахнулась на гарпию. Клинок засверкал россыпью серебряных искр.

Не-Шайлер зашипела и плюнула кислотой, но отскочила, когда Мими сделала выпад. Клинок мгновенно оказался у горла твари, и сирена, выпустив руку Оливера, исчезла во вспышке пламени. Внезапно небо почернело, и вдали послышался раскат грома. Сверкнула молния, струи дождя принялись хлестать, подобно осколкам стекла. Разрушенная иллюзия растаяла и растворилась в тенях.

Оливер с Мими быстро пробрались сквозь тающую толпу к входу, где стоял «Мустанг». Мими поспешно подняла крышу, чтобы они не промокли до нитки.

– Как самочувствие? Понимаю, тебе нелегко, – произнесла Мими, отъехав на некоторое расстояние. Они прошли только первое испытание из череды искушений. Мими осознавала, что путь будет трудным. Хельда так просто не отпустит душу Кингсли.

Оливер потерял руку, где остались следы от когтей сирены. Он начал понимать, что кусок, возможно, ему не по зубам. Но, к облегчению, вдруг заметил, что они с Мими снова одеты в прежнюю

одежду. Отвратительное наваждение со свадьбой закончилось.

– Где пропадала?

– Они пытались подсунуть мне поддельного Кингсли.

– Почему ты быстро избавилась от него, а у меня ничего не получилось?

Мими помолчала.

– Я отсюда родом. Ангелы Тьмы созданы из того же праха, что и преисподняя. Поэтому я была уверена в подделке. Я знаю уловки ада. Вот что дает мне преимущество, – наконец объяснила девушка.

«Впрочем, имелись и другие признаки», – подумала она. Настоящий Кингсли всегда небрит, а у двойника кожа оказалась гладкой и слишком мягкой. Кингсли – словно острый нож с алмазным лезвием и кожей грубой, как наждачная бумага. Но сопротивляться двойнику было непросто, хотя Мими пыталась это скрыть. Самым тяжелым оказался момент, когда она заметила Не-Кингсли в тени деревьев. Тогда девушка на секунду поверила, что любимый вернулся к ней.

– Прости, – с трудом шевеля языком, произнес Оливер. – Я перестал соображать, где нахожусь. Больше не повторится.

– Отлично. Не стоит застревать в преисподней надолго. Кроме того, ты и сам знаешь – она того не стоит. Тебя бросили, – подытожила Мими. Она не хотела никого обижать – лишь констатировала факт. Воистину, Шайлер с Джеком – одного поля ягоды. Вероломные дряни.

Оливер предпочел пропустить последнюю шпильку мимо ушей и сменить тему.

– А что бы случилось? – спросил он. – Если бы я остался с этой... сиреной?

– Точно сказать не могу, но ничего хорошего.

Оливер дал волю воображению. Он женился бы на двойнике, веря, что живет с Шайлер. Но понемногу иллюзия истаяла бы – не в один миг, а постепенно, по капле. Призраку бы надоела глупая возня. Он, Оливер, обнаружил бы, что связан с гарпией, чудовищем. Оказывается, он приковал себя к бездушной твари, которая изводила бы сутки напролет, насмехаясь над несбыточной любовью. Хвала

небесам за вмешательство Мими!

Кроме того, Оливеру не хотелось думать о Шайлер подобным образом. Он не брал в расчет поцелуй фамиляра и по-прежнему любил Шайлер. Он любил ее до того, как девушка взяла его кровь. Это чувство навсегда останется с ним, хотя он уже не являлся фамильяром Шайлер. Юноша изо всех сил старался помнить, как был счастлив за подругу на ее свадьбе. Он чувствовал себя таким сильным, храбрым, великодушным... Он и вправду способен искренне радоваться за Шайлер, а сирена отняла этот дар. Теперь Оливер ненавидел себя – ведь он уступил собственным мрачным фантазиям. Он вовсе не такой! Он отказался от любимой и пожал руку Джеку. Оливер ощущал себя изменником. Он поддался самому заветному и тайному желанию, хуже того – он предал сам себя. Он не такой, он лучше!

– Не надо извиняться и ничего объяснять, – мягко произнесла Мими. – Испытание, которое ты прошел... очень жестокое.

Мими попыталась выбросить происшествие из головы. Она собиралась оставить Оливера в преисподней, значит, он обречен провести вечность именно в этих мучениях.

– Ладно, неважно, – пожав плечами, отозвался юноша. – Давай поскорее найдем Кингсли и уберемся восвояси. В аду не так прикольно, как я думал. Покончим с делами поскорее.

Глава 15

Алмаз Бендикса

Гигантские секвойи – истинное чудо, одни из самых великолепных и величественных растений, когда-либо украшавших Землю. Аллегра помнила времена на заре Вселенной, когда они только появились, и хотя бы один раз за несколько циклов обязательно старалась наведаться в лес. Какое наслаждение вдохнуть воздух, похожий на райский! Поэтому «Секвойя-бар» стал одним из ее любимых мест в Сан-Франциско. Аллегра рада была увидеть, что он не изменился, оставаясь все тем же просторным помещением с длиннущей стойкой. Легенда гласила, что ее сделали из ствола секвойи. Бар сменил множество владельцев. Поскольку располагался он на крыше отеля «Утес», то считался достаточно новым и модным, чтобы Чарльзу пришлось в голову туда заглянуть. Близнец Аллегры являлся стойким приверженцем традиций и терпеть не мог новодела типа пластиковой мебели в стиле Людовика XIV, а ее-то в «Секвойя-баре» хватало в избытке.

Аллегра нашла Бена за самым дальним столиком. Она робко опустилась на стул, стоящий у стены. Дважды она убегала от него и столько же раз возвращалась.

– Прости за утро. Мне не стоило уходить так внезапно, – сказала Аллегра.

– Я понимаю, что тебя к этому подтолкнуло, – весело сказал Бен. Он, похоже, избавился от неловкости. Маска выпускника престижной школы снова вернулась на прежнее место вкупе с кривой усмешкой. – Что будешь пить? – спросил он.

– Мартини.

– Консерватор! – Бен жестом подозвал официантку и сделал заказ.

Они взглянули друг на друга через столик. Тяжелое молчание снова повисло между ними, как и в мастерской. Наконец терпение Аллегры иссякло.

– Бен...

– Ножки, подожди. Прежде чем говорить, позволь мне

объяснить. Я хотел, чтобы ты увидела картины, потому что они посвящены тебе. Но я создал их много лет назад, сразу после того, как ты покинула меня.

Бен подался вперед и хотел добавить что-то еще, но к ним непринужденно подседа девушка – красивая брюнетка из художественного салона.

– Привет, милый, – сказала она, поцеловав Бена в губы.

– Аллегра, это – Ренни. Ренни, ты уже знакома с Аллегрой, – произнес юноша, приподняв брови.

– Ренни и Бенни, – хихикнула брюнетка. – Рада видеть вас снова. Бен сказал, что будет в «Секвойе». Зря вы не сообщили в галерее, что являетесь его давней подругой. – Девушка лучезарно улыбнулась Аллегре и жестом собственности коснулась плеча Бена.

Аллегра приветливо кивала обоим. На некоторое время она лишилась дара речи, и для нее стало большим облегчением, когда Ренни, извинившись, отошла поболтать с друзьями, которых заметила в другом углу бара.

Они посмотрели ей вслед. Затем Бен повернулся к Аллегре:

– Не пойми меня неправильно. Ренни не видела картин в мастерской. Мать давно хотела, чтобы я куда-нибудь сплавил старые работы, но мне нужно было, чтобы ты их увидела. Но, как я и говорил, они написаны сразу после Эндикотта, когда ты исчезла.

– Прости, пожалуйста.

– Ничего страшного! – Бен отмахнулся. – Ты изменила меня. Я это чувствую. Иногда я просыпался и... просто не мог дышать без тебя. Но когда я начал рисовать, мне понемногу стало легче.

– Теперь у тебя все в порядке, – бодро произнесла Аллегра.

– Да. – Бен изучающе взглянул на девушку. – Я не хотел, чтобы ты в Нью-Йорке переживала из-за меня. Я желал одного: чтобы ты узнала, какой ад я прошел. Но я в порядке, я выжил. – Он покраснел. – Прости за мелодраматизм, но именно поэтому я пригласил тебя в мастерскую.

Аллегра одарила его ослепительной улыбкой.

– Я очень рада. По-моему, Ренни – чудесная девушка.

– Так и есть. Умная и действует успокаивающе. – Бен кашлянул. – Весной у нас свадьба.

Аллегра кивнула и пригубила martini, протолкнув ледяной напиток в горло. Она не могла упрекать Бена за женитьбу, особенно учитывая ее будущие узы с Чарльзом.

– Я подумал: чего еще ждать? Верно? Когда встречаешь человека, с которым тебе хочется провести жизнь, зачем медлить? – Бен вздохнул. – Ренни мне подходит.

– А твоей семье? – не удержавшись, поинтересовалась Аллегра и подумала: «Она им нравится? Или, может, твоя мать предпочла бы видеть меня на месте Ренни?»

Бен ухмыльнулся:

– Мать не в особом восторге. Она думает, стоило бы подождать.

Аллегра постаралась не выказывать слишком явного согласия с миссис Чейз. У нее сложилось ощущение, будто Бен слишком торопится. В чем же дело?

– Но я не хочу ждать.

– Тем лучше. – Аллегра допила martini. – Очень рада за тебя. За вас обоих.

Ренни вернулась к столу и уселась рядом с Беном.

– Я что-то пропустила?

– Поздравления. Бен сообщил мне хорошие новости. – Аллегра мило улыбнулась, глядя, как Бен целует невесте руку. Она невольно обратила внимание на кольцо Ренни – бриллиант размером с метеор. Его обладательница счастливо рассмеялась и помахала пальцами, пустив по залу россыпь бликов.

– Не правда ли, он чуть великоват? – спросила она у Аллегры тоном заговорщика. – Я сказала Бену, что мне не нужно кольцо, но он настаивал. Алмаз Бендикса. Сам Альфред ван Клиф сделал его в свое время для прабабушки Бена.

– Прекрасная работа. – Аллегра подозвала официантку: – Пожалуйста, самого лучшего шампанского. У нас праздник.

Бен выглядел довольным и смущенным одновременно, а Ренни сияла. Им быстро подали большую бутылку в серебряном ведерке.

Бен, исполняя роль хозяина застолья, откупорил шампанское и наполнил три бокала пенящейся искристой жидкостью. Бодряще холодный, терпкий и дымчатый напиток был великолепен. Аллегра сама не понимала, как ей удалось весь вечер улыбаться. Небольшим мрачным утешением послужило одно – после нескольких бокалов Ренни пожаловалась, что «Секвойя» кружится у нее перед глазами.

Когда счастливая пара принялась целоваться прямо за столом, Аллегра решила, что завтра утром она позвонит в службу. Чарльз, как всегда, прав. Она сама не знала, почему понадобилось несколько лет, чтобы понять все, но теперь надо идти дальше. Бен ее обогнал.

Глава 16

Святая вода

Отродья были ужасны. У всех – темно-красные глаза с вращающимися серебряными зрачками. В схватке они могли лишь шипеть, и тогда из каждого рта высывался раздвоенный язык. Шайлер с Дэхуа храбро ринулись на них, и демоны разом расступились. Только коснувшись руки Дэмин, девушка догадалась, в чем дело.

Дэмин оказалась двойником. Стоило Шайлер дотронуться до нее, видение растаяло. Они в ловушке. За считанные секунды Шайлер с Дэхуа оказались в кольце Нефилимов. Из-за дальнего угла послышался крик, и обе увидели настоящую Дэмин. Девушка была привязана к колонне, языки Черного Пламени лизали ее лодыжки.

– Нет! – взревела Дэхуа и кинулась спасать сестру. Но вскоре рухнула под градом ударов.

Шайлер попыталась пробиться вперед, ее меч встретился с тяжелой сталью демонского топора. Ее противник, порожденный адом, жутко расхохотался и рубанул сплеча. Шайлер пронзила резкая боль. Оружие впилося девушке в грудь.

Нефилим снова занес топор, намереваясь прикончить девушку, но внезапно чей-то меч, сияющий истинным светом небес, искусно рассек черное лезвие напополам. Наконец-то! Помощь! Новый венатор ловко принялся разбираться с демонами. Вскоре помещение наполнил запах смерти и крови. Нефилимы дрогнули и обратились в бегство. Дэхуа, покрытая ранами, оказалась жива и бросилась отвязывать Дэмин.

– Сколько их осталось? – спросил неизвестный герой у близняшек. Он был высоким, темноволосым, с правильными чертами лица и ямочкой на подбородке. Несмотря на произведенную бойню, глубоко посаженные глаза юноши смотрели задумчиво и мягко.

Дэмин покачала головой.

– Остальное они сожгли. Я сумела вынести один сосуд, – сообщила она, извлекая из рюкзака небольшой золотой контейнер.

– Регент Каира сейчас отправляется на фелюке в безопасный дом

в Люксоре, – сказал незнакомец. – Идите к реке и отдайте спасенное.

Венаторы кивнули и удалились, чтобы вручить последних духов египетского ковена выжившему главе.

Лежавшая на полу Шайлер застонала. Оружие Нефилимов несло на себе Черное Пламя. Рана пульсировала от боли, и кровь лилась, собираясь в лужицу.

– Сильно тебя? – спросил красавец венатор, опускаясь на колени. – Жидкость красная. Ты – Димидиум Когнатус. Дочь Габриэллы.

Он произнес эти слова совершенно буднично и без предубеждения.

– Да, – подтвердила Шайлер.

– Куда тебя ранили?

Шайлер приподняла рубашку и показала глубокий уродливый порез.

– Повезло, – заметил незнакомец, прижав пальцы к ране. – Несколько дюймов правее, и яд проник бы в сердце. Ты могла не выжить. Но нам надо поторопиться.

Он дружелюбно взглянул на Шайлер. Действовал юноша осторожно, но, когда принялся обрабатывать края, на глаза девушки навернулись слезы. Венатор извлек небольшую бутылочку с выгравированным золотым крестом.

– Ты – целитель! – выдохнула Шайлер. Венаторы делились на дознавателей, целителей, солдат и высшее командование.

Юноша кивнул и принялся капать на поврежденное место. Шайлер впилась зубами в руку, чтобы не закричать. Лекарство жгло кожу, словно кислота. Но оно уничтожало яд, и постепенно от раны остался лишь небольшой шрам.

– Боюсь, что отметина так и останется с тобой, – сказал целитель. – Но могло быть и хуже! – Он подал Шайлер бутылочку: – Глотни. Она изгонит остатки любой отравы. Это – святая вода.

Шайлер послушалась венатора.

– Не похожа на церковную.

– Ты права. – Юноша улыбнулся. – Красная кровь... – Он пожал плечами. – Ты пила воду из фонтана, – сообщил он. – Из райского сада, сотворенного в незапамятные времена.

Шайлер никогда раньше не пробовала столь чистой влаги. Девушка почувствовала себя обновленной и возрожденной телом и духом.

Она запахла рубашку и села.

– Спасибо!

Юноша кивнул:

– На здоровье. Венаторы сказали, что ты приехала в Каир искать Катерину Сиенскую.

– Да. А вам известно о Катерине?

– Увы, я также разыскиваю ее. – Он протянул Шайлер руку, помогая встать. – Я, похоже, забыл о хороших манерах. В этих краях меня знают как Махруса Абдель Массиха. Сейчас я живу в Иордании, но некогда я исцелял людей в Риме. Катерина Сиенская – моя сестра.

Глава 17

Демон алчности

Дождь лил, не переставая. Они уже много часов напролет ехали под темными грозовыми небесами. Дорога изменилась, и «Мустанг» оказался не одинок – на шоссе стали попадаться машины. Оливеру захотелось знать, где они сейчас. Они больше не находились в фальшивом Нантукете. Эти места не имели ничего общего с восточным побережьем США. Ливень все продолжался. Он начал затапливать шоссе, но внезапно прекратился. Все здесь было непредсказуемым. Двухполосная дорога превратилась в оживленную восьмиполосную автомагистраль с уходящими во все стороны путевыми развязками.

Мими взглянула на мигающий знак над шоссе. Надпись гласила: «Воспользуйтесь ближайшим съездом».

– Думаю, это нам, – сказала Мими, перестраиваясь в правый ряд. Они выехали на широкий бульвар, застроенный небоскребами. Служащий в ярко-красной куртке взмахом руки указал на дорожку, ведущую к самому высокому и сверкающему зданию на всей улице. Парковку переполняли дорогостоящие и редкие машины европейских марок.

– Сюда, пожалуйста, – произнес привратник, указывая на стеклянные двери. – Вас ждут.

– Ты ошиблась – в аду есть слуги, – пошутил Оливер. Он заметил, что шея служащего опоясана серебряным ошейником. Значит, мир ада приводили в движение тролли. Их ручищи незримо снабжали остальных обитателей обедами и следили за точным расписанием поездов. Рабы преисподней.

Оливер почесал лицо и почувствовал под пальцами отросшую щетину, появившуюся за слишком короткий срок. Проходя через дверь, он мимоходом заметил свое отражение: фланелевая рубашка, берет, очки-«авиаторы», мешковатые синие джинсы и дорогие теннисные туфли.

– Выгляжу как полный лох, – пожаловался Оливер.

– Не нуди, – одернула его Мими, скривившись. Она была

облачена в стильный наряд: облегающие джинсы, высокие каблуки и удобный черный свитер свободного покроя. Солнечные очки поддерживали волосы, а на локте девушки болталась дорогая сумочка. Мими почти почувствовала себя в своей тарелке.

Они вошли в просторный мраморный холл с несколькими лифтами. Мими дождалась, когда двери одного откроются, и нажала кнопку «Вверх». Спустя мгновение путники оказались в другом пустынном и красивом вестибюле. Все спроектировано так, чтобы запугать и лишить самообладания, оставив посетителям только ощущение собственного ничтожества и неловкости.

Оливер следом за Мими приблизился к секретарской стойке, где три миловидные девушки (разумеется, тролли) в телефонных наушниках отвечали на звонки. Серебряные наушники обвивали их шеи наподобие собачьих ошейников. Впрочем, крови было не видеть. Когда Оливер с Мими подошли, ближайшая сотрудница мило улыбнулась:

– Чем могу помочь?

– Мими Форс и... э-э... Оливер Хазард-Перри. Нас ждут, – сказала Мими.

– Да-да, конечно. Присядьте, а я сообщу ему о вашем прибытии.

Они прошествовали к неудобной, но красивой мебели. К ним порхнула еще одна неправдоподобно эффектная девушка-тролль в невероятно элегантном наряде и ошейнике-колье. Оливер мог поклясться, что тот усеян бриллиантами.

– Мими? Оливер? – спросила она. – Не желаете ли перекусить? Воды? Кофе? Холодного чаю?

Мими покачала головой:

– Спасибо, не нужно.

– И мне также, – поддержал юноша. Когда секретарша отошла, он повернулся к своей спутнице: – Что это значит? Где мы?

– Думаю, Хельда собирается сделать мне предложение, – ответила девушка. Очередное искушение, следующая преграда на пути к исполнению желания.

Едва Оливер услышал слова Мими, как в голове у него словно что-то щелкнуло. Он понял, почему обстановка кажется такой

знакомой. Поскольку Хельда собралась сделать Мими предложение, рецепция выглядела точь в точь как лощеное голливудское агентство.

Они ждали примерно час. Сотрудницы вились вокруг и подносили напитки, хотя их об этом и не просили. У Оливера начала зудеть кожа под джинсами – ткань царапалась.

– Долго нам ждать?

Он надеялся, что все продлится не настолько долго, как поездка через лимб.

– А кто ж его знает? – раздраженно откликнулась Мими.

Наконец эффектная секретарша вернулась. Теперь она уже не стала предлагать обоим соблазнительные напитки.

– Следуйте за мной, – произнесла она с отрепетированной улыбкой стюардессы или хостесс ресторана, встречающей и рассаживающей посетителей.

– Оставайся здесь. Ничего не пей! – предупредила Мими. Оливер сразу выплюнул кофе. Девушка проследовала за секретаршей в просторный кабинет, откуда открывался эффектный вид на холмы и утопающие в зелени черепичные крыши.

Демон – хозяин офиса – сидел спиной к Мими, перекинув ноги через спинку кресла. Он обернулся и подмигнул девушке:

– Она сейчас у меня. Да, я скажу. Неплохая идея. Мы сходим пообедаем. Тут неподалеку появилось новое местечко, которое все хвалят. Туда не прорвешься, но я знаком с владельцем. Ну ладно, пока. Поговорим попозже.

Демон снял наушники и повернулся к Мими, хитро улыбаясь. У него были зачесанные назад волосы и светлый костюм. Он выглядел как типичный влиятельный мужчина. Демона окружала аура уверенности, богатства и безжалостности. Запонки сверкнули на солнце серебром.

– Азраил! Красотка! Сколько лет, сколько зим, крошка!

– Маммон, – отозвалась Мими. – Я вижу, ты сменил интерьер?

– Тебе нравятся эти штучки с ниндзя? Самый писк моды – во всяком случае, так твердит мой непомерно дорогой дизайнер. – Маммон расплылся в ухмылке. – Как жизнь? Я слыхал, наверху в

последнее время не все ладно? Михаил с Габриэлой исчезли, ковер рвется в подполье и все такое прочее?

– Я и не знала, что тебя это интересует. Думала, слухи ниже твоего достоинства.

– Люблю держать ушки на макушке, – улыбнулся Маммон. – Как протекает твое путешествие?

– С неудобствами.

– Не уверен... ведь не так уж плохо, – возразил Маммон, перебирая бумаги на столе. – Ты же знала, что ковер под ноги тебе не бросят.

– Чего тебе надо, демон?! – разозлилась Мими. – Зачем меня сюда зазвали? Мне нужно пройти на седьмой круг! Ты меня задерживаешь! Я такого не потерплю!

– Ладно, не кипятись. Я позвал тебя из-за Хельды. Она хочет кое-что тебе предложить. И прежде, чем говорить «нет», выслушай меня.

Мими приподняла бровь:

– Если это не связано с Кингсли, которого вернут мне живым и невредимым, то мне не интересно.

Демон Алчности помахал пальцем:

– Ты отлично знаешь, что это невозможно. Но у нас имеется нечто более выгодное. Хочешь быть Регисом?

– Я и так регент, – фыркнула Мими. – Вашу должность мне уже предлагали год назад, и я отказалась.

Она раздраженно закинула ногу на ногу.

– Но ведь они второй раз не попросили? В данный момент ты держишь их в заложниках, потому что взяла ключ. Но, если мы сделаем тебя Регисом, одно твоё слово свяжет их воедино. Тебе вообще не потребуется Хранилище. Душа ковена будет в только твоих руках.

Мими пожала плечами.

– Я знаю о твоих переживаниях на протяжении многих лет, Азраил. Они никогда не доверяли тебе со времен Падения, с момента

твоего предательства. Ты все земные столетия тяжело трудилась на Несовращенных. Ради чего? Они по-прежнему считают тебя одной из нас. Теперь, когда Михаил сгинул, а Габриэлла исчезла в неизвестность, ты – будущий Регис – можешь завоевать уважение и власть, которых жаждала столько лет. Ты возглавишь Падших. Станешь их королевой. Если ты согласишься, о Габриэлле никто и не вспомнит. Да кто она такая? А, одна потаскушка, которая слишком часто беременеет!

Мими не желала показывать, что согласна с Маммоном – а ведь он прав! Она должна сосредоточиться на истинной цели своего путешествия по преисподней. Демон просто отвлекает ее, сбивает с пути.

– Что еще у тебя в запасе?

Маммон нахмурился:

– Мало?

– Конечно.

Красавчик дьявол проницательно взглянул на девушку.

– Отлично. А тогда как насчет возможности прикончить твоего братца?

– Вы можете изловить для меня Джека? – спросила Мими, не в силах скрыть возбуждения.

– Аббадона? Разумеется. На раз плюнуть. Ты только скажи, дорогуша. Ты же знаешь, нам это под силу. Стоит послать за ним Адских Гончих – и его приволокут. – Маммон хищно улыбнулся, и его зубы, острые, словно кинжалы, сверкнули на свету. Демон соскочил с кресла.

Мими передернуло. Мощь и злоба Гончих вошли в легенду.

– Пойдем, пройдемся со мной, – предложил Маммон и протянул девушке руку.

Когда Мими открыла глаза, оказалось, что она стоит у алтаря в одиночестве. Это был как раз следующий день после несостоявшегося заключения уз. Именно тогда Джек бросил ее и улетел во Флоренцию с Шайлер. Мими пришла сюда, чтобы

исполнить долг, а Джек сбежал с полукровкой, с этой маленькой Мерзостью! Как мило со стороны Шайлер – не испытывать к ней ненависти. А вот она, Мими, не столь великодушна. Она ненавидит девчонку всеми силами своей бессмертной души. Тому есть причина – Шайлер заставила Аббадона презреть узы и позволила ему нарушить Кодекс. Без закона вампиры – ничто! Брат стал непощенным. Никакая любовь этого не стоит. Шайлер запятнала свои руки кровью Ангелов. Говорили, что дочь Аллегры станет спасительницей Падших. Ни за что!

– Они смеялись над тобой, ты в курсе? – зашептал ей в ухо Маммон. – Когда услышали, что Аббадон бросил тебя прямо у алтаря. Тебя банально кинули. Они говорили друг другу: чего тут удивительного? Азраил? Кто в силах любить ее? А он всегда был влюблен в Габриэлла! Эта же его вечная слабость, тяга к Свету! Они до сих пор смеются у тебя за спиной. Тебя прозвали Азраил Нежеланная.

Мими закрыла глаза и почувствовала, как в ней вскипают слезы ярости. Каждое слово Маммона звучало правдиво. Конечно, она не первая, кого унизили подобным образом. Даже Величайшего бросили в день заключения уз, но тогда Мими не находилась в цикле и не являлась свитетелем события. Зато она слишком хорошо прочувствовала собственный опыт, зная не понаслышке об этой холодной тошноте стыда и отторжения.

– Хельда может все изменить.

Когда Мими вновь открыла глаза, Джек лежал перед ней. Его меч сломался, и юноша смотрел на сестру со страхом. Мими спокойно встала над ним, заноса свой клинок, который вошел ему в грудь, прямо в сердце. Тело легко разделилось пополам. Мими прикончила Джека. От жара меча его плоть вспыхнула.

Девушка почувствовала кровь брата на своем лице и ощутила жар темного пламени. Джека не существовало. Ее переполнило могучее ликование.

– Мими! Что ты делаешь?!

К ней бежал Оливер с круглыми от страха и тревоги глазами.

– Мими! Остановись! Прекрати немедленно! Ты не хочешь этого!

Девушка стояла над мертвым, изломанным телом Аббадона.

– Нет, хочу! Он бросил меня! Мы долгие века связаны узами. Мы созданы из тьмы и связаны долгом! Он должен умереть!!!

Она направила оружие на Оливера:

– Не смей мне мешать!

– Тебе это не нужно. Тебе необходим Кингсли – помнишь? Мы пришли сюда за ним.

– Выбирай, Азраил! – громовым голосом потребовал демон. – Скажи лишь слово – и Аббадон твой. Все, что ты видела, станет реальностью!

Да. Да! Да!!!

– Мими! Подумай о Кингсли!

Если она примет предложение Маммона, то никогда не получит Кингсли. Она получит власть и возмездие – но не любовь. И когда кровь на лице высохнет, а острие будет вытерто насухо – зачем тогда жить?

– Приди в себя! – взмолился Оливер. – Ты знаешь, почему мы здесь!

– Скажи – и он твой. Смерть брата принесет тебе славу, – прошептал Маммон.

Признание. Месть. Кровь. Насмешки прекратятся. Унижение сгинет. Она вернет себе собственную гордость и имя. Азраил доведет дело до конца и покажет Аббадону, что бывает с нарушителями уз.

Кингсли...

Но когда она думала о Кингсли, то не ощущала ярости и гнева. Она вспомнила его улыбку и голос. Девушку переполнила нежность, которая прохладным покрывалом окутала прежний гнев. Мими осознала все самопожертвование Кингсли. Как много он сделал для нее и для ковена! Она не забыла его слова, сказанные в день заключения уз: «Пойдем со мной к жизни, полной опасности и приключений».

Она пришла в ад за Кингсли и не уйдет из преисподней без него.

– Не катит! – презрительно бросила Мими. – Быстро выпусти

меня!

Едва последние слова сорвались с ее губ, видение рассеялось, и будто тяжелый бархатный занавес разошелся на сцене. Они вступили в седьмой круг.

Мими и Оливер стояли на холме, глядя на город с высотными зданиями.

Тартар. Столица ада.

– Странно... – заметил юноша. – На вид прямо как Нью-Йорк.

Глава 18

Правда и ложь

Шли месяцы. Аллегра вернулась к размеренной жизни в Нью-Йорке. Картина прибыла с сопроводительной запиской от Ренни: «Спасибо за прекрасный вечер! До новых встреч!» Аллегра порвала лисок в клочья, а холст отправила на чердак, пока Чарльз не заинтересовался покупкой. Осенний светский сезон был в полном разгаре. У обоих нашлась масса дел. Аллегра погрузилась в благотворительность, также она присматривала за ремонтом городского особняка в Верхнем Ист-Сайде, руководила различными комитетами, из которых состояло сообщество вампиров. «Бессмертная рутина!» – часто думала она. Большая часть собственной деятельности казалась Аллегре декоративной и пустой. Возможно, она мало чем отличается от легкомысленных и пустоголовых светских львиц Красной крови, шествующих сквозь года под флагом филантропии. Она пыталась выбросить Бендикса из головы, и временами ей это удавалось. Юноша делал то, что ему и надлежало. Он женится, обзаведется детьми и будет счастлив. Аллегра не нужна ему. Она принесла бы ему лишь отчаяние и безумие. Как хорошо, что Бену хватило сил выжить после роли фамильяра!

Однажды ясным октябрьским днем Аллегра направлялась домой после посещения Хранилища. Вдруг она заметила белый автофургон, перегородивший боковой вход на Сто первую улицу. Фургон походил на машину «Скорой помощи», но Аллегра не увидела на нем названия какой-либо больницы. Хотя улица была вполне спокойной, ей требовались две полосы для бесперебойного движения, и вокруг уже собрались зеваки. Люди с любопытством глазели, не вывезут ли тело на каталке. Они вынюхивали кровь и бедствия. Алчный интерес отталкивал Аллегру. Но она и сама начала волноваться. Может, с Чарльзом или Корделией что-то случилось? Аллегра пробралась через толпу и вошла через парадную дверь с чувством растущей тревоги.

Дома все было как обычно. Корделия обсуждала меню ужина с персоналом, Чарльз сидел в кабинете и бурно дискутировал с Форсайтом Ллевеллином. Юноша пытался убедить гостя переехать в

Нью-Йорк и войти в конклав. Аллегра недолюбливала Форсайта и предпочла, чтобы Чарльз поменьше полагался на него. Ллевеллин слишком странно посматривал на нее, что заставляло Аллегру нервничать. Он словно знал о девушке какую-то темную историю или секрет, неведомый ей самой. В нынешнем цикле Чарльз сблизился с Форсайтом. Но Аллегра помнила, что отец всегда терпеть не мог Ллевеллина. Лоуренсу бы это точно не понравилось.

Когда она вошла в комнату, спорщики на мгновение умолкли.

– Чарльз, что за фургон на улице? Он случайно не наш? Машина перекрыла улицу. Вокруг сгрудилось много народа.

– Форсайт, уберешь? – попросил Чарльз.

– Да-да, конечно! – отозвался тот, вскакивая с кресла. Аллегре показалось, что он нервничает.

– Что происходит? – спросила она у Чарльза, когда Форсайт вышел.

– Ничего особенного, – отозвался юноша. – Тебе не стоит волноваться, дорогая.

Больше он ничего не добавил. Аллегра начала злиться:

– Ты снова что-то от меня скрываешь! Ты знаешь, я терпеть этого не могу!

Похоже, ее слова задели Чарльза:

– Вовсе нет! Просто...

Аллегра от досады прикусила щеки изнутри. Она знала, почему он так себя ведет. Все из-за одного происшествия во Флоренции времен Ренессанса. Тогда она совершила ужасную ошибку и могла все погубить. Она никогда не справится с последствиями. Никогда не простит себя. Воспоминание останется с Аллегррой на всю ее бессмертную жизнь. Хуже всего то, что она даже не знает всех деталей того случая. Конечно, она была в курсе содеянного, но не уверена, что история закончилась благополучно. Чарльз заявлял, что ничего не скрывает от Аллегры и она имеет точные сведения. Сама девушка иногда пыталась подсмотреть, не отыщется ли чего-нибудь важного в потайных уголках памяти Чарльза, но безрезультатно. Либо юноша хорошенько запрятал мысли, либо действительно говорил правду. Аллегра не знала, что хуже.

Чарльз вздохнул:

– В любом случае ситуация под контролем. Но, если ты спрашиваешь, я расскажу. Несколько молодых вампиров Сан-Франциско подхватили человеческую заразу. В фургоне фамильяр, умерший от заболевания. Нужно, чтобы врачи изучили Красную кровь.

Аллегра приподняла бровь:

– Ты прекрасно осведомлен, что вампиры не болеют, как люди!

– Возможны исключения, – парировал он.

– Чарльз, ты должен понимать, что это невозможно! Не мели чушь! – Аллегра скрестила руки на груди. – Скажи, что находится в фургоне!

– Ты обвиняешь меня во лжи? – спросил Чарльз спокойным и одновременно напряженным голосом. Аллегра заметила боль в его темно-серых глазах.

Она понурилась.

– Нет... Ты знаешь, я в тебе не сомневаюсь, – ответила она, идя на попятную. – Просто очень странно...

– Согласен. Именно поэтому мы решили присмотреться к необъяснимому случаю повнимательнее. – Чарльз кашлянул. – Аллегра, почему ты так беспокоишься? После поездки в Калифорнию ты сама не своя. Что случилось? Мне не хочется лезть в твои дела. Я думал, ты сама расскажешь, если стряслось что-нибудь серьезное.

Аллегра покачала головой. Она и хотела бы рассказать ему, но не желала скандала. Внезапно девушка поняла, что снова отдалилась от Чарльза.

– Я видела Бена, – призналась она, собравшись с духом и готовясь встретить неодобрение Чарльза. – Не думай, ничего такого... он женится... – выдохнула Аллегра. – Но дело не в этом. Я имею в виду... ты понимаешь...

Чарльз отнесся к известию спокойно. Он лишь задумчиво кивнул.

– Прости, что расстроил тебя. Я знаю, ты переживаешь.

У Аллегры словно гора с плеч свалилась. Она присела рядом с

близнецом и прижалась лбом к его руке.

– Тебе нехорошо? – мягко спросил Чарльз.

– Нет, теперь нормально. Просто... встреча с ним меня напугала. После того, что произошло в прошлый раз...

Она и забыла, насколько они близки. Чарльз – ее лучший друг, с которым она делилась всеми тайнами. Она доверяла ему. Только он знал Аллегру лучше всех. Они оба словно две стороны одной монеты. Они вместе проходили через циклы бессмертного существования. Бессчетные воспоминания уходили в самую глубь времен, к тому мигу, когда они впервые заключили узы крови. Ей нечего скрывать.

Чарльз привлек Аллегру к себе:

– Не бойся.

Вернулся Форсайт, вертя в руках ключи.

– Готово. Я нашел отличную стоянку на Риверсайд.

Чарльз неохотно выпустил Аллегру из объятий.

– Дорогая, ты не могла бы ненадолго оставить нас? Нам следует уладить одно дело.

Аллегра закрыла за собой дверь. Теперь, признавшись Чарльзу, она почувствовала себя лучше. Чарльз действительно никогда не обманывал ее. Но умолчание – не лучше лжи. Аллегра ничего не могла с собой поделать. Она была уверена, что история с фургоном – явно не из простых. Чарльз что-то скрывает от нее, и Аллегре необходимо это выяснить.

В принципе, Аллегра никогда не слышала, чтобы вампир страдал от человеческого недуга. Конечно, простыть или подцепить грипп они вполне могли, но обладали невосприимчивостью к серьезным заболеваниям. Изначально вампиры созданы из того же вещества, что и Красная кровь, за исключением одного принципиального отличия. Когда цикл завершался и подходило время отдыха, «смерть» являлась для Падших обычным крепким сном, который длился вплоть до пробуждения сангре азул в новой оболочке. Проблемы вроде рака или сердечно-сосудистых заболеваний не существовало.

Неужели Чарльз солгал? Лишь от одной мысли Аллегре стало грустно. Она доказывала, насколько они отдалились друг от друга. Аллегра не доверяла ему, но Чарльз в этом не виноват.

Девушка решила успокоиться и переоделась в спортивную одежду. Она любила пробежки в парке – после них голова становилась ясной.

– Я пошла! – крикнула девушка, но никто на ее слова не отреагировал.

Аллегра трусцой спустилась с холма. Она планировала пробежаться вдоль излучины реки, до пруда с лодками. По пути попало несколько бегунов, пара роллеров, велосипедисты и молодые мамы, катившие модные прогулочные коляски. На обратном пути к дому Аллегра неожиданно наткнулась на фургон. Форсайт припарковал его на углу Риверсайда и Девяносто девятой улицы. На мгновение она заколебалась, но любопытство и скептицизм победили. Девушка направилась к фургону. Улица пустовала, а открыть замок не составило особого труда. Аллегра отворила заднюю дверцу и тихонько забралась внутрь.

На полу лежал черный мешок, в таких обычно перевозят трупы. В нем, по словам Чарльза, находилось тело злополучного фамильяра.

В памяти Аллегры всплыло воспоминание, когда она была венатором во Флоренции. Тогда ее звали Томазия. Она вместе с другими членами команды ночи напролет скакала по крышам, охотясь на Серебряную кровь, оказавшуюся отрезанной по ту сторону Врат. Венаторы переловили и перебили всех Кроатанов, оставшихся на Земле (во всяком случае, они полагали, что ни одного больше нет на свете). Аллегра, как и Чарльз, надеялась, что Голубая кровь в безопасности. Но позже случилось то происшествие в Роаноке. Они потеряли целую колонию. Корделия с Лоуренсом считали, что Серебряная кровь не была разбита до конца. Они опасались за ковен и подозревали измену. Чарльз не обращал на их заявления никакого внимания. Он твердо верил в силу Врат. Но что, если Лоуренс с Корделией правы, а Чарльз ошибается?

А здесь... Что же находится в мешке?

Аллегра расстегнула молнию. Сердце лихорадочно билось. Она сама толком не понимала, что делает. Ей доводилось видеть безжизненные тела вампиров, подвергшихся полному Потреблению. Она слышала собственными ушами, как Серебряная кровь говорит голосами погибших друзей, выпитых и превратившихся в часть чудовища. Их бессмертные души оказались навеки заперты в

ловушке, прикованы к демонской сущности. Но случай Роаноке стал последним. Чарльз даже решил, что пропавшая колония ушла в подполье, хотя пришпиленная к дереву записка утверждала обратное. С той поры любые упоминания о Серебряной крови вычеркнуты из исторических хроник. Чарльз не желал, чтобы старые страхи отравляли их жизнь в Новом Свете.

А теперь... Возможно ли это?

Аллегра не хотела озвучить свои страхи.

Наконец она раскрыла мешок.

Там была человеческая девушка. Кожа приобрела сероватый оттенок. На шее – два крошечных шрама. Она действительно служила фамильяром.

Что за болезнь ее постигла? Аллегра замерла... Умереть такой молодой и одинокой... Как жаль! Жизнь Красной крови слишком коротка.

Аллегра застегнула мешок. Она боялась признаться себе в том, что ожидала обнаружить здесь невозможное – мертвого вампира. Какое облегчение! Чарльз все-таки сказал правду.

Глава 19

Последний венатор

Джек вернулся из Джезиры поздно вечером и первым делом осмотрел рану Шайлер. Он снял бинты и изучил результаты трудов Махруса. Кожа по-прежнему бугрилась, но краснота сошла. Оставался заметный, но не уродливый шрам.

– Боевая рана, – сказал Джек. – Я горжусь тобой. Ты храбро сражалась.

Шайлер застегнула рубашку и уселась на гостиничной кровати, скрестив ноги. Она уже начала чувствовать себя как дома, невзирая на то что портье продолжал поглядывать на обоих с подозрением.

– У меня не было выбора, – отозвалась девушка. – На моем месте ты поступил бы так же.

– Мне следовало быть рядом, – сказал Джек. Он выслушал рассказ Шайлер, не перебивая и сохраняя невозмутимый вид. Но постепенно юноша понял, что он мог лишиться любимой. Шайлер видела: Джеку стоит немалых трудов совладать со своими эмоциями.

– Не волнуйся, любимый. – Она улыбнулась и погладила мужа по щеке. – Я чувствовала, что твоя сила со мной. Без тебя я бы не справилась. Ну а ты... обнаружил на северном берегу то, что мы ищем?

Джек сердито покачал головой.

– Когда мы пришли на место встречи, Нефилимы уже скрылись. Я думаю, они намеревались ввести нас в заблуждение. Братья Леннокс наведались в храм, но им сказали, что никакой жрицы по имени Зани там отродясь не было.

– Может, у Махруса имеются новости, которые могли бы помочь? – предположила Шайлер.

– Если он на самом деле долго работал в этом регионе, надеюсь, он в курсе событий, – согласился юноша. Они собирались встретиться с венатором после возвращения Джека, чтобы обменяться информацией и обсудить дальнейшую стратегию. Братья Леннокс отправились следом за Дэмин и Дэхуа. Китайки

продолжали поиски оставшихся членов египетского ковена и собирались передать вампирам души крови.

Кофейню наводнили студенты, болтливые старики и шумные семьи. Через портативные колонки лилась франко-арабская музыка. Джек с Шайлер заняли столик в дальней части помещения, откуда хорошо просматривался вход. К счастью, Нефилимы не наносили удары в местах проживания Красной крови. Похоже, они полностью сосредоточились на вампирских оплотах. Но лучше не терять бдительности и оставаться начеку. Красавец Махрус прибыл точно в условленное время. Внешность венатора была настолько притягательна, что многие посетители кофейни оборачивались вслед юноше.

Джек поднялся со стула, приветствуя гостя, и пожал ему руку.

– Я в долгу перед тобой – ты спас Шайлер жизнь. Благодарю тебя, целитель. Я никогда не смогу сполна расплатиться с тобой, но только скажи, и мой меч – твой меч, даю слово.

Махрус поклонился:

– Это честь для меня, Аббадон.

Подошла официантка с чашечками горячего кофе по-турецки, и пару минут они просто наслаждались вечерним воздухом, потягивая крепкий напиток.

– Я не слышал о жрице Зани, – сообщил Махрус. – Если она известна своей святостью, то стражи должны знать о ней. Я спрошу.

– Мы думаем, что это и есть Катерина, – пояснила Шайлер.

– Любопытно, – отозвался Махрус. – Не исключено. Я думал обнаружить сестру в Каирском музее. Она любит египетскую историю и искусство. Но я заблуждался.

Юноша рассказал им о годах, проведенных в Иордании. Покинув Рим во время царствования Калигулы, он отправился на восточную границу и обосновался в отдаленном поселении в бывшей Османской империи.

– Мы являлись мирным ковром, – сказал Махрус. – На протяжении столетий мы существовали в гармонии, пока...

– Продолжай.

Взгляд венатора затуманился.

– Все происходило медленно и исподтишка. Поначалу мы ничего не заметили. Мы не чувствовали угрозы, а ковен нас не предупредил. Нью-Йорк не подавал вестей. Нам не сообщили о трагедиях в Париже и Рио. Если бы мы знали, то смогли бы подготовиться, – с горечью произнес он. – Но мы оказались легкой добычей.

Шайлер взволнованно сжала руку Джека под столом. Махрус продолжал:

– Сначала стали пропадать смертные девушки. Типичная проблема Красной крови, решили мы, но начали приглядываться. Потом обнаружили гнездо Нефилимов. Мои венаторы вступили в сражение, но тайные Кроатаны нашего конклава воспользовались случаем и также нанесли удар.

Махрус погрузился.

– Все члены моего ковена мертвы. – Он закрыл глаза. – Остался я один. Последний венатор. – Он вздохнул. – Я жив только благодаря товарищам.

– Вы имеете в виду Дэмин и Дэхуа? И Сэма с Тедом?

– Да. Они сражались с Нефилимами. Это – единственная поддержка, пришедшая извне. Они направлялись в Каир по следам нового роя демонского отродья. Я отправился с их отрядом. Я знал, что здесь находится моя сестра, и хотел предупредить ее. Есть нечто поважнее и ковена.

– Вам известно, что Катерина входила в Орден Семерых?

Махрус кивнул:

– Да. Я присутствовал при возведении Врат в Лютеции.

– Как вы думаете, именно поэтому Нефилимы собрались в Каире? – спросила Шайлер.

– Уверен. В каждом городе они действуют по одинаковой схеме. Наносят удар сперва по молодежи, затем по старейшинам, а в конце уничтожают нерожденных. Нефилимы осведомлены о слабых местах Дома Циклов. Отродья злобны и сильны, но мы не сидим без дела. Я полагаю, кто-то должен направлять их ненависть. Вероятно, тут

замешан Кроатан – могущественный союзник Люцифера. Он укрывал Князя Тьмы, сохраняя его дух живым. Я считаю, что Кроатан методично уничтожил все ковены, начиная с нью-йоркского.

Глава 20

Ночной клуб «Край света»

Оливер ошибался. Когда они шли по оживленным улицам, он изменил свое мнение на противоположное. Тартар вовсе не похож на его родной Нью-Йорк. Город «Большого Яблока» был энергичным, честолюбивым, воодушевленным и страстным. Мегаполис имел элегантный архитектурный план. Сеть улиц покрывала его целиком, за исключением очаровательного местечка, где ранее пролегали тропинки и пастбища. Теперь там раскинулся Вест-Виллидж. В Нью-Йорке главенствовали порядок и логика. Оливер верил, что никогда не заблудится в городе, и любил его. Подрастая, он изучил множество укромных уголков. Он знал Манхэттен как свои пять пальцев и гордился этим. Подобно многим ньюйоркцам, Оливер и представить себе не мог, что можно жить где-либо еще.

Тартар же оказался мертв. Он гнил изнутри и кишел червями. Здесь находилась не просто столица мертвецов, но и сам труп города, приготовленный к погребению и выложенный на стол в морге. В удушающе жарком и влажном Тартаре не светило солнце. Толпы сновали повсюду. Обессиленные и изнуренные люди вяло передвигались по улицам. Детей не было. Никогда прежде Оливер не видел столь тоскливого места, лишённого надежды. Везде царила гнетущая атмосфера. Город вонял, словно помойка, и кишел огромными мухами, наверняка разносящими разные болезни. Оливер сроду не встречал подобных насекомых, которые пикировали очень проворно.

Глядя на извилистые улочки, Оливер подумал, что в них можно пропасть навсегда. По словам Мими, в аду нет ни прошлого, ни будущего – одно настоящее. Тартар являлся сборной солянкой, безобразным лоскутным одеялом из зданий, тротуаров и проезжей части. Сплошная какофония, ни порядка, ни эстетического замысла. Отдельные районы напоминали торговые ряды, раздутые на стероидах, – мигающие огни, витрины нелепых магазинчиков с облезшей краской и афишами дрянных фильмов. Встречались и десятки заброшенных мест. Практически все, включая фасады, ограды и дороги, покрывали глубоко въевшиеся грязь и сажа.

– Идем! Это обычные окраины. Нам нужно в центр, – сказала

Мими, увлекая Оливера к строению, напоминающему вход в метро.

Поезд, расписанный граффити, с ревом ворвался на станцию. Сиденья перекошены, а окна исцарапаны. Когда заработал динамик, оттуда раздался невнятный треск. Путешественники запрыгнули в вагон. Мими, похоже, знала, что делает. Юноша положился на ее способность прокладывать путь в преисподней. Платиновые волосы девушки – самое яркое пятно в темном Тартаре – привлекли несколько пристальных взглядов пассажиров. Но путников быстро оставили в покое. Никто не угрожал Оливеру, не проявлял интереса или любопытства. Окружающим было на них наплевать. Массовое безразличие витало в воздухе и почти обрело плоть. С таким враждебным равнодушием Оливер столкнулся впервые. Парня бросило в дрожь.

Поезд, пошатываясь, двинулся вперед. Миновало несколько станций, и наконец они добрались до места назначения.

– Вперед! – скомандовала Мими.

Оливер заметил над выходом из подземки плакат: «Оставь надежду всяк сюда входящий»^[6].

И снова Оливер удивился, подумав: «Что я делаю в аду? Здесь не место человеку, тем более живому».

Они очутились в настоящем пекле. Толпа на улицах увеличилась. Стоял запах тлеющих угольев, дышать становилось все труднее. Оливер заметил троллей с серебряными ошейниками. Они работали таксистами, официантами и подметали замусоренные улицы. Парень узнал и злобных угрюмых демонов с красноватыми лицами и небольшими рожками надо лбом. Но страшнее всех оказались существа с лицами столь прекрасными, что на них трудно было смотреть. Их пустые глаза сияли холодом, а безразличие обжигало, словно лед.

– Кроатаны! – прошептала Мими.

Оливера передернуло. Демоны – просто грубые и уродливые, но Серебряная кровь, бывшие ангелы, стали извращением самой идеи красоты. Оливеру будто привиделись живописные полотна, измазанные экскрементами.

– Им плевать, что мы здесь, – сказала Мими. – А если мы наткнемся на самого Князя Тьмы, реакция будет все та же.

– Поэтому они рвутся завладеть землей? – спросил юноша.

– Да. Ад мертв, и в нем ничего не растет, – отозвалась Мими. – Так было не всегда. Просто мир разделился на заре времен. Свет наверху, тьма внизу.

– А где Люцифер? – поинтересовался Оливер.

– Наверное, ниже девятого уровня.

– А что там?

– Ядро, – ответила девушка. – Центр преисподней. Место, где создавались Темные Ангелы. Там никому не дозволено находиться. Кстати, нас и на седьмой еле пустили.

Мими объяснила ему иерархию. На самой вершине – Кроатаны – Люцифер и Серебряная кровь. Затем идут демоны огня и пламени, живущие в преисподней. Далее следуют погибшие души – люди, осужденные на пребывание в Царстве Мертвых. Они обречены навеки оставаться в аду. За ними – обузданные ошейниками тролли – не ангелы, не демоны и не люди. Это особые создания, о которых никто ничего не знает наверняка, кроме того, что они выполняют желания демонов. Тролли находятся на самом дне общества. Низший класс, каста неприкасаемых.

– Ну, еще, конечно, Адские Гончие, – добавила Мими. – Но их редко встретишь. Возможно, они внизу, в девятом круге, вместе с Люцифером. После того как они восстали и выступили против нас в Риме, Князь подчинил Гончих себе. Габриэлла надеялась, что когда-нибудь сумеет вновь привлечь их на нашу сторону, но суждено ли этому сбыться?

Оливер вернулся к прежнему мнению. Если Тартар – Нью-Йорк, то сейчас они, похоже, в Нижнем Ист-Сайде, каким он был до того момента, пока его не застроили модными винными барами и шикарными отелями с хипстерами-завсегдатаями. Не хватало лишь уютных итальянских кафе с мафиози в спортивных велюровых костюмах, играющих в карты у входа.

Центром района, где они находились, являлось темное здание, перед которым сгрудилось много народа. Из дверей неслась монотонная странная музыка. Оливер заметил, что зеваки с волнением чего-то ждут. Красивая демоница с сексуально-заостренными рожками восседала над аудиторией на высоком стуле

стиля «спасатель на пляже» и презрительно посматривала вниз. Время от времени она указывала на кого-то хвостом, и дюжие тролли – здешние вышибалы – грубо проталкивались вперед, орудуя локтями. Они помогали немногим избранным достичь входа, перегороженного бархатной веревкой.

Оливер этот порядок знал прекрасно. Исполнители именовали его «фейс-контроль», или «работать на двери». Негласные правила основывались на отказе и унижении наряду с низкой самооценкой. Настоящий ад. Оливер решил, что пора прекратить думать об этом. А вдруг все превратится в клише? Возможно, скоро он застрянет в лифте в компании незнакомцев.

Мими тем временем пробиралась через плотную, волнующуюся толпу.

– Эй, ты идешь? – обернувшись, окликнула она Оливера и заметила, что юноша нерешительно бредет позади.

– Да, – смирившись, отозвался он. Может, благодаря Мими им не придется стоять здесь вечность.

– Это место нам годится, оно не хуже любого другого. Видит бог, Кингсли любит ночные клубы, – сказала девушка. – Теперь надо добиться, чтобы эта дьявольская сучка меня заметила.

Мими сунула два пальца в рот и громко, пронзительно свистнула.

Все резко обернулись, включая самодовольную демоницу. Она и Мими долго буравили друг друга взглядами. На мгновение Оливер почувствовал себя мелким и глупым подростком. Ему снова четырнадцать, он пытался пробраться в «Мумбу» и обломался. Но вдруг демоница указала на них взмахом хвоста.

Мими надулась от гордости. Создания ада расступились, словно Красное море, вышибалы забрали их двоих, и спустя секунду они очутились в клубе.

Глава 21

Дом мечты

Весной следующего года Чарльз купил медиакомпанию и запланировал приобретение контрольного пакета акций нескольких радио– и ТВ-каналов. Он намеревался вступить в конкуренцию с крупным круглосуточным каналом новостей и множеством других медийных холдингов. Он желал руководить всемирным социальным общением и влиять на культуру Красной крови исподтишка, через все рычаги современной коммуникации. В общем, Чарльз обзавелся пультом управления.

Городской особняк на Пятой авеню был почти готов. Большую часть времени Аллегра тратила на художников по интерьеру, обсуждая с дизайнерами цвет стен, пропитку оконных рам и мебель. Они планировали сохранить кое-какие вещи из дома на Риверсайд. Корделия обещала преподнести им гарнитур в стиле честерфилд и серебряную посуду в качестве свадебного подарка, но Аллегра жаждала начать с чистого листа. Некоторые полагали, что покупка мебели отдает мещанством. В определенных кругах уместной считалась лишь обстановка, полученная по наследству. Аллегра стояла на своем. Традиции – вещь хорошая, но она хотела, чтобы новый дом исключал любые намеки на тяжкое бремя и воспоминания прошлых циклов.

Впрочем, некоторых обычаев она придерживалась. Еще со времен правления в Египте – тогда их звали Менес и Мени – брак скреплялся тем, что невеста перевозила свое имущество в жилище мужа. О тяжелых вещах пусть позаботятся грузчики, но некоторые ценные безделушки Аллегра намеревалась самолично отнести в особняк, дабы принести туда удачу. Она решила взять с собой шкатулку с драгоценностями, хрустальную вазочку с ароматическим маслом, чашку риса и флягу с водой.

В тот день Аллегра стояла в практически готовой гостиной и размышляла о советах дизайнера. В комнату вошел Чарльз.

– Не знал, что ты здесь.

– Хотела проверить обои. Я беспокоилась, не окажутся ли они слишком яркими, но, пожалуй, вполне годятся.

– По-моему, чудесно, – сказал Чарльз.

– Тебе нравится?

– Очень. – Он кивнул.

– Хорошо, – отозвалась Аллегра.

Чарльз улыбнулся:

– Мне приятно видеть, как ты счастлива.

– Я и правда счастлива, – согласилась Аллегра.

Если она повторит слова много раз, может, и сама в них поверит?

Глава 22

Болезнь крови

– Ты весь вечер очень тихая, – заметил Джек, когда они вернулись в номер после продолжительной беседы с венатором из Аммана.

Шайлер кивнула, усевшись на край кровати, сбросила туфли и сняла серьги. Она еще ломала голову над рассказом Махруса о систематическом истреблении вампиров. Ковенов Рио, Парижа, Киева, Шанхая, Аммана и Каира больше не существовало. В лучшем случае они ушли в подполье. Нью-Йорк – одно из немногих безопасных пристанищ – держался из последних сил. Но кто знает, надолго ли его хватит? Они должны отыскать Катерину, пока Серебряная кровь не вырвалась из преисподней!

Джек заметил страдания Шайлер и положил руку девушке на плечо:

– Не теряй надежды. Настало тяжелое время, но я верю, мы найдем способ остановить зло.

Шайлер кивнула. Как найти Катерину? Где она скрывается? Ведь она в городе. Даже Махрус согласился, что теория Шайлер убедительна. Нефилимы действуют активнее всего в Каире. Осталось только придумать, как выманить Катерину.

– Тебе это не кажется странным? – внезапно спросила она. – Если проще не впускать демонов на землю, полностью уничтожив пути, как это сделал Кингсли с помощью субвертио... почему Михаил создал Врата?

– Наверное, у него имелась веская причина. Закон Творения гласит: созданное Всемогущим нельзя уничтожить. Врата ада хранили мир на протяжении столетий. Михаил вложил силы в их основание. Они ослабели потому, что он лишился прежней мощи, – задумчиво произнес Джек.

– Как ты думаешь, Махрус прав? Насчет Серебряной крови, стоящей за тем существом из Нью-Йорка? – поинтересовалась Шайлер. Убийства начались именно там, так же как и первые смерти от полного потребления. В Италии Оливер рассказывал, что Форсайт

Ллевеллин исчез, а Мими с венаторами разоблачили его как предателя. Блисс подтвердила, что ее отец в нынешнем цикле, Форсайт (самый близкий помощник Чарльза) являлся тайным Кроатаном и хранил дух Люцифера в дочери. – А если Форсайт здесь? – пожившись, спросила она. – Это он спланировал резню?

– Мы выясним, – сказал Джек. – А затем уничтожим его, – пообещал юноша. – Нам нечего бояться, тем более изменника.

Шайлер приникла к нему, и Джек прижался головой к ее шее. Шайлер погладила любимого по щеке, ощутив под пальцами щетину. Она повернулась к Джеку, и оба медленно опустились на кровать. Вскоре девушка ощутила, как Джек пронзил ее кожу клыками и начал пить кровь.

Шайлер захлестнуло дремотное ощущение счастья, как было всегда при проведении Священного Целования. Она почувствовала, что Джек отпустил ее и выключил свет. Шайлер уже засыпала, когда вдруг у девушки резко заболел желудок. Она села на кровати, согнувшись пополам и вцепившись в живот.

– Что случилось? – встревоженно спросил Джек. – Я сделал тебе больно? Шайлер! Отзовись!

Она покачала головой. Девушка изнемогала от сильной боли. Казалось, будто тело разрывается пополам. Тошнило, голова кружилась, и комната поплыла перед глазами. Шайлер глотнула воздуха.

– Ничего... страшного... – произнесла она, и ее вырвало. Весь ужин оказался на полу.

– Шайлер! – отчаянно крикнул Джек, чувствуя себя совершенно беспомощным.

Девушка вцепилась в тумбочку, не обращая внимания на юношу. Грудь судорожно вздымалась и опускалась. Волна дурноты прошла, и Шайлер получила возможность вздохнуть свободнее. Но затем накатил новый приступ – на этот раз куда более сильный и пугающий... Кровь и желчь застывали темной вязкой лужей.

Джек быстро вытер все принесенным из ванной полотенцем. Он взглянул на Шайлер:

– Приляг.

– Не могу. Когда стоишь – легче.

Он швырнул полотенце в угол и подошел к девушке.

– Обопрись на меня.

Шайлер вцепилась в него – ее трясло. Все время их поисков в Каире она неважно себя чувствовала... Но так скверно, как сейчас, ей не бывало никогда в жизни. Это похуже Трансформации и пугающее периода, когда она жила вдали от Ковена и ее кровь поредела. Казалось, будто она умирает. Но ощущение миновало, желудок успокоился. Шайлер стало лучше.

– Я в порядке, – сказала она, еще держась за Джека. – Наверно, обычный вирус. Может, кишечный грипп.

– Ты уверена?

– Да. Нормально. Просто стошнило. Со мной уже бывало. – Шайлер успокаивающе улыбнулась.

Джек не скрывал беспокойства. Он не замечал, чтобы Шайлер нездоровилось, а ведь они делились всем! Глубина собственного неведения потрясла юношу. Но в чем причина?

– И давно у тебя это недомогание? – тихо спросил он. – Любимая, скажи!

Шайлер пожала плечами.

Несколько недель, возможно, месяц. Джек прав. Она таилась от него, поэтому он не догадывался.

– Я не хотела тебя тревожить, у нас и так куча проблем. Не переживай, ничего ужасного.

Джек не ответил, лишь продолжал ее обнимать. Оба молчали. У каждого появились секреты, которые они хранили друг от друга ради любви. Но вскоре всем тайнам предстояло всплыть на поверхность. Медленно, но верно.

Глава 23

В свете рампы

Когда они оказались в ночном клубе, Оливера передернуло. «Край света» располагался в помещении, напоминающем старинный собор. Оскверненная церковь, которую обратили в обитель греха. Музыка оглушала, всюду стоял запах дыма и разгоряченных тел. Они едва могли двигаться среди посетителей. Сплошное убожество. Оливер даже глянуть боялся, в чем он одет. Юноша зря опасался – его наряд составляли джинсы и куртка-сафари. Привычная одежда. Может, жители Тартара не подвержены иллюзиям или местный стилист взял выходной? Хотелось спросить об этом Мими, но девушка была занята. Она уверенно протискивалась вперед и вертела головой во все стороны, высматривая Кингсли. Оливеру не хотелось терять ее из виду. Наконец оба поднялись по лестнице и остановились напротив ВИП-кабинетов.

Эти помещения оказались устроены наподобие матрешек – одно переходило в другое. Оливеру показалось, что в бесконечной цепочке комнат легко застрять навеки. Каждая – меньше, темнее и жарче, чем предыдущая. В мозгу юноши отдавался заунывный ритм техно-музыки. Можно элементарно свихнуться, подумал он с тоской. Местные демоны просто кишели вокруг. К каждому кабинету прилагались вышибала и стервозная горничная, но Мими скользила между ними, словно владелица «Края света».

Она внезапно остановилась, и Оливер чуть не врезался в девушку. Они добрались до конца ВИП-анфилады. Дальше дверей уже не имелось. Точка.

Присев за столик, Мими жестом приказала Оливеру сделать то же самое. Они устроились на мягких банкетках красного бархата. Но не успели они устроиться поудобнее, как менеджер, бульдог в лоснящемся уродливом костюме, подошел к парочке.

– Падшая! – прорычал он, указывая на Мими. – Ты не наша! Убирайся! Тут таких типов не обслуживают!

Мими, оскорбленная, выпрямилась и заспорила:

– Хельда мне позволила!..

– Хельда, она – там, – отвечал демон, тыча большим пальцем вверх. – Мне плевать, что она говорит. В моем клубе Падших не будет. Если у тебя не Серебряная кровь – отказ, детка! А клиентам неприятно видеть тебя. – Он дал знак троллям, застывшим у дверей, и те мигом стащили Оливера и Мими с банкеток.

– А ну пустите! – скомандовала девушка. – Как вы смее?! Знаете, кто я такая?

– Как насчет него? – спросил один из троллей босса, кивая на Оливера.

– А что там? – ощерился демон.

– Он живой! – алчно сказал вышибала. – Можно его забрать?

– Берите, мне плевать.

Тролли благодарно хрюкнули и начали пускать слюни.

Мими сражалась, но силы были не равны. Их уже волокли из ВИП-кабинетов, как вдруг монотонную музыку пререзал низкий, чистый и знакомый голос.

– Отпусти их, Вельзевул. – Мими застыла. На мгновение у нее даже дыхание перехватило – едва верилось, что после всех тягот она будет вознаграждена. Девушка медленно повернулась и увидела стоящего поодаль красивого мужчину. Его лицо скрывал полумрак.

Но демон лишь недовольно заворчал.

– Я сказал, отпусти. Я что, непонятно выражаюсь?

– Фу, парни, лежать, – сказал начальник, и подчиненные разжали лапы.

Оливер, прищурившись, взглянул на темную фигуру. Он был почти уверен, что узнал говорящего, но на миг засомневался, можно ли расслабиться или стоит бояться дальше. Но потом решил, самое худшее – это отродья, капающие на него слюнями, и успокоился.

– Но, босс, от них воняет по всему заведению... – заскулил демон, смиренно и испуганно.

– К себе бы принюхивался, – усмехнулся красавчик освободитель. – Иди поищи кого-нибудь еще для наездов, а моих

гостей оставь в неприкосновенности.

Он шагнул к свету и протянул руку.

– Форс, – произнес Кингсли Мартин, лощеный и любезный, как и всегда. Но появилось в нем нечто новое, хотя на внешности эта особенность даже не отразилась. Он являлся той же сексуальной бестией с дерзкой челкой и сверкающими глазами. Кингсли и прежде выглядел так, словно не прочь повеселиться. Здесь же в нем появилась некая непринужденность, словно он полностью соответствовал окружающей его обстановке преисподней. Он не казался ни замученным, ни несчастным, и Мими не стала бросаться ему на шею. Что-то в облике Кингсли заставило ее воздержаться от проявления чувств.

Кингсли взирал на девушку без малейшего удивления. Он не казался шокированным или возбужденным. Он вообще не имел ни одной из тех эмоций, каковые, по мнению Мими, ему следовало выразить при встрече. Кингсли будто случайно наткнулся на старую знакомую.

– Как мило увидеть тебя здесь. Хочешь выпить?

Мими не могла понять, что за игру он затеял. Может, Кингсли не желает выказывать своих чувств к ней перед толпой чудовищ? Этого ли ожидаешь от парня с проворными пальцами и ненасытным сладострастием? Она вспомнила, насколько быстро Кингсли умел раздеть ее, когда он ее хотел, и как скоро и часто он желал повторить все вновь. Неужели этот парень пожертвовал собой, чтобы она могла жить?

Отлично, она сравнивает с ним счет в небрежности тона. Она – Мими Форс, и если Кингсли желает поиграть и поохотиться, то она предоставит ему этот шанс.

– Конечно. Чем угощаешь? – спросила девушка, тряхнув волосами и устраиваясь за угловым столиком.

Кингсли щелкнул пальцами. Перед ними возникло прекрасное видение – амазонка около шести футов роста в крохотном серебристом платье. Наряд выгодно обрисовывал ее многочисленные прелести.

– Сирена, позаботься, чтобы мои друзья получали все, что только пожелают, – протянул Кингсли.

– Будет сделано, босс. – Кельнерша положила два переплетенных в кожу меню на стол.

– Что будете пить? Угощаю за счет заведения.

Мими раскрыла меню, чтобы определиться с заказом. Когда она подняла голову, Кингсли уже и след простыл. Она кинула вопросительный взгляд на Оливера, но тот пожал плечами.

– Вы друзья Араквеля? Ох и повезло вам, – шепнула официантка.

– Почему? Он владелец клуба?

– Лучше. Советник босса, – сказала она.

– Значит, член шайки? – совсем запутался Оливер.

– Вроде того. Он – правая рука Хельды, – объяснила Мими. – Будешь что-нибудь пить?

Она откинулась на спинку кресла и несколько мгновений оценивала ситуацию. Неудивительно, что преисподняя отчаянно сопротивлялась их путешествию. Хельде нежелательно терять исключительно ценное приобретение только из-за желания Мими вернуть своего парня.

– Ха! Хорошо иметь дружков в высших кругах, верно? – пробормотал Оливер с нервной улыбкой.

Мими не ответила. Она нашла Кингсли, но получалось, что Хельда сказала правду. Он нигде не пропадет. Он и в аду так устроился, что лучше не придумаешь.

Глава 24

Невеста в огненно-алом платье

– Прекрасно выглядишь, – восхитился Чарльз, застав Аллегру стоящей перед зеркалом в спальне и готовой к выходу в свет.

Она улыбнулась и обернулась к нему, надевая серьги.

– Помнишь? – спросила она. – Ты подарил их в Риме.

– Да, – кивнул он. – Их сделал один мастер-грек. Они стоили уйму денег.

– Хорошо, что Корделия не продала их на аукционе. Я боялась, что ничего не найду после той зачистки.

Аллегра бережно достала ожерелье из шкатулки. Тускло-алые сердолики, из Египта.

– Помоги-ка.

Чарльз осторожно расправил кольцо и защелкнул замочек, потом нежно поцеловал Аллегру в шею.

– А теперь брысь отсюда. Плохая примета – видеть новобрачную до свадьбы, – с улыбкой произнесла Аллегра. Она уже оттринула суеверия, а их нынешние узы являлись очередным из бесчисленных союзов, которые они заключали с начала времен. В первый раз после Флоренции на душе у Аллегры стало легко, и она не сомневалась в себе. Она с нетерпением ожидала момента, когда начнется их официально скрепленная совместная жизнь, словно только церемония гарантировала Аллегре безоблачное будущее.

Ковен собрался в Дендурском храме. Вскоре она подойдет к алтарю и произнесет слова, которые свяжут ее с близнецом на долгие земные годы.

Аллегра подобрала одежду, напоминающую сообществу о давней истории отношений с Чарльзом. Римские серьги и египетское ожерелье в качестве украшений. Облегающее платье, сотканное из льна и шелка. Хэtti вплела в волосы Аллегры лаванду, и ее прическа в точности копировала ее собственную, бывшую в Древнем Риме.

Она отдала предпочтение не традиционному белому цвету невесты. Аллегра облеклась в наряд огненно-алого,

обворожительного оттенка. Такой же был на ней несколько тысячелетий назад, на берегах Нила. Одевание яркое, счастливое и праздничное. Голову девушки покрывала тончайшая прозрачная вуаль.

Как и положено по обычаю, Чарльз отправится в храм отдельно, в сопровождении спутников. Аллегре следовало прибыть туда немного позже. На закате они должны встретиться на ступенях храма.

Девушка была уже почти готова, когда в дверь спальни раздался стук.

– Вас дожидается кое-кто внизу, – в голосе Хэтти прозвучал скепсис. – Говорит, что старый друг.

– Кто он?

– Он не говорит. Я сказала Юлиусу впустить его. Не хотелось бы, чтобы вы опоздали.

– Действительно, он не вовремя. Не могла бы ты от него отделаться?

– Мы пытались, но с ним не сладишь. Похоже, вам лучше с ним разобраться самой.

Аллегра осторожно спустилась по лестнице на высоких, усаженных самоцветами каблуках. Подойдя к парадной двери, она обнаружила Бена Чейза, праздно торчавшего на крыльце. Юлиус, шофер, не спускал с парня пристального взора.

– Эй, – Аллегра похлопала Бена по плечу, – что ты здесь делаешь?

– Привет. Прости, если не вовремя... – Он уставился на ее платье и фату. – У тебя маскарад?

– Нет. – Она не могла сказать Бену о наряде. Он ведь не знал, что видит ее в платье невесты... Но Красная кровь надевает на свадьбу белое. – Зачем ты сюда пришел?

Бен засунул руки в карманы и кивнул в сторону парка:

– Не хочешь прогуляться?

– Прямо сейчас? – Аллегра глянула на часы. Предполагалось, что именно сейчас она должна выехать к храму.

Юлиус взирал на девушку с любопытством:

– Мы задерживаемся, мисс.

Но какая из невест не опаздывала на собственную свадьбу?

И если у них с Беном есть немного времени, она выслушает его именно сейчас. Ночью будет слишком поздно.

– Ну, давай.

Она скинула туфли и всунула ноги в прогулочные сандалии, стоявшие в холле. Вначале они миновали кварталы, ведущие к Риверсайдскому парку, а затем спустились к водоему. Листва начала облетать. Зима приближалась. Опавшие листья похрустывали под ногами. Подол свадебного платья шуршал, когда Аллегра шла по траве. Через час узы свяжут ее с Чарльзом.

Девушка заговорила первой:

– В чем же дело?

– Я не женился, – ответил он.

– А-а... – протянула Аллегра, не зная, что и подумать. Но она не удивилась. Когда она увидела Бена на крыльце, сердце Аллегры заколотилось. Девушка мгновенно поняла, что он скажет именно эти слова. И хотя Аллегра была уверена, что ее влюбленность прошла и опасность миновала, получалось, что она постоянно открывает книгу на одной и той же странице. Все складывалось так, будто кто-то желал, чтобы они встретились снова. Почему она с легкостью забыла о тщательно распланированной церемонии в день заключения уз? Она должна быть в машине, подъезжающей к храму.

И Чарльз, одетый во фрак, встанет у алтаря. Гости окружают его, держа в руках светильники. Они оба произнесут слова, связывающие близнецов навек. Сегодня засветло она перевезла свои вещи в новый дом. Старый ритуал, восходящий к Древнему Египту и знаменующий брачный союз. Сколь здравомыслящими они были тогда!

Теперь она в единый миг разрушила их будущее, пустила все планы на ветер, сбежала погулять с Беном. Может, в старых суевериях и есть особый смысл. Что, если это сбылась примета о женихе и невесте в свадебном платье? Ведь Чарльз нынче утром повидался со своей суженой.

А возможно, все наоборот, и Аллегру ждет счастье. Отчего Бен

очутился рядом с ней в самое неподходящее из времен? Приди он завтра, она бы парня и не узнала.

Но вчера у Аллегры имелось бы чуть больше времени подумать о своем выборе, собраться с мыслями и позволить рассудку победить. Но Бен решил иначе – здесь и сейчас. Нет времени, чтобы тратить минуты попусту. Сердце Аллегры отчаянно билось. Она, готовая заключить узы, в алом платье и с лавандой в волосах, была рядом с другим.

– Я тебе тогда не говорил, потому что не думал, что это важно. Ренни была беременна. Или так считала, – произнес наконец Бен, найдя укромную скамейку.

– А что случилось?

– Не знаю. Не уверен. Вроде она вообще не беременела. Только в это верила. Мама считает, Ренни просто пыталась окрутить сынка босса. Ну, вообще-то она так думает про каждую девушку, с которой я встречаюсь. – Бен вздохнул. – Я все равно собирался через это... ну, свадьбу пройти. Да и какая разница... Я любил ее.

Аллегра кивнула. Нелегко было услышать, как он объявляет о любви к другой девушке, но она сама наблюдала все в «Секвойе» – его нежность к Ренни, их привязанность друг к другу...

Бен откинулся на спинку скамейки, стащил с шеи шарф и начал мять его в руках.

– В конце концов... я не смог. Все отменил. Понял, надо следовать за собственным счастьем. Поэтому я здесь. – Он повернулся к Аллегре, и в глазах парня сияла синева, ярче и прозрачнее которой она не видела в жизни.

– Бен... только не говори так, если не уверен, – предупредила она. – Ты только что пережил серьезную встряску. Порвать с тем, с кем собирался вступить в брак, очень нелегко. – «Уж я-то знаю!» – подумала Аллегра. – Ты не понимаешь, о чем болтаешь.

– Нет, – возразил он. – Я отвечаю за свои слова. И знаю, чего всегда хотел. Я просто думал, что не смогу этого получить.

Аллегра запаниковала. О господи! Она облачилась в свадебный наряд, мечи благословлены, кольца вынуты из сейфа...

– Ты все усложняешь. Давай останемся друзьями. Подумай, что

ты творишь.

– Выслушай меня, Ножки, – попросил Бен.

Аллегра кивнула. Сердце колотилось. Ей следовало уйти – нельзя находиться рядом с Беном! Она только усложняет себе жизнь, которая начала расползаться в клочья! Но вместо того, чтобы вспомнить о гостях в храме и о строгой последовательности цикла, Аллегра желала всей душой услышать то, что Бен собирается сказать.

– В ту ночь, когда ты снова вошла в мою жизнь... А ведь я не смог забыть тебя. Это столько во мне всколыхнуло... – вымолвил он, тяжело вздохнув.

– Бен, хватит, – Аллегра невольно повысила голос, но от волнения у нее сдавило горло. – Я говорила тебе, что не могу!

– Да, я знаю, кем ты являешься. Я люблю тебя. Я хочу тебя. Мне плевать, что ты... не человек. – Он с трудом заставил себя произнести последнее слово.

Она покачала головой.

– Ситуация гораздо сложнее, Бен, – тихо ответила Аллегра. – Мне тоже надо с тобой кое-чем поделиться.

И она поведала ему о видении, посетившем ее, когда она пила его кровь. Она перечислила ему всю цепочку событий – рождение ребенка и свою собственную кому. Их чувства обречены. Если они будут вдвоем, Бену суждено погибнуть. Их союз – конец всего.

Бен молчал, затем просто спросил:

– Значит, если мы будем вместе, я умру?

– Не знаю. – Аллегра изо всех сил старалась держаться решительно и не выказывать чувств. – Но я так полагаю.

– Эй! – Бен улыбнулся, и будто луч солнца пробился сквозь тучи. Он потрепал ее по подбородку. – Слушай, Ножки, да ведь я смертный. Я – человек. И вообще не верю в предвидения. Я уверен, мы сами творим свою судьбу. В прошлый раз ты мне выбора не дала. Ты ушла. Но теперь я здесь. И я тебя люблю. Оставайся со мной, Ножки. Не бойся грядущего, встретим его вместе!

И он вытер ей слезы своими теплыми мягкими руками.

Глава 25

Храмовые девы

В течение недели команда прочесывала Каир в поисках следов Нефилимов. Они хватались за малейшую зацепку, но, казалось, демонорожденные просто растаяли в воздухе. Все линии расследования резко обрывались. Дни сменяли ночи, не принося ни продвижения, ни определенности. Шайлер решила, что они идут по ложному пути. Девушку все еще тошнило по утрам, желудок болел, и только от одного запаха мяса могло вывернуть наизнанку. Однако голова у нее была ясной. Шайлер считала, что знает о причине недомогания, но надежды пока держала при себе. Она скажет Джеку, когда будет вполне уверена. А пока следует продолжать работу.

Если они не могут найти Нефилимов, значит, надо, чтобы отродья вышли к ним сами. Она припомнила истории Сэм во время первой встречи. Вампиры отслеживали Нефилимов в Каире, поскольку чуяли, что девушек, пропадавших из некрополя, утащили в преисподнюю.

Похищенные поклонялись Анубису, древнеегипетскому богу мертвых. Хоть современный Египет и сменил веру, но на кладбищах жили люди, которые ничего не забыли. Храмовые девы до сих пор поддерживали священный огонь. У Шайлер возник план, она поделилась им с командой, и они провели вечер, разбирая идею по косточкам. Когда все были окончательно удовлетворены, то разошлись по домам.

– Не нравится мне это, – сказал Джек следующим утром. – Слишком опасно для тебя.

– Другого способа нет. Они сами протащат меня через Врата, – напомнила Шайлер. – Все будет в порядке.

Времени на ожидания или сомнения не осталось. Они вынуждены действовать, пока Серебряная кровь не проломила барьер.

– Но ты болееешь! – заспорил Джек. – Ты рискуешь!

– Не волнуйся, – улыбнулась девушка. – Ничего со мной не случится. Со мной будут Дэмин и Дэхуа. Им любой демон по плечу. –

Она надела белые одежды храмовых дев и набросила вуаль. – Кроме того, ты собираешься нас прикрывать. Как только они приведут нас к цели, вся команда сможет прижать врага.

Шайлер попросила храмового жреца не присылать в назначенный день людей для ритуалов. Они с двумя венаторами собирались выполнить все необходимое сами. Предварительно они разведали, что девушек чаще всего похищали ночью, когда они шли к окраине южного кладбища, где запасались хворостом.

Храм расположился в весьма оживленной части некрополя, по соседству с кафе и магазинами. Шайлер увидела простое квадратное строение с двориком, где собирались верующие, и внутренним святилищем, куда допускались жрецы и приближенные. В Древнем Египте только фараоны и посвященные имели право предлагать дары своему божеству. В девятнадцатом веке правила изменились. К служению были призваны четырнадцатилетние девочки, которые исполняли обряды по очищению, ибо предполагалось, что бог смерти отзывается лишь на моления невинных.

Когда Шайлер с венаторами прибыли в храм, то сперва погрузили руки и ноги в купель, располагающуюся у подножия здания. Эта древняя церемония очищения теперь носила метафорический характер (в далеком прошлом резервуар был очень глубок, и жрецы омывались в нем целиком и лишь после вступали в святилище). Шайлер проделала все как можно быстрее и поспешила за Дэмин и Дэхуа. Они оказались в величественном проходе между двумя рядами высоких каменных колонн. Храм возвели при Птолемах, и обитатели кладбища истово берегли его.

Поскольку Шайлер с девушками изображали юных послушниц, им пришлось исполнять обычные действия храмовых дев, соблюдая точность. Иначе Нефилимы, наблюдающие за ними, заметили бы нечто необычное. Для начала полагалось возжечь огонь и освежить воздух. Они втроем, со свечами в руках и тихо напевая гимн, проследовали во внутренние покои, где помещалась статуя Анубиса. Там они выждали несколько минут, прежде чем приступить к церемонии очищения.

У Анубиса с головой шакала было тело мужчины. Шайлер даже почувствовала легкую неловкость, когда они вытирали и умащали его маслом. Дэмин принесла из задней комнаты сложенное полотняное одеяние и облекла статую в одежды. Дэхуа нарумянила бога и

нанесла священное масло на лоб Анубиса.

Шайлер втащила подношения с едой и питьем – корзины с хлебом и несколько бутылок вина, принесенные прихожанами. Она и положила дары у ног божества.

– Что дальше? – спросила Дэхуа, взирая на проделанную работу. Статуя лоснилась в полумраке.

– Верные ждут, – отозвалась Шайлер. – Начинаем!

Так они и провели целый день в храмовом дворе, руководя молитвами, поддерживая огонь и помазывая молящихся маслом. Шайлер заранее попросила жреца не назначать на этот день похорон или поминовения. Она считала, что не вправе возглашать моления и заклинания для истинно верующих.

– Жарко, – заметила Шайлер, когда они перешли во внутреннее помещение. Она взмокла под многослойными одеждами.

Близнецы только плечами пожали. Будучи вампирами, они умели регулировать температуру тела.

Шайлер начала чувствовать головокружение и тошноту. Возможно, Джек был прав, когда возражал против ее участия в рискованном предприятии. Но девушка быстро убедила себя, что не имела другого выбора. Дэмин и Дэхуа – опытные бойцы, но именно Шайлер следовало исполнить наследие деда и матери. Она не могла позволить остальным найти Врата и самой быть в стороне.

«Как тут у вас?» – мысленно спросил Джек.

«Все тихо, – ответила она. – Вы что-то видите?»

«Ничего».

Венаторы держались настороже и на любого посетителя смотрели с подозрением. Но день прошел безо всяких событий. Солнце закатилось, а им надо еще собрать хворост. Джек и братья Леннокс собирались следовать за девушками на расстоянии нескольких шагов.

Шайлер и близнецы медленно двинулись по мрачным, необитаемым улицам. Большинство людей жили в северной части некрополя, и гулять в темное время по южной части считалось весьма неблагоразумным. По слухам, здесь гнездились воры и торговцы дурманом. Уличные фонари отсутствовали. Стояла вязкая,

напряженная тишина. Девушки больше не шептались, и Шайлер ощущала, как волосы на загривке становятся дыбом. Но они без всяких происшествий обнаружили пленницу и спокойно собрали хворост, необходимый для возжигания. Затем трое вернулись в храм совершенно невредимыми.

– А теперь? – спросила Дэхуа, пристраивая свою вязанку у решетки очага.

Шайлер пожала плечами. Может, они сделали промах, и Нефилимы заметили неладное?

«Они не клюнули на приманку», – ответил Джек. Он с парнями вернулся на крышу здания, стоящего через дорогу, чтобы продолжать охранять храм.

«Нет, за ними придут. Я чувствую», – ответила Шайлер. Она закрыла глаза и прислушалась к голосу ветра. Наступило напряженное затишье перед битвой. Должен грянуть первый выстрел.

Дэмин с сестрой скептически переглянулись.

– Должно быть, они ушли, уничтожив духов крови. Ковен скрылся в подполье. Чего еще желать? Мы, пожалуй, двинемся дальше. Мархус считает, что следующей целью будет Иерусалим.

Шайлер собиралась возразить, но внезапно мощный порыв ветра потушил разом свечи в храме. Помещение погрузилось во мрак.

«Вот оно», – подумала она и напредила девушкам:

– Не сопротивляйтесь! Не двигайтесь. Позвольте им схватить нас. Помните, сейчас мы слабые смертные.

Несколько мужчин выступили из тумана и окружили их. Шайлер удивилась, обнаружив, что похитители являются людьми. Никаких раздвоенных языков или глаз, мерцающих алым огнем. Где же порождения ада? Грубые руки удерживали девушку с обеих сторон. Она заверещала от ужаса, а следом за ней – близняшки-китайки. Вот тут и началось настоящее представление! Вся комната звенела от их панических воплей.

Прикидываться особо не пришлось. Душу Шайлер сжимал леденящий ужас, но она верила, что венаторы вместе с ее возлюбленным спасут их.

– Зани получит свою родню! – объявил главарь, и банда

похотливо захохотала. В смехе звенело помешательство, дикое безумие. Так гиены завывают над трупом. Шайлер содрогнулась.

На руках мужчин она разглядела татуировки в виде триглифа. Шайлер уже встречала подобный знак на Мари-Елене. Метка Люцифера стояла рядом с принятым у Голубой крови обозначением рода человеческого. Изображение символизировало нечестивый союз двух рас.

– Пустите! – кричала Шайлер. – Оставьте нас!

Дэмин и Дэхуа боролись с нападавшими, изображая сопротивление.

Похитители не принимали их атаку всерьез. Главарь с гоготом ткнул копьем в очаг, и пол в храме провалился. Земля разверзлась, и все разом полетели прямо в преисподнюю – рухнули прямиком в глом. Тут уж Шайлер завопила по-настоящему!

«Джек! Слышишь меня?! Они здесь!» – мысленно кричала она, понимая, что все бесполезно. Они пропали из виду и стали недостижимы.

Но если она может бороться, она будет сражаться! Наверняка найдется способ превратить слабость в преимущество. Слуги Нефилимов полагают, что захватили трех беспомощных смертных девчонок. Как здорово, когда тебя недооценивают!

Глава 26

Единственная девушка в целом мире

– Это вообще можно пить? – поинтересовался Оливер, указывая на выставленные перед ним коктейли. Один выглядел словно жидкая лава – огненно-алая жидкость пузырилась, и даже дымок курился над серебряным кубком. Другой поблескивал изумрудной зеленью и разбрызгивал вокруг шипучие мятные капли. Ничего подобного Оливер прежде не встречал. Глубинный страх по-прежнему гнезвился в нем, но юноше стало любопытно, каковы они на вкус. Тем более ни поесть, ни попить им пока не удавалось. От голода у Оливера начала кружиться голова.

– Не знаю! – огрызнулась Мими, озираясь по сторонам в поисках Кингсли. – Мне без разницы.

Оливер пригубил коктейль. «Лавовая» смесь оказалась теплой, маслянистой и приторной. Зеленый напиток напоминал медовую дыню, но переспелую и даже слегка подпорченную или подгнившую.

Это была обычная схема устройства Тартара. Все хорошо лишь в первую секунду. В клубе то жарило, то начинало подмораживать. Расслабиться просто невозможно. Нормы, золотой середины не существовало. Главенствовала крайность.

«Так и спятить недолго, – подумал Оливер. – В преисподней имеются два варианта – либо слишком вкусно, либо наоборот... Переслащенное или пересоленное, сплошной хруст или каша. Ну никакой меры. А ты думал, в рай попал?» Он отчитал себя за шутку, но другого не оставалось – здесь он мог только забавляться.

Вдобавок он не знал, что и думать о Кингсли. Оливер не успел как следует изучить его в Дачезне, однако поступок крутого парня не вызывал удивления. Непонятно только одно: разыгрывает ли Кингсли безразличие, а может, он пробыл в преисподней так долго, что не испытывает к Мими прежних чувств? Бедная девочка! Теперь она пребывала в замешательстве, выглядела потерянной и жалкой. Мими даже осунулась, хрупкая защитная оболочка дала трещину, и Оливеру стало искренне жаль ее. После всего путешествия она не заслужила подобного приема. Юноше захотелось утешить и развеселить Мими! И удача пришла к нему – диджей поставил не

раздражающий набор звуков, а настоящую песню с ритмом и мелодией. Оливер быстро ухватился за появившуюся возможность.

– Давай-ка, – сказал он, – потанцуем.

Вихрю танцпола Мими противиться не могла. Сперва ей хотелось отказать Оливеру, но она поборолa разочарование и досаду. Если Кингсли угодно, пусть продолжает свою дурацкую игру, прикидываясь, что растерял все чувства. Мими разозлилась. Воспоминания о его так называемой любви вызывали у нее сомнения. И кстати, что между ними было? Они несколько раз перепихнулись, а затем он заявился обратно в Нью-Йорк, дабы убедить девушку оказаться от уз. Разумеется, он пожертвовал собой ради нее и всего сообщества, но Кингсли никогда ничего не обещал Мими. Возможно, она ошибалась. Что она делает в аду? Мими несколько раз глубоко вздохнула. Ей не хотелось размышлять о причине и следствиях. Она взяла Оливера за руку, и они шагнули на танцпол, попав в гущу кружащихся тел. Сейчас она покажет демонам нечто, и в клубе ее надолго запомнят!

Оливер, в отличие от многих парней, умел танцевать и имел чувство ритма. Они двигались изящно и непринужденно. Оливер легко опустил свои руки на талию Мими, а она, подавшись вперед, стала покачивать плечами.

Постепенно девушка увлеклась. Она извивалась и кружилась. Музыка словно побежала по ее венам. Она чувствовала, что с каждым тактом становится свободней, сливаясь с мелодией воедино. Лицо девушки покраснелось, грудь вздымалась. Мими засияла внутренним светом и впервые за все время их адской поездки расслабилась и заулыбалась. Оливер усмехнулся и похлопал в ладоши.

«Классно!» – подумала она. Давно она не делала ничего инстинктивно, ради удовольствия. На мгновение она снова была беззаботным подростком. Теперь, закрыв глаза, она могла представить, что снова вернулась в Нью-Йорк. Там также находился клуб – почти копия «Края света». Забавно осознавать, как изменился городской ландшафт за последние сто лет. Дома сохранили прежний вид, но синагоги девятнадцатого века превратились в площадки для модных показов. В здания банков и соборов перекочевали коктейль-бары и дискотеки.

А танец тем временем становился более безумным. В толпе стало настолько тесно, что Мими оказалась прижата к Оливеру спиной. Она попыталась обернуться и извиниться, но краем глаза заметила Оливера. Он вернулся за их столик и потягивал свой чертов коктейль. (Возможно, стоило предупредить парня на этот счет, но теперь уже поздно.) Оливер пожал плечами, словно желая сказать, что не понял, как его оттеснили.

Ну, а чьи тогда руки лежат у нее на талии? Кто прижимается к Мими всем телом, всем весом, так знакомо и по-хозяйски? Она медленно повернулась, заранее зная ответ.

Кингсли, как всегда, порочно ей ухмыльнулся. Девушка почувствовала, что он отзывается на каждое ее движение, когда они оба извиваются и раскачиваются в такт песни. Он наклонился и пристроил свой подбородок в основание ее шеи. Мими чувствовала маслянистый и теплый пот Кингсли на своей коже. Его руки блуждали по ее бедрам и прижимали к себе все ближе. Сердце Мими глухо вторило музыке и ловило сердечный ритм Кингсли, словно они остались здесь одни. Тьма и жар танцпола окутывали их, будто кокон.

– Хорошо двигаешься, Форс, – промурлыкал он.

Мими рванулась прочь, не желая сдаваться. А Кингсли ловко закружил ее, заставляя вертеться волчком и откидываться назад так сильно, что он буквально утыкался носом в вырез ее платья. Ловкач! Хотя чего она, в сущности, ожидала? Мими вдруг осознала, что после расставания создала в сознании идеальный образ Кингсли. Только светлые, сияющие грани его личности. Она помнила лишь о том, как он смотрел на нее в последний раз, прежде чем исчезнуть в Белой Тьме. Вот на это уповала ее душа. Все надежды держались на последнем взгляде Кингсли. Она забыла, каков он на самом деле. Непредсказуемый. Наглый. Хитрый. И между прочим, никогда не говорил, что любит ее. Она лишь предположила...

А сейчас он снова крепко обнимает ее, и ее голова лежит у него на плече. Да, и музыка знакомая. «Let's get it on» Марвина Гэя. Слишком многие из фамильяров Мими любили слушать эту песню перед Церемонией. Классическая мелодия для оболения, избитая, как «Moondance» Ван Моррисона. Кингсли тихонько напевал девушке на ушко низким, хриловатым голосом: «Отдайся мне – и не пожалеешь, если любовь права...»

Мими чуть не рассмеялась. Ну и фрукт! Он всерьез или придуривается? Неужели и в аду он думает только об одном? И это все? Он действительно уверен, что она находится в преисподней ради того, чтобы они могли потрахаться? Девушка едва сдерживала обиду.

Музыка стихла, и Мими шевельнулась, высвобождаясь из объятий. Кингсли понял намек и отстранился, самодовольно ухмыляясь. И не надо слов. Она почти слышала, как он думает – не прикидывайся дурочкой, рано или поздно мы окажемся в постели.

«Разве я не прав?» – мысленно Кингсли говорил так же уверенно и ясно, как и вслух. Он не признавал сомнений.

Но теперь Мими не обратила на него внимания. Она не собиралась повторять старый сценарий. Она не желала притворяться, что ее поступок связан исключительно с заботами венатора, и ей нет дела до его жертвы, а в преисподнюю она свалилась просто для собственного развлечения, но не затем, чтобы вытащить Кингсли. В голове Мими вихрем прокрутились недавние злоключения в аду – лже-свадьба Оливера, предложение Маммона, блуждания по Тартару. Долгожданная встреча оказалась последней каплей. Она могла разреветься. Даже коленки ослабли и подогнулись. С нее хватит, перебор! Мими могла упасть в обморок.

– Эй! – встревоженно произнес Кингсли, дружески подхватив девушку под локоть и притянув к себе. – Ладно тебе. Я пошутил. Ты в порядке?

Мими кивнула:

– Мне нужно подышать. Жарко.

– Не вопрос. – Кингсли повел ее обратно к столику. – Вы в городе где остановитесь?

Мими пожалала плечами:

– Не знаю...

Так далеко вперед она еще не заглядывала.

– Найдете моего парня в «Гербе герцога». Он выделит вам, ребятки, приличную комнату. Главное, чтобы к Хазарду-Перри не прицепились тролли или, что похуже, Адские Гончие, – сказал Кингсли, черкнув адрес на обороте визитки и вручая ее Мими.

– Что он сказал? – поинтересовался Оливер, когда Кингсли

удалился.

– Велел остановиться в отеле, – ответила Мими, снова осознав нелепость ситуации. Ради Кингсли она рискнула всем, а теперь...

– Что делать будем, босс? – спросил Оливер.

Мими повертела карточку в руках. У нее разболелась голова. Она проделала долгий путь и не намерена отступать. Необходимо выяснить, что она значит для Кингсли. Желает ли он ее так же сильно, как она его, – не просто ради забавы на одну ночь или бессмысленного короткого романа без капли нежности. А если это – настоящее? Та любовь, которая в течение всей бессмертной жизни – бесконечных лет, прожитых с Джеком, – обходила Мими стороной!

Ведь если бы Кингсли не желал ее, он бы не просил ее здесь остаться. Мальчишки! Даже в преисподней разобраться в их намерениях почти невозможно. Она задумалась о том, что свело их вместе. Это – явно гораздо большее, чем просто физическая привлекательность. Значимое, весомое, разве не так? А мнение глупой девчонки, которая считает, будто парень любит, если спит с ней? Раньше она над ними лишь смеялась! А теперь она одна из таких бедолаг и липучек. Мими предположить не могла, что окажется настолько ранимой и беззащитной. Просто удивительно! Проклятье, как она могла влюбиться в парня вроде Кингсли Мартина? Есть от чего прийти в ярость. Он вроде падающей звезды, которую ловишь голыми руками. Только обожжешься.

Но нет, Мими создана из прочного материала. Она сыграет в игру до конца. И останется в аду, пока он сам не скажет, чтобы она уходила. Пока не откроет, что у него на сердце.

Она прочитала адрес и спрятала карточку в кошелек.

– Думаю, надо пойти заселиться. Похоже, мы тут пробудем некоторое время.

Глава 27

Голубятня

Больше всего Аллегра любила предзакатное время. Этим летом в Напе, спустя почти год после их отъезда из Нью-Йорка, стояли долгие теплые дни. Темнота спускалась на долину не ранее девяти вечера. Тогда жара рассеивалась, и легкий ветерок резвился между деревьев. Низкие холмы были укутаны красноватыми солнечными лучами, их красота казалась и мимолетной, и неизменной. Залы дегустации и погребки ближайших виноградников пустовали. Ценители вина, туристы, сезонные работники и знакомые виноделы разъехались. Они остались здесь вдвоем. Бен обычно работал допоздана. К его приходу Аллегра открывала бутылку молодого шардоне, и они ужинали под деревьями, наблюдая, как колибри порхают от цветка к цветку. Лучшей жизни не бывает.

– Разве нам не повезло, что твоя семья купила это местечко? – спросила Аллегра, обмакивая хрустящий французский багет в домашнее оливковое масло. – Похоже на сон.

Они приехали сюда, чтобы помочь со сбором урожая, в ожидании той поры, когда грозди нальются на солнце и будут лопаться от сока. Несколько лет назад, повинаясь собственному капризу, отец Бена приобрел огромное поместье. Однажды, остановившись выпить в знакомой энотеке^[7], он обнаружил, что привычный стакан «Шираза» ему больше не подадут, поскольку винодельне грозит скорое банкротство. И он решил изменить ход истории. Родители проделывали такие выходы регулярно, объяснил Бен Аллегре – предки могли скупить все что угодно, лишь бы только это доставляло им удовольствие. Их внезапно вспыхнувшие интересы и хобби приводили то к приобретению греческого ресторанчика в Нью-Йорке, где подавали фирменный напиток из молока и содовой с сиропом, то к бренду французской косметики. Но отец и мать Бена являлись приверженцами традиций. Привилегированное положение давало им возможность сохранять прекрасные вещи, продлевая их существование, не давая раствориться в небытие.

Поэтому вопрос о будущем жилище Аллегры и Бена решился сразу, как только девушка упомянула, что обладает скромными познаниями в виноделии. На семейном совете постановили, что они

не будут жить в окрестностях Сан-Франциско, а переедут севернее и займутся виноградарскими.

Аллегра оставила прежнюю жизнь позади в тот день, когда ушла прогуляться в парке Риверсайд. Она не вернулась обратно, не оставила записки и разом обрубил телепатическую связь с Чарльзом. Она зашла так далеко, что скрыла свой почерк в гломе. Аллегра предприняла всевозможные меры предосторожности, чтобы их никогда не нашли. Она была уверена, что Чарльз никогда не отыщет ее с Беном нынешнее местопребывание, даже если напустит на их след армию венаторов и сыщиков. Но он никогда не сможет простить Аллегру за то, что она бросила его в день заключения уз. Она причинила Чарльзу слишком сильную боль. Аллегра знала лишь одно – часть ее души не могла больше переносить ту жизнь, которую она вела. Каждая капля ее бессмертной крови и вся бессмертная сущность твердили, что она совершает огромную ошибку, но сердце оставалось непреклонным.

Конечно, «уйти в никуда» – сущее безумие. Она запрыгнула в такси вместе с Беном в алом свадебном платье. Аллегра не взяла с собой ни единой вещи – ни зубной щетки, ни смены белья, ни мелочи на автобусный билет.

Неважно. Деньги не имели значения – Бен сам все устроил. Они покинули Нью-Йорк вечером и улетели на реактивном самолете Чейзов напрямик в Напу. Теперь они вдвоем прятались в уютном гнездышке, по словам Аллегры, будто пара голубков.

Днем Бен рисовал в студии – маленьком коттедже на территории поместья. В комнате было хорошее освещение. Сквозь венецианские окна открывался прекрасный вид на зеленый холм. Остальным, включая магазинчик, заведовала Аллегра. Девушка обладала интуитивным знанием о виноделии и получала удовольствие от каждой стадии процесса, начиная с подрезки и подкормки лоз до разработки дизайна этикеток. Она сама снимала первые пробы с бочек, наблюдала за течением ферментации и хозяйничала в дегустационном зале. Аллегра много работала на свежем воздухе и загорела дотемна. В небольшой фермерской общине она славилась своими сырами и хлебом. Она приглашала соседских ребятишек на праздник давки винограда, который проводился в конце сезона (в поместье соблюдался обычай топтать собранные грозди ногами). Их виноторговец, знаменитый во всем мире, назвал шардоне последнего

сбора в ее честь – «Золотой девочкой».

Наконец солнце зашло, и Бен с Аллегрой внесли в дом тарелки и пустые бутылки. После того как они прибрались, он сказал, что хочет немножко поработать. Аллегра присоединилась к нему в студии.

Она свернулась на плетеной кушетке, покрытой холстом. Теперь живопись Бена стала более зрелой и абстрактной. Юноша прославится, но не благодаря семье, а из-за собственного таланта. Внезапно он обернулся и прополоскал кисти в скипидаре.

– Как насчет портрета? – поинтересовался он.

– Думаешь, это благоразумно? – поддразнила Аллегра, чуть заигрывая. – В тебе могут проснуться старые воспоминания!

– Именно, – ухмыльнулся Бен.

Он такой красивый, думала Аллегра, светловолосый и загорелый. Она любила ощущение, которое он в ней вызывал, – радость и легкость на сердце. Они и жили вместе беспечно. Только с Беном она почувствовала себя человеком. Она перестала бояться будущего. Здесь, в тишине сонных долин графства Напа, она перестала быть Габриэлой Неподкупной, королевой вампиров. Она превратилась в Аллегру ван Ален – нью-йоркскую девчонку, уехавшую с любимым из города, чтобы делать вино.

Она вошла на простыню, расстеленную на подиуме, и начала медленно стягивать с себя одежду. Аллегра отстегнула один за другим крючки рабочей спецовки, дав той упасть на пол, и сбросила старую футболку, в которой работала в поле. Затем изогнула торс и спросила:

– Теперь хорошо?

Бен медленно кивнул.

Аллегра замерла в этой позе. Она прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Девушка ощущала взгляд Бена, скользящий по ней и запоминающий каждый изгиб и линию ее тела.

В течение часа в студии не раздавалось никаких других звуков, кроме тихого шуршания кисти о холст.

– Готово, – сказал он, имея в виду, что теперь можно двигаться. Аллегра набросила халат и подошла, чтобы посмотреть рисунок.

– Пока это – лучшее из всего.

Бен отложил кисти, посадив Аллегру к себе на колени:

– Ужасно рад, что ты здесь.

– Я тоже, – отозвалась Аллегра, утопая в его объятиях. Она проследила взглядом вену на его шее. Потом погрузила в нее клыки и стала жадно пить.

Бен откинулся на спинку кресла. Вскоре ее халат соскользнул, и оба слились воедино.

Она не была такой счастливой никогда.

У Аллегры почти получилось убедить себя, что они будут вместе до конца своих дней.

Глава 28

Невесты Люцифера

Они очутились глубоко внизу, на тропе под некрополем, которая вела к подземной лестнице. Шайлер споткнулась о камень и поранила лодыжку. Тяжело удерживать равновесие, когда тебя толкают вперед с завязанными глазами. Шайлер знала, что они в преисподней, но она не понимала, насколько глубоко их успели затащить. Прошли ли они через Врата? Сработал ли ее план? Но если они прорвались через Врата Обетования, то где Хранитель?

Что делает Джек с остальными, не имея понятия об их местонахождении? Сражаются? Выжидают? Шайлер решила повременить. Наконец процессия остановилась, и повязку с глаз сдернули. Девушка огляделась. Она находилась в помещении, похожем на зал ожидания на вокзале, а Дэмин и Дэхуа исчезли. Она оказалась наедине с похитителями, двумя смуглыми мужчинами, которые оценивающе ее рассматривали. Стоявший сбоку причмокнул губами:

– Хозяева нас наградят. Ты – хорошенькая штучка.

Шайлер замутило, но она успокоилась, напомнив себе, что в ее одежде скрыт меч Габриэллы. Когда настанет подходящий момент, она сможет проложить им путь наверх.

Дверь распахнулась, и в помещение вошла демоница. Шайлер раньше никогда не видела этих существ. Джек рассказывал девушке о созданиях преисподней, о демонах Хельхейма и о дышащих Черным пламенем темных тварях.

– Что притащили? – поинтересовалась она. – В соседней комнате – близняшки. Миленькие. Парням понравится. А тут?

Похитители вытолкнули Шайлер вперед:

– Эта стоит самую высокую цену невесты.

– Снять хиджаб! – рявкнула демоница. – Я хочу видеть покупку! Пошевеливайся, живо!

Шайлер стянула через голову облачение, постаравшись скрыть меч Габриэллы. Клинок уменьшился до размера карманного ножа и

легко спрятался в кулаке. Теперь она стояла перед всеми в сорочке, прикрыв грудь руками.

Демоница подалась вперед и принялась:

– А что это в твоих ручках, деточка?

Прежде чем она успела отреагировать, демоница схватила девушку за запястье и сильно сжала.

У Шайлер от боли подогнулись колени, ей не осталось другого выхода, кроме как разжать пальцы и отдать оружие.

Демоница подобрала лезвие, и в ее руках оно превратилось в длинный сверкающий меч.

– Так я и думала. Оружие Падших. Пойду и дам Ваалу глянуть. Предупредите других – девчонки могут быть того же пошиба.

Она уперла мясистые руки в бока и хмыкнула:

– Спасибо, мальчики, хорошо поработали. Ночью боссы найдут у себя в кроватях ангелов. – Демоница осклабилась: – Валите отсюда, поживее. Тролли заплатят вам на кассе.

Красная кровь ушла, а демоница изучающе уставилась на Шайлер:

– Интересное приобретение! Не совсем то, что мы заказывали, но, думаю, мы найдем кое-кого, и ты ему придется по вкусу. – И, грохнув дверь, она вышла.

Как только Шайлер оказалась в одиночестве, она стала пытаться найти выход из заточения, но дверь оказалась заперта невидимыми чарами, а стены сделаны из цельного камня. Она перепробовала все заклинания, но не получила никакого результата. Девушка постаралась совладать с паникой, что грозила захлестнуть ее с головой, и заставила себя думать спокойно. Она утратила меч, но, безусловно, сможет найти что-нибудь для обороны. Но, прежде чем она успела составить общий план побега, демоница вернулась, и уже не одна.

С нею явился Кроатан – прекрасный среброволосый ангел с непроницаемыми темно-красными глазами и шрамами на лице, свидетельствовавшими о том, что он Люциферова выводка. Свораченный с вожделием глядел на девушку, и Шайлер, даже на расстоянии, ощущала запах его похоти, а Кроатан слал в ее сознание

образы, от которых она не смогла закрыться. Шайлер даже не могла зажмуриться. Картины того, что ее ожидает, возникали прямо в мозгу. Девушка почувствовала, как мужество покидает ее. Поймана, безоружна, беззащитна. Шайлер вскинула голову и яростно сверкнула глазами. Она будет биться, каждой частицей тела и души!

– Сойдет, – произнес Кроатан, одновременно кротко, мелодично и злобно. – Приготовь ее.

Он приподнял подбородок Шайлер:

– Парни правы. Ты красива. Но я не плачу за нее цену невесты. Падшие не способны породить детей, которые мне нужны.

– Но извольте поглядеть на ее волосы, глаза – вылитая Габриэлла! – запротестовала демоница. – Конечно...

– Никакого торга. Тебе повезло, что я избавлю тебя от девчонки, – заявил Кроатан и погладил Шайлер по щеке, прежде чем удалиться.

– Эй, дурочка, слыхала? Пошли, – пробурчала демоница. – Сдам тебя в дом Зани.

– Зани? – спросила Шайлер. – Жрица храма Анубиса? – Она почувствовала, что сердце у нее заколотилось от возможности встретиться с женщиной, которая могла оказаться Екатериной Сиенской.

– О чем болтаешь, деточка? – Демоница прищелкнула языком. – Занят Бабель – так мы называем бордели внизу. Шлюхи Вавилонские, Люциферовы невесты, слыхала? Ясное дело, не каждая удостоится быть избранной Князем Тьмы. Тебя, например, сведут с Даниэлем. Повезло, он прямо красавчик, не находишь?

Шайлер старалась переварить информацию. «Зани», оказывается, вовсе и не жрица! Это кодовое слово для всей операции – похищения смертных девушек на потребу демонам. Екатерины Сиенской тут не найти. О да, «Занят» – древнее слово. Подобные имена давались женщинам, которых в течение столетий забирали Кроатаны. Дэмин рассказывала ей, что Нефилим, которого она убила, называл свою мать «Милашкой». Милашки Сатаны. Шлюхи Вавилонские. Все к одному. Милашка Флорентийская, наверное, одна из первых, кто произвел на свет демонско-человеческое отродье. С тех пор многие оказывались на ее месте. И

она, Шайлер, теперь станет очередной добычей.

Демоница провела девушку по другому подземному пути. Когда они выбрались наружу, то оказались в центре базарной площади мелкого городка, окруженной изгородью из пыльных рекламных щитов. Рынок весьма напоминал земной Каир. Владелица Шайлер постучала в дверь одного из строений, и их пустили внутрь. В прихожей обеих встретила группа старух, одетых весьма скудно, зато обильно накрашенных. Шайлер подумала, что присутствие Красной крови свидетельствует в пользу того, что они находятся в лимбе, первом круге ада. Он следовал сразу после глома. В глубинах преисподней люди долго не жили.

– Даниэль желает, чтобы ее подготовили к брачным узам через несколько часов, – сообщила демоница. – И не хочет, чтобы девчонку одурманивали.

Матроны кивнули и втащили Шайлер в маленький будуар, оснащенный гардеробной. Они швырнули ее на мягкую банкетку перед огромным трюмо.

– Ну-ка, посмотрим, что тут, – произнесла самая старая, жирная и темнолицая старуха, позвякивая золотыми браслетами.

– Слишком тощая, – заметила товарка. – Придется подкладывать подушечки.

– Даниэль вечно молоденьких выбирает.

Шайлер сидела на банкетке и свирепо взирала на всю компанию.

– Отпустите меня! – потребовала она. Однако либо сила принуждения слабела в преисподней, либо здешние люди научились закрывать сознание. Старухи только засмеялись.

Шайлер поверить не могла, с какой обыденностью они творили свое действо.

– Вы отдаете своих дочерей демонам! – крикнула она. – Постыдились бы!

«Мадам-Бордель» хлестнула девушку по лицу:

– Только попробуй еще раз такое сказать – лишишься языка!

– Стой! – одернула ее напарница. – У нее губа распухнет. Босс не любит, когда они избиты. Помни, надо, чтобы девка выглядела

красиво.

Глава 29

Дворец на реке

«Герб герцога» оказался не отелем. Они увидели дворец, настоящий замок, практически плывущий в небе, поскольку это был роскошный четырехквартирный пентхаус. Расположился «Герб герцога» на крыше величественного небоскреба, который находился на краю Тартара, у берега реки Стикс. Позолоченная высотка не имела и намека на четкий архитектурный облик. Все аляповато и ужасающе уродливо, украшено парящими розового цвета колоннами, херувимами да скалящимися горгульями. Мими полагала, что отделано оно согласно вкусу разухабистого нувориша. Что за огорчение для глаз, да еще за бешеные деньги! Она не думала, что это – промах Кингсли. Очевидно, здание хранило свой жутковатый облик испокон веков. Однако она заметила, что расположен небоскреб в лучшей части города – дышалось тут легче.

Швейцар сообщил гостям, что их ожидают, и проводил до лифта.

Когда они поднялись наверх, Мими и Оливер обнаружили, что они в холле огромного помещения с изогнутой лестницей, соединяющей три этажа. Затянутые в униформу слуги-тролли выстроились перед ними в ряд – дворецкий и лакеи в ливреях, горничные и кухарки в черных платьях и накрахмаленных передниках. Каждый носил вокруг шеи серебряный ошейник со знаком Дома, выгравированным на пластинке спереди.

– Добро пожаловать, – обратился к ним старший дворецкий. – Мы ожидали вас, леди Азраил.

Мими удостоила его царственным кивком.

«Вот теперь хоть что-то стоящее...» – подумал Оливер.

– Желаете ли вы отужинать или предпочтете, чтобы я препроводил вас в предназначенные вам апартаменты?

Мими вопросительно приподняла бровь, оборотившись к своему Проводнику.

– Я умираю с голоду, – зевнул Оливер, – но сначала бы поспал.

– Тогда – наши апартаменты.

– Прошу вас. – И горничная сделала книксен. Они проследовали за ней к другому лифту, который доставил их к анфиладе комнат с видом на восточный берег Стикса.

– Именно здесь останавливается Хельда, когда прибывает с визитом, – шепнула горничная, распахивая двойные двери в шикарную спальню с панорамными окнами. Мими кивнула. Понятно, Кингсли собирался представить ситуацию как особую честь для него. Хотя девушка была благодарна за проявленную заботу, она несколько разочаровалась тем, что Кингсли столь быстро покинул ее. Она предпочла бы любой закуток, но наедине с Кингсли. Зачем ей эти расфуфыренные апартаменты? Она пожелала Оливеру спокойной ночи и стала готовиться ко сну.

Спальня Оливера оказалась также очень хороша, но, как он и ожидал, чего-то в комнате не доставало. Подушки – чуть более мягкие, чем положено, кровать – слишком просторная, кондиционер охлаждал воздух сильнее, чем надо для поддержания комфортной температуры. Но жаловаться юноша не стал. Он радовался тому, что обрел место, где можно отдохнуть (хотя бы и в эрзаце Башни Трампа, обслуживаемом страшненькими троглодитами). Когда его голова коснулась подушки, Оливеру стало все равно – парень заснул мертвым сном, ни разу не пошевелившись за ночь.

Что касается Мими, то она провела долгие часы, сидя в постели.

Девушка обнаружила обширную коллекцию прозрачных шелковых ночных рубашек в гардеробной. Она долгое время пролежала в мраморной ванне, а затем облачилась в самое соблазнительное одеяние, скользнула под покрывала и начала ждать. В конце концов она услышала шум лифта и скользящие шаги Кингсли. Она ждала, когда же он прокрадется в комнату и вплотную займется обольщением.

Она, разумеется, велит ему прекратить и потребует объясниться, прежде чем они продвинутся далее. И когда он поклянется в верности и будет молить о прощении за небрежное приветствие, которым он удостоил ее в клубе, Мими позволит Кингсли делать с собой все, что он захочет. Она призналась самой себе, что ей просто не терпелось подвергнуться насилию. Она извивалась на простынях от одного лишь предвкушения, вспоминая, как они танцевали вдвоем, когда его сильные руки обхватывали ее талию, а тела двигались в едином ритме. После Мими снова устраивалась на кровати так, чтобы

выглядеть невинной и сонной.

Но внезапно шаги стали отдаляться, и наступила тишина. Мими в раздражении приоткрыла глаза. Она снова взбила волосы, поправила подушки, убедилась, что шелковая сорочка облекает тело наиболее обворожительным, знойным образом, и приняла выверенную позу. Возможно, это часть игры? Ее снова дразнили? Но часы тикали, и ровным счетом ничего не происходило. Мими не удалось выспаться, хотя Кингсли не появился в ее спальне. Ни в эту, первую, ночь, ни в другие. Фактически она вообще не видела юношу в течение двух следующих дней.

«Отлично разыграно, Мартин, – подумала Мими утром. – Замечательно». Она решила не интересоваться им и не показывать, что ждет от Кингсли первого шага. Он ведь пригласил ее к себе домой. Значит, ему необходимо ее присутствие. Девушка полагала, что знает причину – Кингсли просто заставляет ее ждать. Он хочет, чтобы она дрогнула и покорилась, тогда его победа над ее сердцем будет окончательной. Но у Мими имеется побольше гордости, чем надо для таких случаев. Через неделю после их житья в «Гербе герцога» произошло нечто заслуживающее внимания Мими. Кстати, как она узнала, отель получил свое название в честь герцога ада, который здесь обычно останавливался. Итак, ровно через семь дней после их неуклюжего «воссоединения» девушка обнаружила Кингсли в комнате для завтраков и оказалась в состоянии поддержать вежливую беседу.

– Хорошо ли заботятся о вас мои тролли? – спросил Кингсли, усаживаясь за огромный стол, уже сервированный для него одной чашей с фруктами и хлопьями (Оливер бы заявил, что им подали чересчур сухие мюсли почти без изюма).

– Да, вполне, благодарю, – кивнула Мими.

Кингсли также поинтересовался, достаточно ли удобны апартаменты, отведенные девушке. Он всячески побуждал ее чувствовать себя как дома и приказывать прислуге все, что душа пожелает. Кингсли действительно оказался весьма заботливым хозяином. Но это наводило тоску.

– Как тебе вид отсюда? – поинтересовался он.

Мими пожала плечами:

– Нормально.

– Понимаю, не Центральный Парк.

– Я и не ожидала, что он сюда перенесется. – Она разглядывала свою тарелку, размышляя, как бы вернуть в разговор вопрос об их взаимоотношениях. Кингсли будто окружала непроницаемая стена. Они не виделись друг с другом после той первой ночи в клубе. Тогда он даже не поинтересовался, что привело Мими в преисподнюю, и отшучивался. Кингсли превратился в герцога ада, а она – в его почетную гостью. Мими не знала, надолго ли парень затаит свою игру в шарады.

Он выудил очередной кусочек из чаши и начал его смаковать.

– Представляешь, все это – иллюзия, на самом деле я не ем яблоко. Но не правда ли, обыденность помогает? Повседневные ритуалы, своего рода распорядок дня... Здесь никогда не становится ни темнее, ни светлее. Солнца, естественно, нет. Только неугасающий свет Черного Пламени. Пылает и не сгорает, – тихо проговорил он.

– Э-э... – протянула Мими.

– Желаю приятно провести время. – Кингсли распрощался с девушкой и удалился, оставив Мими доедать слегка прокисший йогурт в одиночестве.

Оливер же проводил большую часть дня, плавая в огромном бассейне с морской водой, расположенном на крыше небоскреба. Первый восторг от осознания того, что они живут в настоящем дворце, постепенно истаял. В принципе, пентхаус не особенно сильно отличался от его жилья в Верхнем Ист-Сайде. В «Гербе герцога» юноша стал чувствовать себя сонным и разбитым. Мускулы будто атрофировались, мозги отключились, и Оливер использовал свой интеллект только для приказа троллям принести ему тапочки. Музеи и мюзик-холлы отсутствовали напрочь. Речи не шло об опере, театре или библиотеке. Конечно, обитатели Тартара не догадывались о существовании культурных развлечений. Самое худшее, что здесь действительно было нечего читать. Зато имелось множество ночных клубов и баров со свежей плотью любого толка, проводились гладиаторские бои и тому подобные зрелища. По телевизору постоянно показывали одно и то же: старые сериалы, раскрученные реалити-шоу, несмешные комедии. В Интернете царило порно. Сначала такой расклад выглядел забавно, но когда порок не

уравновешивается хоть какой-либо добродетелью, то становится чудовищно скучным. Жизнь, которая состоит только из греховного потворства собственным слабостям, становится тяжелой повинностью.

Вскоре Оливер начал думать, что в Тартаре он помрет от скуки. Поэтому юноша накручивал круги в бассейне олимпийских размеров и пытался сохранить физическую форму. Он жаждал, чтобы Кингсли вернулся вместе с Мими. Да чего парень выжидает? Что он тянет резину? Да, Мими являлась девчонкой... скажем честно, беспокойной. Но совсем не плохой, и, очевидно, Кингсли к ней тянуло. В конце концов, ему может достаться кое-кто и похуже.

Разумеется, такие мысли иногда мелькали в голове Оливера. Он – парень, а Мими красивая девушка, но даже в воображении с трудом представлялось, что они будут хорошей парей. Это выглядело противоестественным и смехотворным. Их отношения были исключительно дружескими. Оливеру нравилась Мими, но он не находил ее привлекательной (несомненно, она бы сказала, что эти чувства взаимны).

Но Кингсли очень повезло. Мими бросила все, чтобы только быть рядом. Сейчас она в преисподней. Их история обязана увенчаться счастливым концом, если только Кингсли не перестал быть собой. А Оливер никогда не достигнет того, чего хочет. Ни в этой жизни, ни в других. И не в первый раз Оливер призадумался... А если положительные герои финишируют последними?

Мими решила, что Кингсли ведет себя индифферентно из-за того, что он потерял интерес к ее неотразимости. Ночи приходили и уходили, а она ждала, когда же Кингсли скользнет под ее одеяло. В конце концов, Мими стала думать, что это – не судьба. Видимо, она приняла обязанности перед ковром слишком близко к сердцу. И как результат пренебрегла той самой деятельностью, которая требовалась, чтобы сохранить на постаменте место Самой Красивой Девушки Нью-Йорка.

Посмотрим, это исправить нетрудно. Мими загоняла троллей своими требованиями предоставить яично-медовый кондиционер для волос, маску для лица из апельсиновой цедры, молочно-миндальные ванны, чтобы кожа стала увлажненной и мягкой. Она обжигала на пламени свечи карандаши для бровей и ресниц, подводила глаза, а на

губы наносила помаду, сделанную из розовых растертых лепестков. Кингсли обычно заглядывал домой, чтобы выпить, прежде чем отправляться в клуб поужинать или еще куда-нибудь, но он никогда не приглашал с собой Мими. Однажды вечером она собралась словно лебедь проплыть вниз по ступеням грандиозной лестницы, одетая в ошеломляющее платье. Портниха уверяла, что шелк соткали из облаков над Полями Блаженных и сам Князь Тьмы еще не заказывал одеяния из столь тонкой материи. Соблазнительный вырез доходил чуть ли не до пупка. Волосы Мими уложила волнами, трубчатыми локонами по моде Древнего Египта, где Кингсли впервые положил на нее глаз.

И ее желание исполнилось. Кингсли как раз собирался опрокинуть рюмочку коньяку, когда Мими произвела свой грандиозный выход. В глазах парня сверкнуло восхищение. «Ну, хоть одна живая реакция», – подумала Мими и самодовольно улыбнулась.

– О, привет! – небрежно бросила Мими. Она будто ничего и не планировала в течение целой недели, а просто сошла вниз в изящнейшем наряде, как богиня, решившая почтить юношу своим явлением.

– Ты куда-то собралась? – кротко поинтересовался Кингсли.

– Да. Думаю проверить то новое местечко, от которого Маммон в восторге, – намекнула она. – А ты?

– Хорошо тебе повеселиться, – ответил он, зевая. – Пойду лягу спать. А ты иди, порезвись. И не слишком вляпывайся в неприятности, Форс. – Он шутливо погрозил девушке пальцем.

Мими смотрела, как Кингсли уходит от нее, направляясь в свои апартаменты. И зачем она разоделась в пух и прах для выхода в свет? «Ах ты, гадина!» – подумала девушка. Кинжал, который он вонзил в ее сердце, повернулся и пронзил плоть и душу еще сильнее. Почему она поверила, что он стоит всего ее путешествия в ад?

Глава 30

Злосчастная королева

Любая сказка имеет конец. И мир Аллегры рухнул в один миг. Все случилось днем, на исходе осени, когда она подсчитывала доходы и расходы. Праздник сбора урожая был удивительным. На винограднике собрались сотни людей, которые плясали и давили гроздья. Аллегра смеялась, танцевала и провела вечер в теплой дружеской компании. После, во вторник, виноградник закрыли для посетителей на один день. Бен отправился в город закупать продукты на неделю вперед, а Аллегра уселась за грессбук. Тут и обрушилась Тьма.

Тени двигались, как размытые пятна, – человеческий глаз даже не успел бы ничего зафиксировать. Но девушка видела их словно в замедленной съемке. Она отчетливо рассмотрела каждое строгое лицо, а кроме того, оружие и факелы Черного Пламени. Она догадалась о внезапном нападении со скрытой позиции. Аллегра сама разработала такой план для борьбы с демонами. Она еще оставалась королевой вампиров. Теперь они пришли за ней, будто за адским отродьем.

Аллегра стрелой метнулась к двери, ряд бутылок посыпался на пол. Способа защититься от Черного Пламени не существовало. Единственный шанс сохранить свободу – сбежать, и немедленно.

– Ай-ай-ай! – произнес Кингсли Мартин, стоящий в дверях черного хода. Он небрежно сжимал в руке меч. К чести юноши надо заметить, что он не направил клинок на Аллегру.

– Немного неразумно, – произнес он.

– Что все это значит?! – прошипела Аллегра, а группа венаторов уже настигла ее. На девушку надели серебряные наручники.

– Ты знаешь, почему мы здесь, Аллегра, – отозвался Кингсли. – Мы выполняем приказ.

Она оглядела бесстрастных вампиров. Кингсли Мартин, исправившаяся Серебряная кровь. Форсайт Ллевеллин. Без него не обойтись! Судя по лицу Форсайта, он втайне наслаждался происходящим. Нэн Катлер, которая невзлюбила ее со времен

Флоренции. Все окружили Аллегру с мечами, выставленными из ножен. Теперь с ней не разговаривали. Они не прислушивались к ее мольбам и не выказывали ни капли сочувствия.

– Прошу, – произнес Кингсли и указал на лестницу, ведущую в винный погреб.

Они втокнули Аллегру в маленькую комнату, где хранилось «Пино нуар» и «Шираз», и пристегнули наручниками к креслу. Венаторы действовали быстро и методично. Они поставили охранные заклинания, дабы никто не мог проникнуть в помещение. Конечно, за ней следили, ведь они знали, что Бен уехал в город, а виноградник закрыт по вторникам. Она уязвима и безоружна.

– Что будет с Беном? – спросила Аллегра.

Кингсли покачал головой:

– Мне запрещено говорить об операции.

– Пожалуйста! – От страха у девушки перехватило дыхание. Раньше она сама командовала на подобных мероприятиях и знала, что обучение венаторов не допускает сочувствия или неудач. Но сейчас она пребывала в положении преступников, за которыми она сама охотилась в прошлом. Поэтому ради своей любви девушка попыталась воззвать к лучшему в душе Кингсли. Аллегра всегда помнила два слова – «наказание» и «возмездие». Она оставила суженого, чтобы быть с человеком-фамильяром. Теперь она поплатится за свой проступок. Кодекс вампиров распространяется на всех.

Кингсли проверил, надежно ли она прикована, и кивнул. Вампиры вышли, заперев дверь. Аллегра осталась одна в темноте ждать своего брата.

Настала ночь. Чарльз не появился, венаторы больше не беспокоили ее. За себя Аллегра не боялась, но не могла выбросить из головы мыслей о Бене. Где он? Ему что-то угрожает? Они не станут причинять ему вред! Возможно, Бен ее ищет? Почему венаторы держат ее в погребе? Вдруг Бена поймали и отправили в другое место?

«Что я наделала! – подумала Аллегра. – Где я промахнулась?»

На следующее утро после рассвета Кингсли вернулся и принес чашку с водой и хлеб, политый оливковым маслом. Он молча поставил все рядом с креслом. Аллегра с горечью вспомнила, когда она в последний раз ела такое кушанье. Они с Беном сидели на веранде и были невинны, словно дети. Зачем она впутала его в дела вампиров! Это мир тайн, крови, тьмы и бессмертия. Бен подобен солнцу, а она – метеорит, падающая звезда.

Когда Аллегра закончила трапезу, дверь распахнулась от сильного удара и в комнату стремительно вошел Чарльз. Черные волосы юноши подернула седина, а ведь ему не больше двадцати пяти. Он ворвался как хозяин. Аллегра удивилась его властности. Он явно всем наслаждался и с удовольствием продемонстрировал Аллегре, как легко ее выследил. Как она ошибалась! Она не сможет освободиться от брата! Он никогда не оставит ее в покое! Они связаны друг с другом. Узы обветшали, но их не разорвать. Ей не укрыться от близнеца.

– Отстегните ее, – приказал Чарльз. Кингсли поспешно снял с Аллегры наручники.

Девушка принялась сердито массировать запястья.

– Я упрощу дело, – произнес Чарльз.

– Каким образом?

– Твой фамильяр у меня.

Аллегру кольнуло в сердце. Значит, они схватили Бена. Несомненно, взятие заложника являлось частью плана. Бен – человек... Он не в состоянии справиться с вампирами. Он им не противник. Но неужели Чарльз пал так низко, что угрожает Красной крови? Это против всех законов, недостойно его могущества!

– Нет! – с жаром возразила Аллегра. – Оставь его в покое!

– На самом деле дальнейшая судьба юноша зависит от тебя, – бесстрастно произнес Чарльз. – Мне он глубоко безразличен.

– Ты никогда не причинишь вреда человеку. Ты нарушаешь Кодекс, написанный твоей кровью, Михаил.

Юноша опустил голову. Когда он снова взглянул на Аллегру, в глазах его стояли слезы. И он обратился к ней, также назвав ее истинным именем, данным ей при сотворении земли и неба, когда оба

родились среди красоты Света.

– Габриэлла, фарс слишком затянулся. Ты хотела причинить мне боль. Тебе это удалось. Но, пожалуйста, хватит! Твоя безумная страсть – отвратительное ребячество. Пора положить этому конец!

Аллегра увидела день заключения уз глазами брата. Корделия, ждущая на ступенях, Чарльз, бледный и поседевший в мгновение ока. Гости, пребывающие в ужасе и замешательстве. Ковен, готовый броситься к оружию. Аллегра пропала! Возможно, ее похитили? Страх... а потом потрясение и осознание того, что произошло. Она бросила его. И всех остальных. Она отвернулась от ковена.

– Я люблю его, Михаил, – сказала девушка. – Иначе я бы никогда не ушла, никогда бы так не поступила. Я люблю его всем сердцем, душой и кровью.

– Нет, – бесцветным голосом вымолвил Чарльз. – Ты не понимаешь. Он – ниже тебя. У тебя есть долг перед узами и самим ковенном.

«Я знаю и свой долг», – подумал он, но не сказал вслух.

– Я люблю его, – повторила Аллегра. – Гораздо сильнее, чем когда-либо любила тебя.

Долой узы и все ковенны на свете! Аллегра устала быть королевой. Она просто хотела стать обычной девушкой.

Чарльз оставался бесстрастен:

– Люби его, сколько угодно, Габриэлла. А я буду всегда любить тебя. Я прощу тебе все.

У Аллегры заныло под ложечкой. Чарльз говорил правду, и она видела, как он страдает. Она коснулась его руки:

– Прошу тебя, ответь, что произошло во Флоренции? Почему я не помню? Часть моих воспоминаний скрыта от меня. Я чувствую, что это связано с тобой. В моем сознании присутствует твоя магия. Ты спрятал мое собственное прошлое. Ты не имеешь права!

Чарльз не ответил. Он вышел из комнаты и закрыл дверь. Аллегра услышала, как он тихо произнес:

– У меня есть право.

И тогда она поняла, что никогда не узнает правды о себе. Она

по-прежнему верила, что ни при каких обстоятельствах Михаил, Чистый Сердцем, величайший из ангелов, не причинит вреда человеку. Но внезапно Аллегре стало очень страшно.

Глава 31

Хранитель Врат

«Придворные дамы» истово трудились над Шайлер. Они накрасили ей щеки и губы, обильно смазали волосы жиром гиппопотама (секрет красоты, якобы введенный в оборот Клеопатрой), завили локоны и умастили девушку маслянистыми духами. Они велели ей раздеться до нижнего белья и заставили надеть белое кружевное платье с корсетом, утягивающим талию, и глубоким вырезом. Затем старухи исполнили свою угрозу, засунув Шайлер за пазуху две поролоновые подушечки в виде сердца.

– Приходится работать с тем, что есть, – фыркнула старшая и затянула корсет так сильно, что Шайлер едва могла вздохнуть.

Напарница помладше принесла туфли на высоких каблуках.

– Запомни – лучше не сопротивляться, – дружески посоветовала она. – Деваться тебе некуда. Расслабься и получай удовольствие.

Шайлер не стала отвечать. Когда ее оставили одну, девушка подошла к зеркалу и ужаснулась. Она выглядела словно злая пародия на невесту. Платье, сшитое из практически прозрачной ткани, было на грани неприличия – разрез доходил до основания бедра. А Шайлер никогда не выставляла свое тело напоказ даже на пляже.

Она подумала, где сейчас находятся Дэмин и Дэхуа, и понадеялась, что сестры смогут о себе позаботиться. Вдруг она навлекла на близняшек наихудшую из опасностей? Шайлер постаралась не впадать в панику. «Я найду способ выбраться отсюда», – сказала она себе, держась за живот. Она выдержит все, что ее ожидает. Будет сильной и выживет. Шайлер старалась не вспоминать про жестокий взгляд Даниэля и картины, которые он транслировал в ее разум. Что бы ни произошло, она будет сражаться, не поддастся страху и отчаянию.

Дверь отворилась, и Шайлер судорожно вздохнула. Неужели час пробил? Она зашептала молитву матери, прося помочь ей остаться храброй.

В комнату вошла другая «придворная дама», одетая в тонкое шелковое одеяние. Ее волосы отливали серебром, а руки украшали

звонящие браслеты. Однако она не собиралась поправлять причёску Шайлер или проверить, достаточно ли та надушена.

– Скорее! – приказала женщина. – У нас мало времени – скоро подойдут Кроатаны. Надо освободить остальных!

Шайлер бросилась следом за спасительницей сквозь лабиринт коридоров.

– Кто вы? – спросила она.

Женщина улыбнулась. В ней сквозила безмятежность, показавшаяся девушке знакомой.

– Думаю, ты догадалась.

– Вы – Катерина Сиенская, – прошептала Шайлер, поражаясь тому, что план удался. – Хранительница Врат.

Катерина напомнила Шайлер ее мать. Аллегре была присуща такая же грациозная целеустремленность. Казалось, будто она парит над мирскими проблемами.

– Извини, у меня не получилось прибыть раньше, – сказала Катерина. – Когда они отобрали твой меч, я поняла, что придется подождать, пока они не передадут тебя в другие руки.

– Со мной еще две подруги...

– Да. Они внизу, – отозвалась Катерина и сбежала по ступеням, ведущим в другой длинный коридор. Она проверила несколько дверей и наконец нашла нужную. Обе ворвались в комнату и нашли Дэхуа, наряженную, как и Шайлер. Ее свадебное платье выглядело еще более непристойным: лиф от бикини в стразах и юбка с низкой посадкой. Стоило девушке увидеть спасителей, как она сдернула с себя расшитое драгоценными камнями покрывало и вскочила на ноги.

– Ты цела? – спросила Шайлер.

– Попробовали бы они прикоснуться ко мне! – с презрением отозвалась Дэхуа. – Нужно вернуть оружие.

– Все у меня, – сообщила Катерина. – Мечи хранились в оружейной. Мне удалось их забрать, прежде чем их присвоили какие-нибудь алчные демоны, – ответила она, вручая девушкам оружие.

Дэхуа засунула клинок за подвязку и кивнула Шайлер:

– Они догадались, что ты из Падших?

– Да.

– Где моя сестра? – спросила китаянка у Шайлер.

– Я думала, она с тобой, – вмешалась в разговор Катерина. – Я полагала, что вас двоих держат вместе. Я слышала, как вас продают одним комплектом.

– Нет. Нас разделили, когда передали на попечение дьявольских горничных. Они говорили что-то насчет Замка Стикс, а Дэмин сцепилась с ними. Наверное, нас решили так наказать. У нее всегда было плохо с терпением! Лучше бы она не раскрывала карты рано!

Катерина покачала головой:

– Ситуация зашла слишком далеко. Замок находится за пределами лимба, у самой границы Царства Мертвых. Мы не успеем добраться туда и вернуться к Вратам вовремя.

– Мы не оставим сестру! – воскликнула Дэхуа.

– Мы не можем бросить ее здесь, – согласилась Шайлер. – Я привела их сюда. Я должна позаботиться, чтобы они отсюда вышли.

– Если ты отправишься за Дэмина, я не смогу гарантировать тебе безопасности, – сказала Катерина. Когда они завернули за угол, им сразу пришлось попятиться. Коридор кишел троллями. Исчезновение пленниц заметили. Шайлер никогда прежде не видала подобных существ. Они были дикими, жестокими и принохивались, пытаясь учуять след.

– Поздно! Уходим немедленно! – прошептала Катерина. – Мы сейчас же отправляемся тайной подземной тропой.

Тролли тем временем завернули за поворот и принялись гортанно переговариваться. Один из них испустил пронзительный вопль.

– Сигнал тревоги. Сюда сбегутся демоны и Кроатаны, – сообщила Катерина, увлекая девушек к тропе. – Быстрее!

Шайлер с Дэхуа оставалось послушаться Хранительницу. Все трое преодолели узкий проход и добрались до выхода. Беглецы помчались к огромной крепости, закрывающей горизонт. Она казалась высеченной из отвесной скалы и абсолютно неприступной.

– Где Врата? – задыхаясь, спросила Шайлер.

– Здесь, – отозвалась Катерина. – Они остановят только демонскую кровь. Мы пройдем.

Она указала на крепость. Шайлер думала, что неминуемо врежется, но легко проскочила сквозь камень, словно через плотную паутину или марлю. Через секунду девушка очутилась по другую сторону Врат. Из-за стены раздавались голоса.

– Нет! – рыдала Дэхуа. – Я не уйду без сестры!

Затем Шайлер услышала резкое и грубое ворчание троллей. Внезапно донесся пронзительный крик умирающей женщины. У Шайлер кровь застыла в жилах. Она узнала голос Дэмин. Дэхуа отозвалась, и небеса содрогнулись от ее возгласа: «Сестра!!!»

– Шайлер! Помоги! – позвала Катерина, и девушка увидела сквозь стену, как Хранительница силой буквально пропихивает венатора через Врата. Шайлер ухватила Дэхуа за руку, и вместе им удалось протащить вопящую близняшку в безопасное место. Они рухнули на пол, но были в полной безопасности, а вот тролли врезались в скалу. Демоны взвыли.

Врата устояли. Сила ангелов не давала адским тварям пройти дальше. Отродья бились о камень, но без толку. Дэхуа плакала, лежа на полу. У Шайлер на глаза набежали слезы. Она попыталась утешить девушку и обняла ее, но китаянка грубо оттолкнула Шайлер.

Катерина приложила ладони к стене и прошептала заклинание. Очертания чудовищ исчезли, поверхность сделалась сплошной. Врата Обетования закрылись.

Выйдя из глома, Шайлер огляделась. Они находились в небольшой комнате с остроконечным потолком. Шайлер моментально узнала одну из пирамид Гизы. Все оказалось элементарно, как она и предполагала. Лучшего места для Врат не придумаешь. Все время они были у них на виду.

Глава 32

Герцог ада

Внутренний голос твердил Мими, что с момента их прибытия в преисподнюю прошел почти месяц, но ничего не изменилось. Она не понимала, что Кингсли от нее хочет, и ее самолюбие стало глубоко уязвлено его равнодушием. Оливер сделался беспокойным. Если они задержатся в Тартаре еще на время, то больше не найдут дорогу наверх. Они привыкнут к здешнему воздуху. Преисподняя начнет опутывать их души. Пора уходить.

Мими наступила на горло собственной гордости и записалась на прием, чтобы побыть с Кингсли наедине. Она жила в его доме, но он почти всегда отсутствовал. Он не искал ее общества. Ей надоело быть незванным гостем! Если Кингсли не хочет об этом говорить, тогда Мими сама все выяснит! Она больше не может сидеть и ждать!

Нужно думать о ковене. Она отвечает за целую кучу народа и не может потворствовать своей слабости. Вероятно, его чувства изменились, тогда ей придется принять это к сведению.

Время ее приема к герцогу наступило. Кингсли сидел за длинным столом из черного дерева. Увидев Мими, он изумленно уставился на нее:

– Что за официальность, Форс! Должен признаться, когда я увидел твою фамилию в списке посетителей, то был ошеломлен. Если хочешь поговорить, то достаточно пройти по коридору, – произнес он, водрузив длинные ноги на край стола и заложив руки за голову. Он принялся покачиваться вместе со стулом и казался таким несерьезным, что вызвал у Мими раздражение.

– Верно, – согласилась она, мрачно усаживаясь напротив. – Только тебя не бывает дома.

– Ад вообще не маленький. Я занят, – парировал Кингсли. – Выкладывай, что у тебя на уме?

Теперь, когда Кингсли внимал ей, Мими заколебалась. Утром она отрепетировала свою речь, твердо намереваясь выложить парню все начистоту. Но фраза «я люблю тебя» являлась ненужной откровенностью для вступления, а вопрос «как ты ко мне

относишься?» звучал слабовато. Мими не могла сказать о своих чувствах, когда он смотрел на нее с такой самодовольной ухмылкой. Слишком унижительно. Хотя девушка поклялась, что не позволит собственному сомнению или его безразличию помешать объявить о своих чувствах, внезапно она переменила мнение. Кингсли этого не стоит. Разве сейчас она не права? Наверху она думала, что он мучается, тоскует и встретит ее с распростертыми объятьями, как положено встречать героя-освободителя. Ничего общего с адской реальностью. Мими встала:

– Знаешь, ты прав. Все действительно нелепо. Я зря трачу твоё время.

Кингсли подался вперед, едва не свалившись со стула, и на миг утратил самоуверенность. Равновесие он удержал, но закидывать ноги обратно на стол не стал:

– погоди! Прежде чем уйдешь, я хочу задать тебе один вопрос.

Мими остановилась в ожидании.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Кингсли. – В смысле – в преисподней.

Мими решила, что он издевается, и свирепо уставилась на юношу:

– В каком это смысле? А ты как думал? Тебе еще не ясно? Я пришла за тобой!

Похоже, Кингсли смутился.

– За мной? То есть как? – Он забарабанил пальцами по щеке.

Мими почти возненавидела Кингсли. Он, видимо, собрался унижить ее окончательно! Он отличался холодностью и замкнутостью, но жестокости за ним не водилось. У парня был злой язык, но не сердце. Если он хочет, чтобы она разложила все по полочкам, то дождется! По крайней мере, он выслушает, что она желает сказать.

– Я имела в виду... я скучала по тебе. Я хотела увидеть тебя. Я пришла сюда за тобой. Ну, чтобы мы могли... – Мими заколебалась. В горле встал комок, а на глаза навернулись слезы, наверное, из-за враждебного взгляда Кингсли. Мими уже не могла этого выдержать. – Неважно. В смысле – раз тебе сейчас все равно...

Она, не договорив, развернулась и кинулась к двери.

Кингсли вскочил и поймал девушку за руку. Он сощурился и, судя по лицу, сильно разозлился:

– погоди! Я думал, ты явилась в ад из-за ковена. Я знаю, что там стряслось. Тебе, возможно, потребовалось нечто в Царстве Мертвых. И ты хочешь, чтобы я поверил, будто ты явилась исключительно из-за... То есть... ты пришла из-за меня?

Мими готова была умереть от неловкости. Кингсли взирал на девушку так, словно в жизни не слышал подобной глупости. Слишком много невысказанного в их взаимоотношениях. Теперь Мими стало ясно: пока она считала его величайшей любовью своей жизни, Кингсли видел в ней очередную цыпочку, с которой он пару раз перепихнулся. Полное несовпадение. У Мими закололо в груди – она столько времени провела во власти иллюзий. Потратила целый год на попытки вернуть Кингсли, а в итоге – пустота!..

– Да. Из-за тебя. Доволен?

– Но почему? – недоумевающе спросил Кингсли.

– Чтобы спасти тебя.

Надо отдать Кингсли должное – юноша не смеялся над Мими. Он лишь нахмурился.

– Добраться до седьмого круга – дело непростое. Наверняка у тебя имелась более веская причина для путешествия. Почему ты не хочешь сказать честно, что тебе понадобилось? У тебя всегда имелась пара запасных ходов. Что тебе нужно в преисподней? Может, я смогу помочь?

Мими покачала головой. Она призналась Кингсли, а он ей не поверил... От потрясения девушка на миг потеряла дар речи. Она постаралась взять себя в руки и произнесла:

– Я не знаю, что еще сказать... Ты – единственная причина.

У нее задрожали губы. В отчаянии Мими уже не понимала, что хуже – ее искренность или недоверие Кингсли.

Парень вздохнул и запустил пятерню в волосы.

– Я думал, в память о нашей дружбе ты не станешь меня обманывать.

– Я и не лгу!

– Значит, великая Азраил отправилась в Царство Мертвых ради любви? В самом деле? – Кингсли ухмыльнулся. – Именно потому ты тогда собралась заключить узы с Аббадоном? Из-за великого чувства ко мне?

Мими влепила ему пощечину:

– Подонок! Я пришла сюда за тобой! Но теперь мне на это плевать! Можешь дальше гнить в аду!

Кингсли улыбнулся и вытер губы рукавом:

– О, теперь я вижу Азраил!

Глава 33

Сделка о признании вины

Аллегру морили голодом.

Никакой воды, хлеба и оливкового масла. Кингсли Мартин прекратил оказывать ей небольшие знаки дружеского внимания. Чарльз не возвращался. Аллегра потеряла счет времени. Она начала ощущать перемены в себе. Поскольку она регулярно брала кровь Бена, теперь ее стал терзать голод. Ей необходимо попить, произвести Церемонию Оскулор и принять в себя живую кровь.

Похоже, венаторы имели представление о ее бедственном положении. На следующее утро раздался стук в дверь.

– Мне сказали доставить к тебе кое-что, – заявила Нэн Катлер и толкнула в погреб молодого мужчину. – Пей. Ты слишком долго воздерживалась.

Она сунула несчастного Аллегре под нос.

Парень был великолепен и походил на Бена – высокий, светловолосый, сильный. Его одурманили, и он смотрел на Аллегру, слегка пошатываясь.

– Нет, – произнесла она. Ее охватили отвращение и возбуждение одновременно. Она чувствовала кровь под кожей человека: густую, порочную и такую живую! Жажда истомила ее, у Аллегры кружилась голова. Она могла разорвать ему горло, осушить и довести почти до грани смерти. Но она сдержалась.

Если девушка возьмет другого фамильяра, Бен перестанет быть для нее особенным. Но именно этого желал Чарльз. Связь с фамильяром сильна, но ослабевает с каждой новой Красной кровью, которую вампир впитывает в себя. Чарльз хотел заставить ее забыть про Бена или хотя бы внедрить в ее устои другого человека. Он словно говорил: «Посмотри, перед тобой сосуд с кровью. И ничего более».

– Давай быстро! – рявкнула Нэн. Она толкнула Аллегру на парня, тот упал на пол.

Господи, как ей хотелось пить! Она хотела попробовать его.

Может, хоть капельку? Это ведь разрешено!

О чем она только думает?! Нет. Она не будет это делать. В погребке творится настоящая пытка. Размышляя, Аллегра уселась на грудь жертве, наклонилась, прижалась губами к шее парня, выдвинув клыки и истекая слюной. Она страшно голодна.

Но в конце концов она отстранилась и отошла к противоположной стене, впав в полубредовое состояние, с белым как мел лицом.

Чарльз хотел превратить свою сестру в чудовище. Хотел доказать, что ее любовь – фальшивка, ошибка и самообман. Он намеревался показать Аллегре, кто они на самом деле. Они – падшие ангелы, проклятые Господом, вынужденные питаться кровью, чтобы выжить. Как низко они пали! Она – уже на дне...

– Нет! – вдруг воскликнула Аллегра отчетливо. Она встала, выпрямилась и скрестила руки на груди. – Уберите его от меня!

– Ладно, – пожав плечами, отозвалась Нэн. – Раз ты не хочешь, я оставлю его себе.

Вампирша оттащила парня в дальний угол и поцеловала своими клыками. Вскоре помещение заполнило громкое хлюпанье.

Аллегра обессилела. Казалось, она пробыла здесь сорок суток. Она понятия не имела, где Бен и что задумал Чарльз. Но девушка была уверена, что любимый жив. Она почувствует его смерть.

Но долго ли все продлится? Можно ли уповать, что Чарльз оставит Бена в покое? Или ее любовь к фамильяру причинила брату непереносимую боль? Уничтожить юношу проще простого. Ему могут свернуть шею или выпить досуха, или обставить смерть как несчастный случай. Чарльз пойдет на все, и Аллегра никогда не узнает правды.

Аллегра думала об их с Чарльзом прежних циклах. Как они докатились до такого? Она сбежала, бросив его у алтаря, унизила перед ковром. Теперь она отказывается вернуться в свой мир, хотя все козыри имеются у него на руках, а она лишена выбора.

Почему она сопротивляется? Неужели в глубине сердца еще теплилась надежда, что Аллегра сумеет создать свою судьбу? Ведь ей

не суждено быть с Беном.

Она только причиняла другим страдание – брату, возлюбленному, себе самой, ковену. Но она отказывалась признавать правду, что не сможет получить желаемое. Спасения от бессмертной участи не существует. Значит, те несколько месяцев, золотое время, которое она провела в долине как обычный винодел и земная девушка, – сплошное притворство. И она обманывала себя, когда делала вид, будто уже ничего не испытывает к своему бессмертному суженому. Аллегра любила Чарльза. Но она не могла отрицать, что любовь к Бену намного сильнее и затрагивает ее сущность.

Увы, Аллегра ван Аллен – не человек. Ей придется это признать, иначе Бен умрет. Теперь Аллегра не сомневалась. Для Чарльза важнейшей задачей являлось единство ковена, ради которого он пожертвует и Кодексом вампиров. Он понимает, что, пока Бен жив, Аллегра будет чахнуть по фамильяру и никогда не предастся всей душой своему близнецу.

Она приняла решение.

– Я хочу говорить с братом! – сказала она охраннику.

Кингсли Мартин отдал ей честь:

– Я приведу его немедленно.

Аллегра обрадовалась, что сейчас ее сторожил Кингсли. Некогда они дружили. В Риме она помогла ему совладать с Искажением. Мало кто доверял исправившейся Серебряной крови, но Аллегра всегда была добра к нему. Она еще помнила юношу Гемелла, слабого и хилого.

Когда Чарльз вошел, Аллегра бросилась к его ногам, коснувшись лбом его ботинок. Шнурки моментально промокли от слез девушки.

– Прости, прости, – всхлипывала она.

– Аллегра, не нужно, перестань! Встань, пожалуйста! Я не могу видеть тебя в таком состоянии! – произнес Чарльз и попытался поднять ее на ноги. – Пожалуйста, не надо.

На лице его отражалась такая мука, что Аллегра не представляла, кому из них сейчас тяжелей. Они вместе делили боль. Близнец чувствовал то же, что и она. Ее терзания стали его собственными.

Чарльз не мог переносить унижение Аллегры. Но на кону стояла

любовь. Аллегра позабыла про стыд и гордость:

– Не убивай его! Не надо, Чарли! Прошу, умоляю! Я пойду с тобой! Я произнесу обеты! Узы свяжут нас. Только не трогай его! Пожалуйста!

Глава 34

Справедливая война

Джек понял, что ситуация изменилась не в их пользу, когда в храме погас свет.

– Идем, – скомандовал он группе. Но внутри было пусто – ни девушек, ни следов схватки. Свечи по-прежнему горели, везде царило спокойствие. И лишь бог Анубис с головой шакала смотрел на посетителей, словно потешаясь.

– Куда они подевались? – удивился Сэм. – Я не чувствую их в глуме.

Телепатическая связь прервалась в один миг. Скверный признак.

– Где-то должен иметься потайной ход. Раз мы не видели, как они выходили, значит, они внизу, – сказал Джек. Он присел и начал простукивать пол, но повсюду слышался только глухой отзвук сплошного камня. Проход, по-видимому, открывался в ответ на определенное заклинание. Джек попробовал несколько, но безуспешно.

Тэд обошел храм снаружи по периметру и сообщил, что все глухо. На кладбище не нашлось улик Нефилимов. Вампиры наблюдали за зданием несколько часов, а девушки исчезли, будто сквозь землю провалились. Хотя это являлось единственным логичным объяснением. Пленниц забрали в преисподнюю, в невесты демонам.

Джек заставил себя успокоиться. Он утешал себя тем, что девушки и сами представляют опасность для окружающих. Две сестры – опытные вооруженные венаторы. Шайлер также станет сражаться. Юноша старался совладать с гневом и ощущением беспомощности. Ему нужна ясная голова. Возможно, Врата совсем рядом. Значит, Шайлер права.

Он сосредоточился. Не прошло и минуты, как в сознании Джека возникла четкая картина. Он увидел, как Шайлер прорывается через стену в комнату внутри пирамиды, за ней – Дэхуа и незнакомая женщина постарше.

– Они в Гизе! – сообщил он товарищам.

Когда они добрались до гробницы, Шайлер с Катериной что-то негромко обсуждали. Джек не стал отпускать замечаний насчет нарядов, хотя подобные гротескные пародии на свадебные платья выглядели неуместно. Юноша удивился, что в преисподней оказалось достаточно времени на столь тщательные приготовления, но вспомнил, что время внизу течет иначе. Наверное, девушки пробыли в аду не один час. Если с головы Шайлер хоть волосок упал, он перебьет всех демонов до последнего!

– Где Дэмин? – спросил Сэм.

– Пришлось оставить ее, – объяснила Шайлер. – Это я виновата. Демоны разоружили нас прежде, чем мы успели пальцем шевельнуть. Простите.

– Мы вернем ее, – хрипло произнесла Дэхуа, глядя перед собой покрасневшими, но сухими глазами. – Не волнуйся, Сэм. Дэмин в состоянии о себе позаботиться.

– Я доверял тебе, – произнес Сэм сдавленным голосом, глядя на Шайлер в упор. – Отныне мы будем делать так, как я решу.

– Прости, – повторила Шайлер. – Пожалуйста. Я не знала... не могла предположить.

– Мне не нужны извинения. Мне надо найти способ проникнуть обратно в преисподнюю. Врата здесь? Идем! – Он кивнул брату и Дэхуа. – Покажи нам дорогу, – произнес он, в первый раз обратив внимание на Хранительницу Врат. – Это твоё хозяйство?

– Если ты пойдешь сейчас, – отозвалась Катерина, – ты навредишь себе и вряд ли сумеешь вернуть девушку. Сейчас все демоны лимба ищут их. – Она указала на Шайлер и Дэхуа. – Замок Стикс расположен в пограничье. Если Дэмин отправили туда, вероятно, ее избрали невестой на Заключение Уз Урожая. У нас есть время, как минимум до Ламмаса. Имей в виду, до этих пор девушку никто не тронет. К ней и пальцем не прикоснутся, а ты сможешь спасти ее во время Ночи Девственницы, накануне праздника. Тогда замок опустеет, а демоны будут пировать в Тартаре.

Сэм долго обдумывал сведения и наконец выдохнул:

– Ладно. Мы подождем. Но операцией займусь я. Хватит ошибок!

Джек набросил свою куртку Шайлер на плечи, а венаторы отошли в уголок. Похоже, группа раскололась. Братья Леннокс снова стали настороженно относиться к Джеку с Шайлер, давая понять, что предпочитают свой круг. Когда они уходили, Дэхуа даже не взглянула им вслед.

– Ты как себя чувствуешь? – спросил Джек. До этого момента он воздерживался от проявления эмоций.

– Нормально. Спасибо Катерине. – Шайлер сжала его руку, безмолвно благодаря за куртку. – Мне просто нужно снять их мерзкий наряд.

– Ты – Халкиона, – произнес Джек, повернувшись к Хранительнице Врат. – Помнишь ли ты меня?..

– Трудно забыть Аббадона из преисподней. – Катерина улыбнулась и пожала юноше руку. – Очень жаль, что мы встретились при подобных обстоятельствах, но, боюсь, здесь ничего не поделаешь. Давайте найдем нормальное место и поговорим.

Квартира Катерины находилась в пригороде Гизы. В здании, построенном еще в девятнадцатом веке, квартировали преподаватели университета и молодые семьи. Квартира оказалась маленькой, но уютной. Похоже, Хранительница жила здесь очень давно. На кофейном столике валялись журналы «Лайф» тридцатых годов, рядом примостились бобинный магнитофон и телефон с дисковым набором.

Катерина поставила чайник на плиту.

– Как вы уже поняли, Вратам грозит ужасная опасность, ибо Серебряная кровь обнаружила их земное местонахождение, – сказала Хранительница. – К несчастью, мы не сумели выявить Кроатанов, проникших в ковены, пока не стало слишком поздно.

– Но Михаил говорил, что Кроатанов уничтожили во время римского кризиса, – неуверенно возразил Джек.

– Михаил много чего болтал, – усмехнувшись, парировала Катерина. – Кстати, не все его слова – правда. Он не хотел, чтобы ковен жил в страхе перед врагом. Поэтому он создал Орден Семерых.

Когда возвели Врата, часть Серебряной крови оказалась заперта на нашей стороне, и Михаил с Габриэлкой организовали команду для охоты. Это стало нашей первой обязанностью в должности Хранителей.

Шайлер увидела, как у Джека вытянулось лицо. Теперь юноша осознал, что на протяжении столетий его держали в неведении.

– Выходит, Мими знала всю подноготную? Неразвращенные никогда нам не доверяли, – произнес Джек. – Они до сих пор воспринимают нас как предателей, военачальников Люцифера, хотя мы переломили ход войны.

– Твоя сестра всегда отличалась наблюдательностью, – согласилась Катерина. Она разложила салфетки и тарелки. – Они разрушат Врата рано или поздно. Гончие регулярно пробираются сквозь них, и паре-тройке демонов это под силу, – добавила Хранительница. – Прежде они не были способны на такое. Я многие годы делала все, что в моих силах, и сбивала отродья со следа.

– Ложная цель во Флоренции, – добавила Шайлер.

– Да. На некоторое время она помогла сбить врагов с толку.

– А петрувианцы? Они являются частью плана? – взволнованно поинтересовалась девушка. – Они убивали невинных женщин и их детей во имя Благословенных?

– Я делала все, что могла, и сама обучила петрувианцев. – Катерина налила кипятка в пузатый фарфоровый чайник. – И продолжаю – теперь в Каире. Я старалась освободить девушек до того, как пленницы доставались Кроатанам.

– Но если девушку успевали совратить? – не унималась Шайлер. – Вдруг оказывалось, что она носит дитя Нефилима? Что ты делала тогда, Хранительница?

Катерина достала жестяную банку с печеньем и разложила порции по тарелкам с узором из геральдических лилий.

– В этом случае я перерезала женщине горло, – ответила она без тени вины или стыда. – Прощу к столу, – пригласила Катерина, усевшись за стол, и вежливым жестом предложила гостям последовать ее примеру.

– А младенцы? – Голос Шайлер дрогнул.

– Их ожидала та же участь.

Шайлер побледнела. У нее перехватило дыхание. Перед девушкой предстала длинная и кровавая история Катерины и священников-петрувианцев: младенцы, проткнутые штыками, девушки со вспоротыми животами, боль и огонь. Жестокая тайная война.

– Наверное, произошла ошибка, – сказала она, взглянув на Джека. Тот опустил голову.

– Я не знаю. Подобному нет оправдания, даже если речь идет о выживании вампиров, – вымолвил Джек спустя минуту.

А Хранительница окунула печенье в чай с молоком, откусила кусочек и спокойно продолжала говорить:

– Здесь нет никакой ошибки. Орден петрувианцев основал Михаил. Мне поручили поддерживать принятый распорядок.

Глава 35

Живое и мертвое

– Мы уходим? – спросил Оливер с нескрываемым облегчением, когда Мими вкратце изложила ему план. Она вихрем ворвалась в комнату и имела настолько кроважадный вид, что парень перепугался за собственную шкуру. К счастью, Мими ограничилась тем, что пнула упавшую на пол подушку, а потом рухнула на диван. Девушка выглядела поникшей, словно сдутый воздушный шар, – боевой дух покинул ее.

– Я подкупила демона – дала ему флакон своей крови. Бог весть, зачем это ему понадобилось. – Мими вздрогнула. – Он сказал, если я хочу убратся отсюда, нам нужно перехватить поезд, который отвезет нас прямиком в лимб.

– А как же Кингсли? – спросил Оливер.

– Кингсли? – К Мими вернулось прежнее яростное выражение лица.

Оливер с удовольствием выключил телевизор. Шоу, которое он смотрел, – про инопланетянина, который поселился в земной семье и притворялся щенком, – являлось поистине маразматическим шедевром. Юноша с удовольствием ухватился за повод расстаться с Тартаром.

– Он не с нами? – осторожно поинтересовался Оливер у Мими.

– Нет! – отрезала Мими, толкнула кофейный столик и вскрикнула, схватившись за ногу. – Я не хочу об этом разговаривать, ясно?

Оливер кивнул:

– Понял.

Мими вернулась к себе в апартаменты. Сердце разбито вдребезги, но она даже ничего не ощущала. Просто внутри все оцепенело. Она так цеплялась за свою любовь! Она верила, что однажды обретет счастье... И ее ждет счастливый исход. А все случилось наоборот. Но она ошиблась. Кингсли никогда не любил ее.

В всяком случае, он больше не испытывал к ней прежних чувств – а может, их и вообще не существовало.

Путешествие окончено. Мими потерпела неудачу. Она вернется в ковен, возможно, выстроит свою жизнь заново и снова объединит вампиров. Мими не знала, что ей делать дальше. Искать брата? Мстить? Но она выдохлась. Нужно как следует выплакаться, но она не позволит, чтобы Кингсли слышал ее рыдания! Мими очень надеялась, что врезала ему как следует. Щека парня сделалась багровой, но шок, отразившийся на его лице, стал для Мими приятным сюрпризом.

В дверь тихонько постучали.

– Оливер, отвали! – рявкнула Мими. – Я же сказала, что не хочу разговаривать!

Но дверь отворилась.

– Это не Оливер, а я. – В проеме возник Кингсли. Судя по всему, он сильно устал и вдобавок нервничал. Его левая щека имела ярко-розовый оттенок.

– Чего тебе надо? – спросила она.

– Я пришел извиниться, – сообщил Кингсли, привалившись к стене. – С моей стороны было невежливо принижать твои усилия. Я не хотел высмеивать тебя.

– Мне плевать!

Кингсли дружески взглянул на девушку:

– Мне правда очень жаль, что я тебя разочаровал. Я... польщен, что ты потрудились проделать столь долгий путь.

– А ты совсем... не скучал по мне? – осмелилась спросить Мими. Это – лишь один из вопросов, которые ей хотелось задать Кингсли. Неужели она ничего не поняла? Его последний взгляд на прощание, его просьба разорвать узы и уйти вместе – неужели ей все померещилось? Мими горевала, оплакивала, мечтала, строила планы, как вернуть его... и выяснилось, что зря? Он никогда не любил ее? Как она могла быть такой душой?!

– Прости, – произнес Кингсли, поглаживая ее по спине, словно ребенка.

Боже милостивый, если он хотел утешить ее, то выбрал самый отвратительный способ! Мими чувствовала себя, словно старшеклассница, влюбившаяся в преподавателя.

– Угу, – кивнула она. Ей хотелось только одного. Пусть Кингсли поскорее исчезнет из этой комнаты и из ее жизни. Она не желает больше его видеть! Хуже безразличия со стороны Кингсли была его жалость. – А теперь тебе лучше уйти.

Но Кингсли не слушал Мими:

– Слушай, давай прокатимся? Я хочу тебе кое-что показать. Ты сразу поймешь.

Мими с трудом подавила вздох:

– Это обязательно?

– Обещаю, что после поездки перестану тебе надоедать.

– Ладно.

Они выехали из города, за пределы седьмого круга, в бесконечные полосы ничто, окружающие Тартар. Темная беспредельная пустота без намека на жизнь. Здесь заправляли мертвецы и те, кто их сохраняет. Они попали в пустующие бесплодные земли, зараженные радиацией, в опустошенные долины, где на заре времен бушевало Черное Пламя. Посреди бесконечной тьмы Кингсли остановил машину и вышел.

Он присел у края дороги и позвал девушку за собой.

– Видишь? – спросил Кингсли, указав на крохотный красный цветок, проросший в пепле пустыни. – Помнишь? Раньше здесь ничего не росло. А теперь дело обстоит иначе. Преисподняя меняется, в том числе отчасти из-за меня.

Это был обычный сорняк, но Кингсли так сильно им гордился. Мими не хотела уязвлять его чувства.

– Времени потребуется много. Возможно, ад никогда не будет таким красивым, как наверху, но кто знает? – Кингсли осторожно прикоснулся к лепесткам. – Понимаешь, в другом мире у меня никаких перспектив, – произнес он. – А здесь я свой, и мне спокойно.

Мими понимала, что он имел в виду. Он никогда не вернется

обратно к прежней боли. В срединном мире Кингсли Мартин – изгой. Не ангел, не демон – Серебряная кровь. Вампир, которого сторонятся. Ему не доверяют собственные сородичи.

Наверное, когда-то он любил Мими. Хотя ничего не имело значения. Чувства, если они и были, уже покинули Кингсли. Реальна лишь его гордость за крохотный цветок.

И она увидела то, что отказывалась осознавать. Кингсли изменился. Здесь, внизу, он был цельным. Он стал самим собой. Его душа перестала терзаться и разрываться на куски. Кроатан обрел свободу.

Внезапно Мими поняла слова Хельды: «Если сумеешь убедить Араквеля уйти с тобой – он твой».

Кингсли не покинет преисподнюю. У него есть все – приключения, новый опыт, возможность возвращать жизнь мертвой пустыне. Мими не хотела отнимать то, что он нашел. Если она по-настоящему любит его, то не будет его беспокоить. Ведь именно в самопожертвовании и самоотверженности заключен смысл любви. Валентинки, букеты и хеппи-энд – ничто по сравнению с осознанием того, что благополучие любимого важнее собственного. Но как ужасно вырасти и понять, что ты не в силах получить желаемое!

– Я рада за тебя, и ты счастлив, – произнесла Мими, когда они направились к машине.

– Здесь никто не бывает счастлив. Но я доволен, и, полагаю, мне этого достаточно.

В Тартар они ехали в молчании. Мими опасалась, как бы не сказать лишнего, а Кингсли погрузился в размышления. Когда они вернулись в «Герб герцога», тролли, похоже, почувствовали их настроение и поспешили убраться восвояси. Не было видно ни единого слуги, хотя обычно они буквально висели над душой, предлагая наперебой сладости, шампанское или джакузи.

Кингсли проводил Мими до ее апартаментов.

– Ну, что, прощаемся?

– Угу. Пока.

Кингсли задержался в дверном проеме:

– Очень мило с твоей стороны – заглянуть ко мне. Всегда рад с тобой повидаться, Форс. Заходи, если окажешься в наших краях.

Ишь, умник! Они больше никогда не встретятся. Она пришла в ад в погоне за мечтой, а теперь надо просыпаться. Она нужна ковену. Хватит тратить время впустую. Мими чувствовала, что наступило прощание, но, боясь расплакаться, просто пожала плечами и отвернулась. Внезапно девушка кое-что вспомнила:

– У меня осталась одна твоя безделушка. Забирай.

Она достала из кармана кроличью лапку-брелок. Мими нашла ее в вещах Кингсли и взяла себе, вспоминая, как парень вертел ее, подбрасывал в воздухе и ловил.

– Я потерял ее в Нью-Йорке, – произнес Кингсли. Брелок много для него значил. Однажды он сказал Мими, что лапка часто приносила удачу.

Он явно питал некую извращенную привязанность к уродливой штуковине.

– Знаю. Я ее нашла.

– И ты ее хранила? Все время?

Мими пожала плечами:

– Она напоминала мне о тебе. – Она хранила вещицу, словно залог того, что когда-нибудь Мими снова увидит любимого.

Кингсли продолжал изумленно смотреть на лапку, а девушке отчаянно хотелось, чтобы он побыстрее убрался прочь. Слишком мучительным получилось испытание.

– Постой, – хрипло произнес Кингсли и коснулся ее руки.

Их пальцы переплелись. Мими крепко пожала ему руку, давая понять, что не держит зла. Они – друзья. И, похоже, никем иным не являлись. И довольно с нее дружбы!

Но Кингсли ее не отпускал. Она попыталась высвободить ладонь, но он только крепче сжал ее, и в сердце Мими пробились ростки надежды. Но она не желала снова идти дорогой, ведущей в пустоту.

Они словно приросли к полу, и время застыло.

Затем Мими решилась поднять взгляд.

И увидела, что по его прекрасному лицу текут слезы. Когда их взгляды встретились, Мими показалось, будто у Кингсли что-то сломалось внутри. Похоже, потрепанная кроличья лапка напомнила ему о том времени, которое они провели вместе в Нью-Йорке. А возможно, он наконец поверил, что она спустилась в ад из-за него. Но все это уже не имело значения. Стена рухнула, и Кингсли капитулировал перед любовью, которая жила в его душе. Перед любовью, скрытой под маской заносчивости и безразличия.

Кингсли все-таки признался ей, когда они попрощались навсегда, раскрыл свое сердце. Но вместо ликования, торжества и ощущения победы Мими заполнила нежность и стремление защитить любимого.

– Конечно, я скучал по тебе, – прошептал он. – Разве я мог забыть...

– Кингсли... – произнесла Мими, но он уже привлек девушку к себе. И на этот раз она его не оттолкнула.

Глава 36

Пленница

В заточении у Аллегры постоянно кружилась голова. Она забыла, когда в последний раз видела солнечный свет. Что с Беном? Куда его поместили венаторы? Как их виноградник? Работники будут беспокоиться. А родные Бена? Ведь они должны поднять тревогу! У Красной крови существуют свои методы поиска пропавших людей.

Аллегра не понимала, почему Чарльз не принял ее предложения. Она бросилась к его ногам, умоляя сохранить жизнь любимого, но близнец лишь осторожно отцепил ее руки от своих лодыжек. Потом он усадил Аллегру на стул и вышел из погреба.

Аллегра впала в изнеможение. Она не знала, что будет дальше. В отчаянии девушка раскрыла перед Чарльзом собственный разум, отправляя сквозь глом безнадежные и тревожные сообщения. Она обещала сделать все, что он пожелает. Но брат не отвечал.

Вероятно, ей не будет прощения. Она вынудила Чарльза принять крайние меры. Он никогда не вернется к ней. Слишком поздно. Он желает мстить и способен на все, что угодно...

Спустя некоторое время после ее последнего воззвания к Чарльзу дверь погреба со скрипом отворилась. Аллегра глазам своим не поверила, увидев вошедшего.

– Ой, я тебя и не заметил, – произнес Бен удивленно и взял с нижней полки бутылку вина.

Аллегра вздрогнула, сомневаясь в реальности происходящего:

– Бен? Ты в порядке?

Он улыбнулся:

– Ты так сильно соскучилась? Я только что вернулся из магазина.

Никто его не похищал и не угрожал. Потрясенная Аллегра поняла: ее заточение случилось в глOME, сумеречном мире, где время течет иначе. Ей казалось, что прошли месяцы, но в этой реальности минуло лишь несколько часов.

На Бене была та самая одежда, в которой она видела его в

последний раз: красная фланелевая рубашка, потрепанные джинсы и рабочие ботинки.

– Хендерсон хочет заказать еще одну головку сыра. Думаю, у нас скоро будет не виноградник, а сырная пещера, – сообщил парень, вытаскивая вторую бутылку. – Давай попробуем «Шираз» восемьдесят восьмого года. – Он с улыбкой взглянул на Аллегру и сразу изменился в лице, заметив ее затравленный вид. – Ножки... что случилось? Ты очень странно на меня смотришь.

Аллегра покачала головой и погладила его по руке:

– Нет, не волнуйся. Кажется, я страдаю клаустрофобией. Я не смогла найти одну бутылку, пробыла здесь слишком долго и запаниковала. Со мной не произошло ничего страшного.

Они вместе поднялись наверх, в небольшой зал дегустаций.

Бен поцеловал Аллегру в лоб и отправился в мастерскую поработать. Девушка еще не до конца осознала свою свободу. Какое счастье, что Бен в безопасности! Конечно, Чарльз никогда бы не стал причинять вред Красной крови. Аллегра осмотрелась. Элегантное помещение с дубовыми стенами оказалось пустым, не считая единственного посетителя за дальним столиком. Кингсли Мартин невозмутимо читал газету. Выглядел он в точности как местный житель, заглянувший попробовать молодое красное вино. Аллегра нерешительно приблизилась к юноше:

– Что происходит?

– Разве не ясно? – Кингсли усмехнулся. – Ты можешь идти куда хочешь. Я решил пропустить стаканчик перед уходом. Хочу проверить, действительно ли каберне настолько хорошо, как твердит реклама.

– Почему? – спросила Аллегра. Разумеется, она имела в виду не алкоголь.

– Приказ Чарльза.

– Где он?

Кингсли пожал плечами:

– Без понятия. Возможно, вернулся обратно в Нью-Йорк.

Испытание случилось в гломе. Чарльз даже не приезжал в

Калифорнию.

– Что происходит? – не унималась Аллегра.

Венатор положил газету:

– На мой взгляд, ничего. В принципе, тебе не о чем беспокоиться. Что касается уз, то это – исключительно ваше с Чарльзом дело. Но скажу по секрету – думаю, он сдался.

Кингсли взболтал вино и сделал большой глоток. Несколько мгновений он подержал жидкость на языке:

– Увы, если ты угодил в Кроатаны, вкусовые сосочки не восстанавливаются. К сожалению, я не чувствую запаха. Какое оно?

– Мы не жалуемся, – ответила Аллегра.

– Не сомневаюсь. Надеюсь, ты не слишком плохого мнения о нас. Ты и сама понимаешь, у нас нет выбора. Мы выполняли приказ Региса.

Девушка кивнула и начала вытирать стойку. Кингсли продолжил чтение, потягивая напиток. Вдруг Аллегре в голову пришла одна мысль, и она задала вопрос:

– А вы выяснили, что произошло с больными фамильярами?

– Кем?

– Чарльз однажды упомянул, что Красная кровь начала умирать от неизвестной болезни. Стражи заволновались, ведь несколько членов комитета, кажется, подхватили эту заразу.

Кингсли пожал плечами:

– Я не встречал в докладах таких данных.

– Форсайту известно о происшествии.

– Тогда наверняка он руководит операцией, – кивнул Кингсли.

Аллегру удивило, что Чарльз оставил в неведении своего лучшего венатора. Но, возможно, угроза была незначительной. Девушка опустилась на стул за стойкой и подперла голову руками. Упадок сил после перенесенного кошмара начал давать о себе знать. Она чувствовала себя так, словно сошла с «американских горок». Аллегру переполняли изнеможение и облегчение.

– Ах да, чуть не забыл! Чарльз просил передать тебе одну вещь.

Кингсли кинул Аллегре конверт.

Аллегра вскрыла его и обнаружила обручальное кольцо. Именно его девушка вручала брату в каждом цикле.

Чарльз приложил и записку. Аллегра прочла: «Похоже, я не тот, кому оно предназначено».

У нее мучительно заняло под ложечкой. Она сохранит кольцо, но не станет отдавать его Бену. Аллегра выберет новое, которое станет знаком верности. А старое она сохранит как память о прошлой любви и прежней жизни.

– Спасибо, – поблагодарила Аллегра и мысленно добавила: «Спасибо, Чарльз».

Брат не смог заставить себя убить соперника. Он не притронулся к Бену, и тот даже ничего не заподозрил. Ведь реальной опасности не существовало. Аллегру переполняла благодарность. Возвращение кольца означало, что она свободна от уз и вольна остаться с любимым мужчиной. Без сомнения, суд крови отменяется. Чарльз никогда не бросит ей вызов.

Аллегра спрятала кольцо в карман:

– Кингсли, хочешь еще что-нибудь попробовать? За счет заведения.

Глава 37

Невозможный выбор

«Трудно лгать тому, кого любишь», – подумал Джек. Ему не хотелось, чтобы Шайлер поняла, как глубоко его потрясли события предыдущего вечера. Ведь девушка выбралась из преисподней буквально чудом! Он теперь ее и на шаг от себя не отпустит! Хотя Шайлер может и воспротивиться.

– Не переживай из-за меня, – беззаботно сказала она, выходя из ванной в растянутой футболке и джинсах. Катерина предложила девушке кое-что из одежды, и она воспользовалась случаем, чтобы заодно и вымыться. Шайлер так старательно смывала с себя макияж, что просто сияла. – Я не допущу лишних встрясок, – добавила она и, робко улыбнувшись, похлопала себя по животу. Джек все понял по ее взгляду.

Именно этого он и боялся. «Боже милостивый, она думает, что носит моего ребенка!» У него душа в пятки ушла. Пока они направлялись к столу, Джек хотел сказать любимой, что это действительно невозможно. Ангелы не наделены даром сотворения новой жизни. Шайлер не беременна. Она больна. Узы уничтожают ее, пожирают изнутри и снаружи. Рвота, желчь и кровь – признаки Изнурения.

Аллегра впала в кому спустя несколько лет после разрыва уз. Перед этим у нее наблюдались такие же симптомы. Джек видел ее личное дело, читал про болезнь, все соответствовало состоянию Шайлер. Он уверен: узы ослабят и убьют его, но реальность оказалась гораздо хуже. Они уничтожали любимую. Так произошло с Аллегрой. Узы брали свое.

Но Джек молчал. Это только его проблемы, он внес тьму в жизнь Шайлер. Поэтому он должен все уладить. Он взял у нее слишком много, просто попросив о любви.

– Кто-нибудь хочет еще чаю? – спросила Катерина. После того как правда о петрувианцах выплыла наружу, разговор увял, но Хранительницу Врат негативная реакция не волновала. С точки зрения Катерины, она исполняла план Региса, осуществляла приказ архангела и была невиновна. Но Джеку и без Нефилимов забот

хватало.

– Чаю? – повторила Катерина.

– Да, – поспешно отозвался Джек.

– Я принесу, – вызвалась Шайлер и отправилась на кухню.

Юноша обрадовался возможности перемолвиться с Катериной наедине. Но Хранительница опередила его:

– Твоя сестра здесь. Я видела, как она спускалась в царство Хельды, – с улыбкой заговорщицы сообщила женщина.

– Когда?

Катерина назвала дату. Примерно тогда же они прибыли в Каир.

– Я хочу поговорить с тобой про Азраил, – сказал он.

Катерина кивнула и бросила многозначительный взгляд на обручальное кольцо Джека. Обычное украшение, сделанное людьми и не предназначенное для Падших.

– Конечно. Ты ищешь способ разорвать узы. Ты хочешь избавить Шайлер от судьбы Габриэллы?

– Да. – Джек выглядел усталым и печальным, но в глазах его вспыхнула надежда. – Ты присутствовала при создании этих уз. Ты знаешь, с чем я столкнулся. Можешь мне помочь? Скажи, есть ли выход?

Катерина вытерла губы салфеткой и промолчала.

Джек усилил нажим:

– Ибо я не хочу убивать сестру. Но иначе ее не остановишь. Суд крови означает, что из нас двоих останется один. Я не способен причинить Мими вред. Я не желаю, чтобы ее смерть была на моей совести. Но она не должна убивать меня или мою жену.

При упоминании о Шайлер Джек просиял.

Женщина вздохнула:

– Единственный способ разорвать узы – послужить тому, кто освятил их. Только он может расторгнуть то, что сочетал. Кто скрепил твою судьбу? – Глядя на встревоженное лицо юноши, Катерина предугадала ответ. – Твой бывший господин. Сейчас ты сам знаешь, что нужно делать. Найди Люцифера и предложи ему свои

услуги взамен на расторжение.

– Другого пути нет? Служить Люциферу или убить Азраил?

Катерина кивнула:

– Боюсь, именно так.

– Согласен, – скорбно произнес Джек. Хотя он больше не любил сестру, Азраил являлась частью его самого. Но если нужно уничтожить ее, чтобы Шайлер могла жить, он уже не остановится.

Глава 38

Сердце ангела

Мими таяла в его объятиях, и Кингсли поцеловал ее первым. Когда их губы встретились, она закрыла глаза. Все чувства обострились до предела, словно она никогда в жизни не целовалась с ним. Губы Кингсли нежно касались ее кожи, а когда Мими приоткрыла свои, влюбленные набросились друг на друга со страстью, затмевающей прежние чувства. Если она когда-то и сомневалась в любви Кингсли, теперь тревога мгновенно рассеялась. Девушка обвила его ногами, а он подхватил ее и внес в комнату, пинком захлопнув дверь.

Он прижал ее к стене и навалился всей тяжестью, едва не раздавив. Она задыхалась от желания, но ведь она – Мими Форс! И когда Кингсли потянулся, желая поцеловать ее в шею, то она схватила его за волосы и дотянулась губами до уха.

– Как-то ты долго! – прорычала девушка.

– Я не хотел.... – Кингсли попытался договорить, но вместо этого резко втянул в себя воздух.

Такой поворот событий Мими вполне устроил. Она притянула Кингсли к себе, нежно поглаживая волосы, ниспадающие на шею. Он настолько испугался, что его бросило в дрожь.

Мими крепко обняла его и принялась утешать:

– Я просто дразнилась!

Кингсли закрыл глаза и прижался к ней лбом:

– Мне даже и не мечталось, что ты придешь за мной. Думал, потерял тебя навечно. Когда я увидел тебя в клубе, то не поверил своим глазам. И до сих пор не могу. – Он скрипнул зубами. – Ты пришла из-за меня... Я считал, тебе кое-что понадобилось в аду. Я не понимал...

Мими чуть не расхохоталась. Они играли в игру, которую сами и придумали. Кингсли был таким же, как она. Он мучился теми же сомнениями и, рассмотрев их отношения, осознал, что они никогда не говорили друг с другом начистоту. Кингсли никогда не произносил

подобных слов и не раскрывал истинной природы своих чувств. Мими от него не отставала.

Она взяла его лицо в ладони и заглянула в глаза. Исчез заносчивый сердцеед, лощеный криминальный авторитет, неподвластный времени венатор, бесстрастный герцог ада. Остался просто Кингсли Мартин. Парень, влюбленный в девушку – в Мими.

– Я люблю тебя, – повторял он снова и снова, осыпая поцелуями ее лицо, шею, плечи. – Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя!

Мими повторяла эти слова. Их голоса сливались в унисон: «Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя!» – словно наверстывая моменты, которые остались несказанными, когда они таились друг от друга.

Они еще продолжали целоваться, когда его руки скользнули ей под блузку, и Мими улыбнулась. Каким бы Кингсли ни был уязвимым сейчас, он всегда оставался именно Кингсли.

– Может, тебе помочь? – поинтересовалась она. Она позволила Кингсли стащить с себя блузку через голову, и вдруг выяснилось, что она лихорадочно помогала ему раздеться, стаскивая куртку и расстегивая рубашку. Теперь она жаждала ощущать его всей кожей – желала почти до потери самоконтроля. Он нужен ей. Она хотела его. Сейчас и немедленно.

Кингсли отнес Мими на кровать, уложил на покрывало, и они помогли друг другу избавиться от остатков одежды, застенчиво улыбаясь. Потом Кингсли устроился сверху и снова ее поцеловал.

– Ты такая красивая! – произнес он.

– Даже на фоне здешних амазонок и сирен? Только не рассказывай, что ты хранил мне верность! На Кингсли Мартина совсем не похоже! – поддразнивая, заявила она и ущипнула его за шею.

– Это нетрудно. Никто из них не был тобой.

Мими провела рукой по его подтянутому животу, хорошо проработанным мышцам пресса, вздрагивая от шрамов на теле Кингсли. Могло показаться, будто его пытались освежевать. Торс и спину испещряли огромные пятна бугристой, омертвевшей кожи.

– Что это? – поинтересовалась Мими, чувствуя, как при мысли о

боли, которую он перенес, на глаза навернулись слезы.

– Очутился слишком близко к субвертио.

– Похоже на стеклянную чешую, – сказала Мими, осторожно касаясь отметин. – Больно?

– Да.

И она не удержалась – расплакалась над Кингсли и над тем, что он перенес. Она принялась целовать рубцы, желая исцелить их своей любовью.

– Не надо, – попросил Кингсли. – Видеть не могу, когда ты такая грустная.

Мими крепко зажмурилась и кивнула:

– Я... я так люблю тебя!

Он вскрикнул, войдя в нее, а Мими ахнула и еще крепче прижала его к себе. Они сотрясали друг друга, а его слезы падали на ее лицо. Их поцелуи имели вкус соли и самопожертвования, и она растворилась в беспредельном наслаждении его тела и любви. Мими охватило исступление, которого она не ведала доныне.

После они лежали рядом. Голова ее покоилась на его плече. Мими переполнял покой. Кингсли посапывал во сне. Мальчишка! Мими ткнулась носом ему в шею, и он, не открывая глаз, поцеловал девушку. Подумать только, кроличья лапка на счастье!

Мими никогда еще не была так счастлива. Чувство было глубоким и придавало сил. Она осознала, что за бессчетные годы, проведенные на земле, не испытывала ничего подобного. Никто не любил ее настолько безгранично и безраздельно. Она никогда и ни с кем не разделяла подобных мгновений. Ее любовь к Кингсли – драгоценный дар, хрупкий и прекрасный купол, накрывший их двоих, но стремящийся разрастись на целую Вселенную, выйти за пределы Царства Мертвых и райского сада, заключить в себя всё и вся.

Она любила и любима. Остальное не имело значения. Как это просто! Но ведь поэтому Мими и отправилась в преисподнюю. Она наконец-то довольна жизнью. У нее получилось. Она добилась того, чего хотела. Просите, и воздастся вам. Ей воздалось стократно.

Но она ощущала нечто иное и неожиданное. Тьма, разрушительная ненависть и ярость, горечь и унижение, с которыми она прожила большую часть года, – все улетучилось.

Мими в голову пришла еще одна мысль, новая и поразительная: «Пусть Джек живет».

Она так сильно любила Кингсли, что простила даже своего блудного близнеца. Незачем тратить силы на отслеживание Джека и планы по его убийству. Она избавит брата от уз. Никакого суда крови не будет. В этом нет надобности.

– Эй, Форс, о чем задумалась? – поинтересовался Кингсли. – У тебя такой серьезный вид!..

Мими повернулась к нему и одарила поцелуем – одним из множества, которыми они обмениваются за свою бессмертную жизнь.

– Я решила, что нам стоит повторить.

Так они и сделали.

Глава 39

Сумерки в саду

Оставить ковен – дело очень серьезное. Аллегра и не сомневалась, что поступает правильно, но иногда ловила себя на мысли: а что сейчас делает Чарльз? Девушка надеялась, что он сумеет оправиться от удара и обрести покой. Аллегра верила, что свобода от уз облегчит ее ношу, но на сердце ей легла тяжесть. Она обрела любовь, но потеряла все, что было драгоценно для нее, включая легендарную, прославленную историю – неизменную часть своей личности.

Бен просто обожал ее, но сколько же имелось всего, чего он никогда не узнает и не поймет! Хотя она и влюбилась в него именно по этой причине. Он увидел в королеве вампиров человеческую ипостась, хрупкую ранимую девушку.

Однажды утром, вскоре после ее заточения, в имение принесли телеграмму – срочный вызов. «Я в «Фэйрмонте». Буду ждать тебя в чайной комнате в четыре».

– Кто в наше время шлет телеграммы? – поинтересовался юноша, глядя, как Аллегра читает полоску бумаги.

– Моя мать, – ответила она, разорвала листок и бросила в мусорное ведро. Она не разговаривала с матерью с момента отъезда из Нью-Йорка. До нынешнего времени Корделия не предприняла ни единой попытки связаться с дочерью.

– Когда ты нас познакомишь? – спросил Бен.

– В другой раз, – сказала Аллегра. – Извини. Просто... вам сейчас лучше не встречаться.

Бен кивнул, хотя и расстроился. До вечера они не возвращались к разговору.

Когда Аллегра вошла в величественное лобби отеля, мать сидела на диване, суровая и неумолимая, как всегда. Девушка наклонилась и чмокнула Корделию во впалую щеку. Кожа напоминала на ощупь бумагу, пахла гигиеническим тальком и «Шанель № 5». Но если не

считать нескольких новых морщинок вокруг ярко-голубых глаз, мать ничуть не изменилась. На мгновение перед девушкой возникла картина – Корделия, выглядящая немного старше, разговаривает с барышней помладше самой Аллегры. Кто эта девочка? Дочь, которую она родит Бену? Почему она с Корделией? Конечно, из-за того, что Аллегра не будет иметь возможности растить ребенка. Она вспомнила другое видение: себя в коматозном состоянии, уже в больнице. Могла ли она сделать что-нибудь, чтобы изменить судьбу, собственное будущее? Бен уговаривал ее не бояться, но он понятия не имел, с чем им предстоит столкнуться в реальности.

– Булочку? – поинтересовалась Корделия, прерывая мысли Аллегры.

– Нет, спасибо.

– Зря. Они недурны.

Аллегра смотрела, как мать ест аккуратными, выверенными движениями, и сама, словно в отместку, шумно глотнула воды из стакана.

– Я знаю почему ты здесь, – решила нарушить молчание девушка.

– Да? – Корделия поставила чашку. – Пожалуй, меня это не удивляет.

Аллегра продолжила:

– Ты не собираешься уговаривать меня передумать. Мы с Чарльзом... разобрались. Он отпустил меня, – неуверенно произнесла она.

– Да. Я знаю, и ковен также в курсе, Аллегра, – ледяным тоном сообщила Корделия. – За многие века своей жизни я далеко не всегда соглашалась с Чарльзом, поэтому я отнесусь к тебе уважением. Я не стану говорить о твоём выборе. Ты должна понимать, от чего ты отказалась ради... взаимоотношений со своим фамильяром. Я полагаю, что, если ты осознала, что привело меня сюда, но ничего не предприняла по этому поводу, мы обе зря потратили время.

– Да, – согласилась Аллегра. – Мне очень жаль, что из-за меня ты зря потеряла день, мама.

Корделия вздохнула:

– Я много размышляла. Я думала, ты не останешься равнодушной. Я не ожидала, Аллегра, что ты настолько бессердечна. Совсем на тебя не похоже.

– Чарльз мне не безразличен! – возразила девушка. – Но я больше не могу! Он понял меня. Я люблю другого. Так случилось, и это правда.

– Чарльз умирает! – рявкнула Корделия.

– Что?! – воскликнула Аллегра.

– Мне показалось, ты сказала, что имеешь представление о причине, по которой я приехала сюда.

– Я считала, ты хочешь вернуть меня в Нью-Йорк.

– Верно.

– Я хочу сказать... чтобы возобновить узы... – смешалась Аллегра. Наверняка это простая уловка, придуманная, чтобы заставить ее возвратиться. Корделия лжет. – Мы бессмертны! Он возродится в другом цикле.

– Ты ничего не поняла. Если ты не возобновишь узы, Чарльз ослабеет. Он утратит часть личности. Бессмертная кровь, сангре азул, истает.

– Но если узы разорваны, почему я не больна?

– Пока ты еще здорова, – поправила Корделия.

Аллегру охватила паника. Узы сведут в могилу их обоих. Кровь истончится, и ее бессмертный дух погибнет. Неудивительно, что Корделия здесь! Но Аллегра не хотела этого знать. Она и без того видела слишком многое, но не отступилась. Собственная кровь предсказала ее будущее – кома, ребенок, растущий без матери. А Бен... Что будет с ним?..

– Я проделала путь до Сан-Франциско не для того, чтобы судить тебя, Аллегра, или бранить за неверный выбор. Я пришла с просьбой – повидайся с Чарльзом перед его кончиной. Ты не можешь ему отказать – это последнее желание твоего брата.

Аллегра сказала Бену, что дома произошел несчастный случай и она вернется в долину, как только сможет. Она вылетела в Нью-Йорк

тем же вечером, а следующим утром нанесла визит Чарльзу в его великолепном новом жилище на Пятой авеню.

По дороге она поняла, как сильно ее воспоминания связаны с близнецом. Вся ее жизнь и собственное «Я» просто не могли существовать без этой одинокой фигуры, сидящей сейчас в темноте роскошной спальни. Аллегра подбирала отделку для комнаты и тщательно обставляла ее, с любовью представляя, как они создадут свой дом. Когда она увидела Чарльза, столь сиротливого в этом особняке, девушку пронзила печаль. Это ее вина. Она бросила брата.

Чарльз ван Аллен услышал, как Аллегра вошла, тихо ступая по войлочному ковру.

– Тебя прислала Корделия, – сказал он, закрывая лежавшую на коленях книгу.

– Да. Но приехала я сама, – отозвалась она. – Я не знала, что произойдет, если я не возобновлю узы. Я не представляла, что причину тебе такой вред.

– Почему ты здесь? – Чарльз закашлялся.

Аллегра присела рядом с кроватью.

– Я не хочу, чтобы ты страдал, – сказала она, взяв его за иссохшую руку. – Ты не должен мучиться из-за меня.

У нее заныло сердце. Чарльз дал ей право выбора, а взамен пожертвовал собой. Она обманывала себя. Но она никогда не будет свободна! Так будет длиться до тех пор, пока на кону стоят Небесные Узы. Кодекс вампиров создавался не ради шутки, а чтобы уберечь и смертных людей, и вампиров. – Должен найтись выход, – проговорила Аллегра.

– Нет, – только и сказал Чарльз.

Аллегра поникла. Она уже очень много думала, а теперь в голове возникали обрывки мыслей. Она не могла любить двух мужчин одновременно, и выбрала того, с кем была счастливее. Увидев последствия своего поступка, она не знала, что предпринять. Страдания Чарльза оказались для нее невыносимы.

– Ты можешь все прекратить, – сказала Аллегра, положив руку поверх ладони брата. – Ты – сильнее любого из нас. Ты – Михаил из рода ангелов. Ты – могущественнее, чем узы.

– Вернись ко мне... – прошептал Чарльз. Он не приказывал, но молил о любви.

– Тогда скажи мне правду, – отозвалась Аллегра. – Что произошло в нашем прошлом? Почему мы так отделились друг от друга? Помоги мне найти дорогу к тебе!

Она уловила вспышку в памяти крови и на миг увидела истинный облик близнеца – Михаила, защитника райского сада. Он назвал ее своей, когда мир был так юн! Аллегра помнила мощь и силу любимого, но не забывала, как изначально ее привлекло присущее ему чувство справедливости, доброта, чистейший свет, который излучала его душа. Он являлся вождем архангелов Господних. Михаил победил дракона, поверг Люцифера и изгнал мятежных ангелов из рая. Рука Господня. Он сменил Элизиум на земной мир, только бы быть с ней рядом.

Всю свою бессмертную жизнь Аллегра чувствовала, что достойна его любви, и отвечала взаимностью. Но после возрождения во Флоренции в пятнадцатом веке что-то изменилось. Затем в каждом последующем цикле она все больше отдалялась от него. Иногда девушка переставала понимать, кого она любит, мужчину или миф. Ангела, возглавлявшего войско Эдема, или молодого парня, бледного, слабого, лежащего в постели. И он до сих пор так мил ее сердцу.

Он дорог ей.

Но Аллегра устала жить прошлым, измучилась от неведения. Она хотела, чтобы Чарльз не терял прежнего света и оставался тем ангелом, которого она беззаветно любила на заре времен. Тогда ничто не стояло между ними.

– Любимый, поделись со мной! – взмолилась она. – Помоги мне обрести тебя снова!

– Да, я расскажу.

Аллегра наклонилась и поцеловала его в губы. В их нынешнем цикле это случилось впервые. Оба приберегали поцелуй для заключения уз – для их возвращения друг к другу.

Чарльз обнял Аллегру за талию, и она позволила ему уложить себя на кровать.

Глава 40

Ключ Близнецов

Когда Шайлер вернулась с чайником, то обнаружила Джека, пребывающего в глубокой задумчивости. Катерина, в свою очередь, спокойно грызла печенье. Она налила им еще по чашке, пытаясь прикинуть, как начать разговор и избежать грубости или неуместных высказываний в адрес Хранительницы. Почему ее послали предупредить Хранителя Врат, оставив Шайлер в неведении? Не считая Лоуренса, Орден Семерых оказался командой весьма разношерстной. Взять, к примеру, Кингсли – бывшую Серебряную кровь, Катерину – детоубийцу... У девушки уже ничего не укладывалось в голове, но она вспомнила один важный факт:

– Мы познакомились с целителем, венатором из Аммана. Он сказал, что является вашим братом.

Катерина нахмурилась:

– Братом?

– Да.

– Что вам рассказал этот венатор?

– Он упомянул об уничтожении ковена в Аммане Серебряной кровью. Он полагает, что только они повинны в резне. Кроме того, он в курсе ваших дел. Поэтому я и поверила, что, если он знает ваш секрет, он и вправду ваш брат.

– Следовало быть с ним очень осторожным. Мой брат погиб в Войне Небес.

Шайлер была обескуражена. Она считала, что Махрус не лгал. Ранее у нее возникло собственное мнение по поводу венатора. Возможно, он – Онбасиус, лекарь из Рима, входящий в Орден Семерых и охраняющий Врата. Но ее домыслы противоречили сведениям Аллегры – одни Врата на одну-единственную семью. Махрус не имел ничего общего с Онбасиусом или Хранителем.

Шайлер, разумеется, сообщила Екатерине о бедственном положении сообщества вампиров. Она поведала о Мими Форс, атакованной заклятием крови в гломе, и о слежке Нефилимов за

Дэмин. Венаторы до конца и не разобрались, почему регент подверглась нападению. Шайлер чувствовала связь между этим происшествием и информацией, которую они раскопали в бумагах Поля Рэйбурна. То были заметки о Звездном Ключе, который открывал Врата ада.

– В бумагах говорится, что некий ключ отпирает Врата Обетования. Вы слышали о нем? У вас он есть? – напрямую спросила девушка.

– Ошибка перевода. Правильное название – Ключ Близнецов, – ответила Екатерина. – Их легко перепутать. Нефилимы никогда не отличались ни умом, ни проницательностью.

– Теперь ясно, почему они атаковали Мими... Отродья думали, что она и есть Ключ. И на Дэмин напали по этой причине, она – звезднорожденный близнец. Они охотились за теми, кто отдаленно подходил под искомое значение, – вымолвила Шайлер. – Но зачем им Ключ, если они уже используют Красную кровь для пересечения границы между мирами?

Хранительница Врат заколебалась на мгновение, но решила ответить:

– Если ты – дочь Аллегры и достойна хранишь тайну Семерых, ты вскоре сама постигнешь.

– Есть что-то еще?

Екатерина громко опустила чашку на блюдце:

– Врата Обетования – разветвляющийся путь. Он ведет в два разных места. Врата в Гизе сторожат преисподнюю. Другие сокрыты от меня. Но я могу засвидетельствовать, что только тот, кто владеет Ключом Близнецов, – истинный Хранитель.

Глава 41

Тайны преисподней

Всесторонне и основательно изнасилованная, Мими никогда еще не ощущала себя настолько уставшей, изнуренной и удовлетворенной. У нее ныл каждый мускул. С ног до головы ее покрывали укусы, засосы и царапины – но насколько же чудесно вспоминать, как сильно они насладились друг другом, вознаградив себя за то время, которое провели в разлуке. Теперь они исследовали и находили все новые пути к наслаждению! Ей не хватало дыхания. Они могли заниматься любовью день и ночь, и у Мими появилось предчувствие, что именно так и будет. Любовь, как наркотик, вызывала физическое привыкание. Мими постоянно хотелось чувствовать Кингсли рядом с собой, ощущать прикосновение его кожи к своей, чтобы знать, что он реален.

– Воды? – спросил Кингсли, усаживаясь. Он взглянул на Мими сверху вниз и с нежностью стиснул ее плечо.

– Пожалуйста.

Он завернулся в простыню и, насвистывая, направился на кухню. Мими переоделась в шелковый халат. Как только он вышел из комнаты, ей стало зябко.

Кингсли вернулся с двумя хрустальными бокалами воды и протянул один девушке. Потом прыгнул обратно в постель.

– Представляешь, как только я сюда попал, тоже пытался выбраться. Прodelал весь путь до Врат. Но пройти их не смог, – поделился он. – Кровь Кроатана.

Она уютно свернулась у него под боком, и он, ласково поглаживая ее волосы, продолжал:

– Я перепробовал все. Торговался с Хельдой. Поэтому я и взялся за работу. Думал, если окажусь полезным, будет хоть какая-то поблажка. Но проходили годы и годы – время в аду течет иначе, – и ничего не происходило. Я почти сдался. Потом я увидел тебя. Я глазам не поверил.

– Как это похоже на тебя! – Мими улыбнулась. – Ты вообще не замечаешь, что у тебя под носом.

– Я свыкся с разочарованиями, – сказал он, осушил стакан и поставил его на столик.

– А ты хочешь вернуться обратно, со мной? – спросила Мими, страшась услышать ответ и думая о сорном цветочке, проросшем на пустоши. – Как здесь обстоит дело... с голосами? Порча станет частью тебя, как и прежде.

– Знаю, – отозвался Кингсли. – Я много размышлял.

– Правда? – поддразнила она. – Когда?

– Сейчас, – сказал он. – Но ничего страшного. Я справлюсь. Я сражался с Порчей всю мою жизнь.

– Точно?

– Никогда в жизни не был так уверен. – Он поцеловал голое плечо Мими. – Я хочу быть с тобой. Преисподняя обойдется без меня.

Мими потерлась носом о его щеку. Счастье вернулось снова.

– Мы что, просто уйдем отсюда? – спросил Кингсли.

– Мой план именно таков, – сказала Мими, ущипнув юношу за кончик носа. Он действительно очень хорош. Девушка вздохнула. Ее собственный красавчик-демон.

– Звучит слишком просто... – задумчиво протянул Кингсли. – Хельда не будет пытаться остановить нас?

– Эй, мне пришлось нажать на кое-какие кнопки. Ангел Смерти, Мими, могла напомнить здешним обитателям, что сама обладает Тьмой с рождения.

– Вижу. – Кингсли опять улыбнулся. – Ладно, если уверена, что твой замысел сработает...

Мими, надувшись, шикнула на него:

– Не надо быть пессимистом! Одевайся, и вперед. Надо успеть на поезд до лимба.

Оливер, увидев обоих за завтраком, не выказал удивления. Фактически он никак не отреагировал, когда они появились у его стола, светясь от удовольствия.

– Надо просто сесть в вагон? – спросил он.

Кингсли нахмурился:

– Ну, это немного посложнее, но мы просчитаем остальное, когда доберемся. Я не знаю, что тебе говорили демоны. – Он повернулся к Мими. Затем юноша бросил взгляд на троллей, которые ждали приказаний, выстроившись в струнку вдоль стены. – Оставьте нас, – заявил он.

– Тут есть нужные ребята. Я не собирался держать вас в неведении, но ждал, пока буду полностью уверен, – серьезно произнес Кингсли.

– И кто они?

– Внизу, в девятом... наблюдается повышенная активность.

– Люцифер? – спросила Мими.

Оливер с трудом проглотил застрявший в горле кусок хлеба. Даже мысль о Князе Тьмы наводила ужас. Он видел, что случилось во время заключения уз, когда Кроатаны раскрыли себя и захватили Шайлер, уведя девушку в глом.

Кингсли кивнул:

– Думаю, они опять собираются прорваться.

– Чудесно. Пусть попробует – мы загоним его обратно. – Мими рассекла ножом круассан, словно перед ней оказался злейший враг.

– Нет, – вымолвил Кингсли. – Я слышал, теперь Люцифер желает большего.

– Например? – Оливер решился узнать.

Герцог ада помрачнел:

– До меня дошли слухи, что они создали новое оружие, которое можно использовать против Божественных созданий, и оно более мощное, чем Белое Пламя Небес. Демоны собираются на битву.

– Раз он жаждет войны, он ее получит. Понятно. Апокалипсис. Седлаем коней, – отчеканила Мими.

– Нет. Люцифер уже не интересуется миром людей. – Кингсли нервно оглянулся, словно ожидал увидеть шпионов.

– Но почему? – спросил Оливер с улыбкой. – Люди испортили

свой дом окончательно?

Кингсли юмора не оценил:

– Боюсь, что имеется нечто гораздо более драгоценное... – Он помолчал. – Князь Тьмы собирается завоевать рай.

– Как? – воскликнула Мими и кинула недоеденный круассан на тарелку – новости отбили ей аппетит. – Нереально! Небеса закрыты для Падших! Ангелы не могут искупить свою вину! А каким же образом демоны и Развращенные рассчитывают приблизиться к вратам Эдема? Они не отыщут вход никогда.

– Не представляю. Они мне не слишком доверяют, – устало сказал Кингсли. – Но они уверены в победе.

Глава 42

Телефонный звонок

Когда Аллегра вернулась домой на Риверсайд-драйв, Бен ждал ее, сидя на крыльце и обхватив руками колени.

– Я знаю, где ты была прошлой ночью, – произнес он. – Ты ходила к нему.

– Это не то, что ты думаешь....

– Все в порядке. Ну, пожалуйста. Это меня убивает. Я не понимаю, что с этим делать. И знать не хочу, – ответил он. – С меня хватит. Так вообще неправильно.

– Бен...

– Выслушай сначала меня... – Бен закашлялся в платок. Аллегра увидела, что ткань окрасилась кровью. Недомогание началось на прошлой неделе, и они собирались пойти к врачу, но откладывали визит из-за виноградника. Аллегра почувствовала огромное беспокойство.

Она провела юношу в дом. Теперь оба находились в аскетичной гостиной, обставленной по вкусу Корделии.

– Аллегра... – начал Бен. Ей было больно слышать, как он впервые произносит ее полное имя. – Я всегда буду любить тебя. Мне без разницы, что ты провела ночь с Чарльзом. Я просто хочу тебя.

Аллегра проглотила слезы. Она не могла сделать этот шаг. Когда она покинула Чарльза, она верила в возобновление уз с братом. Сейчас, увидев Бена, Аллегра почувствовала, что колеблется. Она слишком сильно его любит. Внезапно наверху зазвонил телефон. В домике провели выделенную линию конклава, которой пользовались только венаторы и Стражи.

– Бен. Прости... мне придется подойти. Видимо, случилось нечто важное.

Бен махнул рукой.

– Валяй, – сказал он и закашлялся.

Аллегра взбежала по лестнице и сняла трубку:

– Да?

– Это Мартин. Прости за беспокойство, но у меня есть интересные новости, – произнес Кингсли. – Хочу ими поделиться, перед тем как отправлюсь на новое задание. Тогда все вылетает из головы.

– Давай в следующий раз, – произнесла Аллегра.

– А когда будет уместно? – Венатор вздохнул. – Извини. Обещаю, не займу много времени.

– Тогда быстро.

– Я тут присмотрелся к твоей истории о заболевании Красной крови.

– И?

– В официальных источниках – абсолютный ноль.

Аллегра прикусила губу:

– Нигде нет?

– Форсайт высмеял меня. Он якобы о таком даже не слышал. Я, видите ли, прислушиваюсь к голосам в собственной голове, и они сведут меня с ума, – сообщил Кингсли без особой обиды. Аллегра полагала, что за столетия он привык к шпилькам и язвительным комментариям Голубой крови.

– Я не сообщал Форсайту о том, что узнал о происшествии от тебя. Тебе не стоит иметь неприятности.

– Он лжет. В машине лежало тело. Я сама видела.

– Да, – согласился Кингсли. – Я нашел записи в журнале вызовов «Скорой помощи» одной из тех клиник, которыми пользуются Проводники. И погляди, какая выяснилась штука. В фургоне находился труп, но я проверил отчеты по Сан-Франциско: нет ни одного сообщения об исчезновении или внезапной гибели фамильяра.

Аллегра была в замешательстве и попыталась вспомнить жуткую находку – тело определенно выглядело человеческим.

– Ну и что дальше?

– В принципе ничего. Мне не удалось найти ясного ответа. Но я поспрашивал кое-кого и выяснил... Недавно пропало несколько

вампиров, – выдохнул Кингсли.

– Нет. Невозможно! – Аллегру охватил страх. Неужели охотники за вампирами, которых Голубая кровь стерла с лица земли, опять рыщут по миру? Доказательство тому Роанок, колония, которая просто сгинула. А ведь существовали и другие общины, и иногда вампиры выходили из ковенов или не удосуживались объявить об этом Стражам. Здесь нечего бояться, уверял Аллегру Чарльз. Девушкой овладели сомнения, которые уже давно скопились в душе. Почему она отмахивалась от них? У Аллегры были и другие подозрения, связанные с тем случаем во Флоренции. Брат до сих пор скрывал правду...

– К сожалению, да. Несколько новых членов Комитета не досчитались.

– Что говорят старейшины?

– Они меня в упор не видят, – усмехнулся Кингсли. – Я сам уверен, что можно не волноваться. Наверняка пара подростков загуляла. Передай все Чарльзу, договорились? Я имею в виду, он точно должен знать, если кто-нибудь лжет.

– Обязательно, – согласилась Аллегра. Они попрощались, и она повесила трубку.

Спустившись вниз, она с удивлением обнаружила Бена, еще сидящего на кушетке в гостиной.

– Прости, но мне надо уйти к Чарльзу прямо сейчас.

– Понимаю, – храбро сказал Бен. Аллегра хотела утешить и подбодрить его, но времени на объяснения не имелось.

Глава 43

Замок Синей Бороды

Сэм расстелил на столе карту и кратко ввел команду в суть предстоящей миссии. Они находились в одном из зданий некрополя, столпившись в комнатке штаба венаторов. Прошла почти неделя с момента похищения Дэмин. Махрус присоединился к ним, как только вернулся из поездки в Иерусалим. Он пытался выяснить, как обстоят дела в тамошнем ковене. Шайлер решила не оглашать слова Катерины о Махрусе, поскольку пока не понимала, верит она услышанному или нет.

– Катерина говорит, что замок расположен на краю лимба, прямо у устья реки Стикс, – объяснял Сэм. – Там два входа: главный через подъемный мост надо рвом и второй, тайный, проход из Дворца Заният Бабель. Он ведет прямо к внутренней башне. Узы Урожая назначены на Ламмас, и, как предполагается, мы выступим за сутки до праздника. Катерина оставит двери в подвалах борделя незапертыми, и мы проникнем внутрь. До следующего месяца нового поступления девушек не ожидается, поэтому там будет пусто.

Венатор указал на другую метку на карте:

– Затем мы проложим путь вверх, в замок. Снаружи он усиленно охраняется, но в помещениях – самый обычный штат прислуги. Вероятно, несколько троллей, а с ними-то мы быстро управимся. Дэмин держат вот здесь, – он указал на самую высокую башню, – в «Замке Синей Бороды».

– Ты имеешь в виду детскую сказку? – спросила Шайлер.

– Не всякая сказка придумана на пустом месте, – пояснил Сэм. – У Ваала есть такое... прозвище. Невест у него имелось множество.

– И они погибли?

– А как ты думаешь? – ядовито поинтересовался Сэм. – Судя по тому, что поведала Катерина, большинство человеческих женщин могут дать жизнь демону только раз. Многие умирают при родах, а остальные также долго на свете не задерживаются.

– Особенно если петрувианцы их прикончат, – заметила Дэхуа.

– Дэхуа и Тед возглавят атаку и одолеют троллей, вы с Шайлер будете стоять на страже, а мы с Махрусом отправимся в башню и выведем Дэмин. – Сэм скатал карту. – Ясно?

Команда кивнула и приготовилась к нисхождению в преисподнюю.

Карта оказалась наполовину фальшивкой, и это обнаружилось сразу. Они уже перебрались в подвалы, когда Джек услышал, как Сэм ругнулся и сунул свернутый лист под мышку.

– Что еще? – поинтересовался он, подходя к венатору. Джек был крайне взвинчен, поскольку не сумел отговорить Шайлер от участия в этой экспедиции. Как и Сэм, он предпочел бы обойтись без лишних ошибок. Риск слишком высок.

Джек сунул карту Сэму, который раскатал ее и с неприязнью уставился на топографию. Подземелье изображалось в виде широких кругов, повторявших очертания стен замка. Короткие коридоры соединяли эти окружности, обеспечивая несложный доступ в любую часть строения. Но подземелье, в котором они пребывали, мало чем походило на изображение. Массивные стены блокировали кольца, принуждая группу к долгой дороге по спиральным проходам.

– Не нравится мне такой расклад, – буркнул Сэм. – Нам следовало бы давно выйти отсюда. Эти милые застенки заставляют нас перемещаться ближе к центру круга, без всякой гарантии того, что мы оттуда уберемся восвояси.

– Может, так задумано? Они подстроили, чтобы Катерина нашла ложную карту? – спросил Джек.

– Пока я не уверен. Подземелье пусто. Нигде ни души.

Внезапно из глубины донесся грохот.

– Что это?! – вскрикнула Шайлер.

– Держись поближе! – рявкнул Джек.

Сэм попытался вывести их из каменного кольца, но они оказались лишь перед очередной стеной.

– Нам надо возвращаться, – произнес Джек. – Они оттесняют нас в другую сторону.

– Нет! – возразил Сэм. – Мы найдем дорогу. Это – единственный шанс... – Он запнулся на середине фразы, ибо проследил за взглядом Джека. Левый коридор кишел троллями.

Их серебряные глаза и темная кожа отливали неземным светом. Существа возбужденно лопотали.

Отступить было некуда, и группа сомкнулась в круг, встречая атаку.

– Обычный тупой сброд, – пробормотал Сэм, – бояться нечего.

– Наружу есть только один путь. Мы должны пробиться сквозь них, – заявил Джек. Он вытащил меч и протиснулся в передний ряд. Стоявшие рядом тоже обнажили клинки, засиявшие во тьме.

Отродья заколебались – серебро являлось единственным металлом, которого они боялись. Но их хорошо натаскали на драку, и они ринулись на противников, выставив когти и зубы.

– Джек! – заорала Шайлер, когда огромный тролль рванулся к ним.

– Он мой! – бросил ей юноша, выставив лезвие навстречу. Припав на одно колено, Джек ловким ударом вспорол грудину твари и впечатал обмякшее тело в стену.

Обе группы сражались ожесточенно, но пока без явного перевеса на чью-либо сторону. Венаторам все же повезло меньше – они оказались не в родной стихии, а на чужой территории, и их могли попросту раздавить. Шестеро вампиров против сотни троллей.

Джек собрал волю в кулак. Команда попала в засаду, он должен трезво оценить ситуацию и найти хоть крохотное преимущество. Тролли атаковали в широкой части коридора, что давало отродьям свободу действий, возможность подбираться и стремительно нападать. Но Джека осенило. Юноша резко повернулся и обнаружил в нескольких футах узкий проход, образованный камнями блокирующей стены.

– За стену! – крикнул он, направляя их к расселине.

Сэм кинул на него безумный взгляд:

– Мы будем в ловушке!

– Именно! – кивнул Джек. – Им придется ловить нас по одному!

На споры времени не осталось, и команда последовала за Джеком, который буквально прорубал проход к тупику.

– Меняемся! – скомандовал Махрус, принявший замысел Джека. Проход был настолько узок, что только двое могли драться одновременно. Один сражался справа, а другой прикрывал левую сторону. Отряду удалось замедлить натиск тварей и отслеживать каждое движение врагов. Шайлер и Джек дрались как одна команда. Девушка метила по ногам, а Джек атаковал сверху, повергая троллей наземь своим серебряным клинком.

Дела шли неплохо, но неожиданно их начали штурмовать с тыла.

Джек выругался. Он забыл о необыкновенной силе, которая позволяла этим созданиям сокрушать скалы.

– Сэм! Тед! Прикройте тыл!

Тролли продолжали насаждать, принуждая команду сбиваться в тесный круг.

– Нам придется их удивить, когда все пролезут сюда! – крикнул Джек.

Сэм и Тед ужесточили удары, развернувшись к флангам. Они сбивали троллей наземь, в то время как вся шестерка продвигалась к стене. Воздух наполнил запах крови и смерти. Вампиры храбро сражались, но Джек понимал, что они могут потепеть поражение. Противник имел превосходство, которое крепло с каждой секундой. Юноша поднял голову и обнаружил, как чудовища прыгают с потолка, через дыру в каменной кладке.

– Сверху! – крикнул он, когда дюжина тварей обрушилась на команду, уронив Теда и Сэма, выбив Дэхуа из стойки и ударив Махруса по голове.

Отродья дождем сыпались в пещеру, расталкивая и разъединяя группу. Джек с Шайлер дрались спина к спине и потеряли из виду остальных.

– Джек, их слишком много! Нам не прорваться. Они будут присылать новое подкрепление, – подала голос девушка. – Надо срочно отыскать Дэмин и убираться отсюда.

– Ладно, – согласился он, рассекая очередного тролля, – пошли.

– Нет. Оставайся и сдерживай натиск, не дай им смять группу. Я

найду Дэмин сама.

Юноша развернулся и взглянул на нее. Именно этого плана он и боялся.

– Нет! Я не отпущу тебя одну!

Вдруг из глубины башни донесся жуткий глухой рев. У Шайлер по спине побежали мурашки.

– Что это?

– Гончая Ада, – ответил он, слегка побледнев. – Спустили с цепи... в девятом круге.

– Теперь без тебя здесь не обойтись. Я быстро, Джек. Обещаю.

И Шайлер проскользнула между сражающимися, отделившись от отряда.

– Эй, вы! – услышала она за спиной. Прикрывая обходной маневр, Джек отвлекал врагов на себя.

Девушка неслась по слизистым следам троллей в подземном лабиринте, справедливо предположив, что путь приведет ее к выходу. Вскоре она наткнулась на винтовую лестницу, уходящую ввысь. То, что нужно! Шайлер побежала, перескакивая через три ступеньки. Она слышала шум битвы и рык воспрянувшего Аббадона – Джек принял истинный облик. По пути вверх ей встретилось несколько площадок, и Шайлер приоткрывала выходящие на них двери. За первой она обнаружила скелет, свисающий из петли. За второй – гроб. Третью Шайлер уже не открывала. Последняя, седьмая, располагалась на самой верхней площадке.

Дверь имела багровый цвет, символизирующий Невесту Урожая. Новоиспеченную суженую приносили в жертву в канун Ламмаса, для того чтобы девушка выносила плод демона.

Шайлер произнесла заклинание, отпирающее замки. Дверь распахнулась, и девушка влетела в комнату.

– Дэмин! Мы здесь!

Но помещение пустовало. Пленницу забрали на праздник Уз Урожая.

Глава 44

Сбежавший поезд

– Конец ветки. – Двери подземки раскрылись, и Кингсли сошел с поезда. Мими и Оливер вышли на платформу вслед за ним. Девушка заметила, что отсюда началось их путешествие в Тартар.

– А теперь куда? – спросил Оливер, оглядывая мрачную станцию. – Похоже, рельсы заворачивают обратно в город.

– Ты прав. Ад имеет замкнутую транспортную систему. Ни один из его путей не ведет на поверхность. – Кингсли объяснил, что им самим придется поймать особый надземный поезд, который вывезет их из преисподней.

Мими вопросительно посмотрела на Кингсли. Отчего так нервничает? Нужно лишь вскочить в вагон.

– Ну, чего мы ждем?

Кингсли замялся:

– Теперь у нас могут возникнуть некоторые сложности. На поезд так просто не сядешь. Он кишит сотнями троллей, демоны охраняют каждую дверь. Это линия Харона. Единственный путь, которым души доставляются в Царство Смерти, и, кстати, гораздо быстрее прежнего парома. Экспресс прибывает битком набитый, но уезжает со станции без единой души. У здешних зародятся подозрения на наш счет, если они увидят нас троих, нахально рвущихся на свободу. Раз ты оказался в аду, то предполагается, ты тут и останешься.

– Чудно! – воскликнул Оливер, хлопнув себя по лбу.

– Хельда мне ничего не говорила! – вскипела Мими.

– А зачем? – мягко, без малейшего раздражения спросил Кингсли.

– Значит, мы застряли? – проворчал Оливер. По мнению юноши, он получил в преисподней сполна. Сейчас он готов возвращаться домой.

Ведь они смогут выбраться отсюда? Мими странно вела себя утром... Отвела взгляд, когда Оливер заговорил, как сильно ему хочется выспаться в собственной кровати.

– Не обязательно. – Кингсли прошелся вдоль платформы и обнаружил в дальнем конце туннеля лестницу. – Отправляемся наверх. Надо поторапливаться.

Ступени вывели их в пустынный переулок на окраине города. Сплошные заброшенные здания и никаких машин. Витрины, закрытые металлическими ставнями, и железные решетки на окнах вторых этажей. Прямо перед ними возвышался стальной помост, отбрасывающий на асфальт паутину теней. Конструкция удерживала на себе железнодорожные платформы с каждой стороны и две нитки рельсов, уходящих в марево далеко на севере.

– Вот и поезд. – Кингсли прижался спиной к холодной ограде ближайшего магазинчика. Мими и Оливер увидели черную башню, обвитую колючей проволокой и окруженную горой мусора.

– Тут есть вход? – спросил Оливер.

– Тролли просто ломаются через все, протаскивая за собой души. Это поезд в один конец. Отсюда на него никто не садится, и обратно он уходит пустым.

Словно в подтверждение его слов к станции подкатил грохочущий поезд, выпускающий клубы дыма. Состав рывком остановился, сыпанув алыми искрами из-под колес.

Раскрылись двери, и наружу вывалилась команда троллей и мертвецов. Платформу под завязку забили охранники и пленники. Пункт назначения принял вид переполненной платформы метро в час пик. Конвоиры упрямо продвигались вниз, исчезая на лестнице подземного туннеля. Экспресс сдвинулся с места. Двигатель выпустил очередное темное облако, и вагоны покатали прочь, набирая скорость под покровом едкого дыма. Троица молча наблюдала за его отправлением.

– И что делать? – вымолвил Оливер.

– Хм, я не уверен... – произнес Кингсли и поскреб подбородок.

– У тебя в аду мозги начали плесневеть, – заявила Мими, держа руку козырьком над глазами и вглядываясь вдаль. – Он проходит сквозь то здание. – Девушка показала на полуразрушенное кирпичное строение в нескольких кварталах от станции. – Экспресс еще не успеет разогнаться на полную, и там мы сможем вскочить в вагон.

– Ты вообще видела эту штуку с колесами? – спросил Оливер. –

Я так быстро не бегаю.

Кингсли улыбнулся:

– Давай попробуем.

– Ты знаешь, а моя скорость отличается от вампирской, – решительно заявил Оливер. – Еще имеются предложения?

Но Кингсли помчался вперед, и Мими рванула вслед за ним вдоль по боковой улочке.

– Не бойся. Я буду держать тебя за руку! – крикнула девушка Оливеру.

Парень на мгновение скривился, но побежал за остальными.

Они миновали пару грязных участков, заросших сорняками. Мими зажимала нос, когда они скакали через груды проржавевших машин и холодильников.

– Быстрее, Оливер! – Она обернулась. Следующий поезд, громыхая, приближался к станции.

Тем временем Кингсли исчез в проломе боковой стены здания. Через мгновение его нагнала Мими и начала забираться по старой пожарной лестнице на третий этаж. Оливер тащился позади. Кингсли подобрал валяющийся неподалеку стул, запустил им в окно, и огромное стекло осыпалось тучей осколков.

– Прыгаем!

Мими и Оливер уже стояли за его спиной.

– Я не смогу! – взмолился юноша.

– Сможешь. Придется, – произнесла Мими. – Я не собираюсь покидать преисподнюю без тебя. – Правда, вопрос о плате Хельде еще стоял на повестке дня.

Звук приближающегося поезда становился все громче. Кингсли высунулся в окно, пытаясь оценить обстановку.

– Ты – первая, а я возьму Оливера, – сказал он.

Головной вагон был совсем близко. Тут не до споров! Мими прыгнула на проносящуюся крышу, упала, но удержалась. Девушка подняла глаза и увидела, как Оливер замотал головой.

– Давай! – заорала она. – Ну!

Кингсли оттолкнулся от кирпичей, схватил юношу за плечи, оба пронеслись по воздуху и приземлились неподалеку от Мими. Для Оливера мир на секунду превратился в размытое пятно, он заметил лишь металл и кирпичи – и вот он стоит на самом верху экспресса.

– Пошевеливаемся! Посмотри назад! – прокричала Мими, а ветер швырял белокурые волосы ей в лицо. – Господи! На нас спустили Гончих Ада.

Оливер оглянулся. Мими права. Волкообразные твари казались слишком громадными и устрашающими, чтобы сойти за троллей. Гончие практически взлетели по лестнице в здание, где только что находилась вся троица. Теперь Оливер, ругаясь, карабкался за Мими и Кингсли, которым удалось спуститься по боковой стене и протиснуться в вагон через окно. Ему не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ними, а они за ноги втащили парня внутрь.

– А дальше? – спросила Мими. – Если они попадут на поезд, нас обязательно отправят обратно.

Кингсли выпрямился в полный рост и гневно произнес:

– Герцог ада не побежит от стайки шелудивых псов! Я им еще скомандую: «К ноге!»

Тяжелые прыжки сотрясали крышу вагона. Мими заслонила Оливера. Может, Кингсли не страшны псы преисподней, но простой смертный не вызовет у них проблем. Пока Оливер предавался размышлениям, в воздухе возникла секундная рябь, и пара Гончих, проникших в вагон через крышу, замерла перед беглецами.

Собаки, которые скалились на них своими волчьими мордами, были стройными и даже красивыми. На псах болтались серебряные ошейники с обрывками цепей. Но Оливер решил, что в жизни не видел столь кошмарных созданий.

– Далеко собрались? – поинтересовалась одна из Гончих.

– Возвращайтесь обратно к Левиафану и передайте ему, что я ушел! – проревел Кингсли властным голосом. Его ноздри гневно раздувались, а весь облик указывал на высокое положение в Тартаре.

– Но мы здесь, чтобы привести вас назад, – ответила другая собака. – Вам придется пройти с нами.

Мими, однако, заметила, что в их грубой, лающей манере

разговора появились колебания. Они еще находились в аду, где Кингсли по праву отдавал приказания подчиненным. Псы сомневались, но стояли на своем.

– Вон! – прогремел Кингсли. – Быстро, я сказал!

Герцог ада выхватил меч из ножен и метнул его в Гончих. Острие вонзилось в стену в волоске от головы ближайшей собаки.

– Это – предупреждение. Мими, подай мне свой!

На сей раз Гончие вздрогнули и исчезли, растаяв в воздухе, как привидения на дневном свете.

Кингсли упал на скамью и улыбнулся Мими, которая засияла от гордости за его эффектное представление. Они протянули друг другу руки. Оливер был также счастлив – он цел и невредим.

– Полагаю, я заработал три билета в один конец, – произнес Кингсли. – Но Левиафану не понравится, что я его покинул. Я слишком многое знаю о том, что творится в аду.

Глава 45

Обетование архангела

– Дорогая... – Чарльз завтракал, но, увидев Аллегру, поднялся из-за стола. Он вновь стал возрожденным, вернувшимся к былой мощи. Но его уверенная улыбка застыла, когда он увидел на лице сестры огорчение.

Аллегра приказала слугам оставить их вдвоем.

– Вчера, – начала она, – я дала тебе целую ночь, чтобы ты смог наконец стать честным со мной и ответить на мой вопрос. Я поверила тебе, Чарли, каждому твоему слову.

Когда они были вместе, он поклялся, что во Флоренции ничего не произошло. Чарльз убедил Аллегру, что она знает всю правду о случившемся, а страх и тревога, которые посещают девушку, являются обычным грузом вины. Он никогда ей не лгал. И Аллегра доверилась своему близнецу. Наверное, она допустила ошибку, отвергнув Чарльза. Он умолял ее простить себя – ведь они смогут начать все заново. Она исцелила брата, и с каждым новым поцелуем девушка чувствовала, как укрепляются связующие узы. Она думала, что положила конец разрыву, но оба снова оказались на краю пропасти.

– Я не обманывал тебя. Я не понимаю... с кем ты говорила? – спросил он.

– Что ты наделал, Чарли? А машина «Скорой помощи»? А Флоренция? – Аллегра стиснула кулаки. – Я не желаю быть частью лжи! Я не знаю, чему верить. Но начинаю понимать, что Корделия и Лоуренс правы.

– Упрекаешь меня за Роанок? Да? – Голос Чарльза звучал обвиняюще. – Не существует ни одного достоверного свидетельства о...

– Не важно... Я уверена, ты таишься от меня, и вот где истинная причина того, что мы разошлись. Здесь нет моей вины. Ты сделал это, Чарли. Я чувствую, твой поступок изменил историю нашего мира. Поэтому я не могу любить тебя так, как раньше. Вероятно, я и не вспомню о том событии, но могу поклясться, тогда что-то

произошло!

– Аллегра, прошу тебя, остановись! Это просто нелепо! Почему ты меня обвиняешь? Сейчас ты просто ненавидишь меня! Я обещал тебе сберечь наш народ – и я сдержал слово.

– Твоя гордость и слепота нас погубят!

– Врата закрыты надежно! Я вложил в их создание собственную силу. Бояться нечего.

– Ты будешь продолжать разрушать нас, пока все мы не превратимся в тени былого! – воскликнула Аллегра. – Сколько потерь! Небеса закрылись для нас навеки, а ты даже не понимаешь!.. – заплакала она. – Прежде ты был другим! Ты не хочешь мне помочь.

– Аллегра, для чего ты пришла? – ледяным тоном спросил Чарльз. – Если ты не возвращаешься ко мне, то зачем?

– Просто захотелось посмотреть на тебя в последний раз.

– Будешь жить с этим фамильяром?

– Да.

Чарльз закрыл лицо руками, потер виски.

– Поступай как хочешь, – наконец мрачно произнес он. – Но когда ты свяжешь себя с человеком, я погибну. Мы станем чужими навечно. Это будет конец. Моя жизнь в твоих руках. Ты знаешь, что могут сотворить узы.

– Поздно, Чарли. Ты солгал мне. Ты свой выбор сделал. Теперь моя очередь.

Судьбы не избежать. Возможно, она умрет. Но она должна найти способ прекратить то, что начал Чарльз, иначе вампиры исчезнут с лица земли. Она – Габриэлла Неподкупная, королева ковена. У нее долг перед своим народом. Неизвестно, суждено ли ей преуспеть или потерпеть поражение, но надо развязать роковой узел.

Когда Аллегра вышла из комнаты, она не сомневалась, что больше не увидит Чарльза ван Аллена, Михаила, бывшего возлюбленного. Ни в этом мире, ни в последующих жизнях.

В тот день разбилось бессмертное сердце Чарльза. Но он был не единственным, кого постигла такая участь.

Глава 46

Опасный урожай

Дэмин Чэнь отломала высокие каблуки у туфель, украшенных драгоценными камнями. Подумать только, сколько времени она их не снимала! Она заметила, насколько обувь неудобная, лишь когда запнулась о камень во внутреннем дворе. За неделю, проведенную в замке, девушка усвоила некоторые вещи. Самое главное – примерное поведение. Она слишком рано начала бороться, показывать когти, демонстрировать свой нор, поэтому ее и наказали. Она слышала, что Дэхуа и Шайлер сумели сбежать от придворных дам, которых, кстати, обвинили в утрате ценного товара. Теперь Дэмин злилась на себя, ведь преждевременная атака ни к чему не привела. Ей следовало подождать, пока она окажется наедине с Красной кровью, а не пытаться пронзить взглядом ту мерзкую жабу – демона, который избрал ее своей невестой.

Целую неделю она проторчала здесь, пребывая настороже и глаз не сомкнув. Дэмин стала пленницей жеманно хихикающих теток. Они ненавидели ее только за то, что друзья девушки спаслись и наделали здешним обитателям неприятностей. Женщины присматривали за ней и измывались как могли. Выдирали щеткой волосы и потешались, узнав, что она не умеет ходить на каблуках. Ее жених, демон Ваал, наведася к китаянке, когда из той выделявали совершенную маленькую шлюху – черные волосы лоснятся, пухлые губы алеют, груди напомажены и напудрены и торчат напоказ, приподнятые ремнями кожаной сбруи.

Ваал оказался огромен и ужасен. На широченном лбу – пара рогов, ниже спускалась длинная черная борода. Он возвышался над Дэмин как башня, но она не испугалась. Когда он осмотрел девушку и ухватил за грудь, то получил плевков в лицо. Ваал только заржал.

– Ну, я порезвлюсь! – фыркнул демон. – Раз ты моя, научишься любить меня, сладкий падший ангелочек!

Дэмин выжидала удобного момента. Она с неохотой позволяла фрейлинам кормить себя сливами, персиками и завивать локоны, но терпела. Дэмин выдерживала и косметические процедуры, и медленно закипающее возмущение.

Свадебное платье оказалось белоснежным. Цвет знаменовал смерть. Этот символ не до конца утрачен среди Голубой крови. Вампиры традиционно облачаются в белое на похоронах. По сути, Дэмин выдали погребальный наряд. Демону наплевать, что она не смертная, а следовательно, не в состоянии выносить Нефилима.

Девушку продали Ваалу как новинку – хороший шанс сочетаться браком с одним из Падших.

Дэмин знала: единственная возможность сбежать представится ей на девичнике. Тетки только и трещали о том, какой пир ожидает Серебряную кровь и демонов в Тартаре. А в последнюю ночь перед свадьбой придворные дамы отправятся в бордель. Они выполнили свою работу и могут позволить себе маленький праздник.

Стоило Дэмин остаться одной, она сразу воспользовалась случаем. К ней приставили тролля для охраны, но девушка разделалась с ним мгновенно, удавив тварь серебряным ошейником. Она спрятала тело в одной из комнат, у лестницы, ведущей в башню. Там уже лежали трупы ее предшественниц, невест Ваала.

Затем Дэмин просто ускользнула и бежала не останавливаясь. Платье мешало двигаться, и она оторвала подол до пояса и сбросила сандалии. Босой она могла лететь, как стрела, но сначала надо отыскать путь к Вратам. Там и будет свобода.

Она находилась почти у выхода на подъемный мост, как вдруг из замка донеслись крики. Ее спасители! Проклятие! Она сама за себя постоит! Ребята все усложнили. Девушка отправилась в разведку по широкому коридору и наткнулась на Сэма.

– Дэмин!

– Сэм!

Он сверкнул улыбкой, что было редкостью для венатора:

– Ты как?..

– Отлично, – заверила девушка. – Не считая нескольких нежелательных домогательств. Но я в порядке. Думаешь, я оставлю в живых демона, который меня лапал?

– Да я и не переживал, в общем... – Сэм крепко обнял ее.

– Забираем остальных и валим отсюда. Я разузнала интересные новости. Один из троллей рассказал. Я предназначена не Ваалу. Он

меня пощупал и проверил, гоюсь ли для кого-то повыше, – торопливо сообщила Дэмин. Троль вываливал секреты с такой туповатой и самодовольной ухмылочкой, что после его смерти она получила особое удовольствие.

Но вдруг в коридоре полыхнула яркая вспышка, и раздался громовой удар, от которого замок значительно тряхнуло.

Они оглянулись.

Джек ошибался. Вовсе не Адская Гончая восстала из бездны.

Рогатая тварь, нависшая над местом схватки, была громадна и больше любого демона.

– Кроатан... – произнес венатор.

– Это я и пыталась объяснить! – бросила Дэмин. Перед ними находился Малакаи, Наместник. Известный под земным именем Форсайт Ллевеллин, он являлся одним из сильнейших приспешников Люцифера. Теперь его мощь возросла. Он доказал, что способен легко проломить стену между мирами и никакие Врата его не сдержат. Наместник возьмет Дэмин, а потом заберет и дух ее крови. Он явно рассчитывает поглотить ее силу и использовать в своих целях.

Малакаи провонял смертью. В воздухе разливалось гнойное зловоние. Кроатан имел жуткий облик. Дэмин увидела его бычьей голову и хохочущую пасть. С желтых клыков стекала слюна, в раздвоенный язык оказалось вставлено кольцо темной бронзы. Рожа Кроатана заросла темной шерстью и испачкалась в крови. Тварь завопила идохнула Черным Пламенем.

Обнажив мечи, Сэм и Дэмин кинулись на помощь друзьям, в самую гущу схватки, но опоздали. Заостренный хвост твари вонзился в грудь Махруса.

Венатор встретил свою смерть.

Глава 47

Плата привратника

– Надо спрыгивать снова, пока поезд не дошел до конца маршрута. Чем меньше Гончих мы встретим, тем лучше. Они могут перестать мне подчиняться, если поймут, что я ухожу, – заявил Кингсли, когда экспресс замедлил ход. Оливер заметил, что вокруг, как и в начале путешествия, расстилается пыльная серовато-коричневая пустыня. Он вздохнул, вспомнив о прыжке на крышу вагона. Юноша даже не мечтал исполнить трюк в стиле супермена, которые столь легко удавались вампирам, но полагал, что выбора у него нет.

– Сначала дамы, – произнес Оливер, пропустив Мими к окну. Девушка подтянулась, перевалилась наружу и, свернувшись клубком, покатила по песку.

Она взглянула на спутников:

– Не страшно! Давайте!

Оливер попытался последовать примеру Мими, но тяжело приземлился и подвернул лодыжку.

Кинсли прыгал последним и, разумеется, спокойно встал на ноги. Он помог Оливеру подняться.

– Сломана? – спросил он, имея в виду ногу.

– Нет. Кажется, потянул, – отозвался парень, прихрамывая.

Они двинулись прочь от железнодорожного пути. Вскоре они добрались до первого пропускного пункта с заправкой и козлами для пилки дров. Рядом маячили два знакомых тролля.

– А как с ними поступить? – поинтересовался Оливер.

– Эти типы работают на Хельду. Левиафану не подчиняются, – сообщил Кингсли. – Привет, – кротко поздоровался он с охранниками.

Те молча, со скучающим видом пропустили беглецов.

Мими пропустила Кингсли и осталась с Оливером позади.

– Обопрись на меня, – предложила девушка.

– Спасибо, – поблагодарил Оливер. – Я рад, что ты добила своего.

– Еще нет, – призналась Мими. Она почувствовала, что ее руки слегка занемели, так она нервничала. Она избегала размышлений о последнем моменте, поскольку это было отвратительно. А Оливер стал надежным другом. Но пришло время расплатиться с привратником. Душа за душу. Мими приготовилась к самому худшему.

– Послушай, прежде чем мы уйдем, мне нужна от тебя одна услуга, – с трудом произнесла она, стараясь не смотреть в глаза Оливеру. – Я надеюсь, ты поймешь – ничего личного.

Юноша почти не удивился. Не зря ему казалось, что путешествие в ад завершится подвохом. Ему нравилась Мими, но он понимал, что девушке особо доверять не стоит, и в «Гербе герцога» часто прикидывал возможные варианты. Шансов практически нет, но Оливер надеялся, что Мими передумает и найдет другой способ выбраться из владений Хельды. Но, судя по ее решительному выражению, лучше не рассчитывать на благополучный исход.

– Ты собираешься оставить меня здесь, – сказал Оливер.

– Да, – согласилась Мими.

– Кингсли в курсе? – поинтересовался он, глядя, как Мартин весело болтает с троллями. «Отлично время провели», – подумал Оливер, стараясь не давать воли гневу. Он сам ввязался в эту затею. Мими дала ему право выбора, но он сам спустился в Царство Мертвых.

– Нет. Я ему не сообщала, – ответила Мими. – Он не разрешил бы мне расплатиться человеком.

– Так и есть, – кивнул Оливер. Кингсли был по-своему рыцарственным, и Оливер мог поспорить, что гордость никогда не позволила бы Мартину совершать подобный обмен.

– У нас... будут проблемы? – уточнила девушка.

Оливер едва сдержался, чтобы не расхохотаться. Настоящая Мими! Эгоистичная сучка. Ей плевать на все, она просто причиняет боль другим и добивается, чего хочет.

– Ты серьезно?

– Я предупреждала тебя, – произнесла она обиженным тоном ребенка, которому сообщили, что празднование его дня рождения отменяется. – Ты сам виноват.

Оливер сбросил руку девушки со своего плеча. Лодыжка по-прежнему болела. Если он должен остаться в аду, к чему дикие прыжки? Зачем они пробирались к выходу тайком? Оливер огляделся по сторонам. Преисподняя, если как следует подумать, не так уж и плоха. Он привыкнет к легкому дискомфорту, закадрит сирену, перестанет обращать внимание на запах троллей.

– Не стоит спорить с тобой. Да и что меня ждет наверху? – пробормотал юноша. Возможно, у него исчезла цель в земной жизни? И он пожелал внести вклад в спасение Голубой крови... Ковены гибли, вампиры отступали. Шайлер ушла. Что ему осталось?

Оливер смирился, но чувствовал растущее раздражение. Он считал Мими другом и верил, что она не отшвырнет его, словно скомканную салфетку! Неужели он ничего для нее не значил?

– Ты вправду так обойдешься со мной? – спросил он без обиняков.

– Я надеялась этого избежать, – отозвалась Мими.

– Другого выхода нет? – буркнул он.

– Нет. – Мими уткнулась взглядом в землю. Теперь она всем сердцем жаждала отыскать решение, поступить как-нибудь иначе. Следовало приложить побольше усилий и отговорить Оливера от путешествия. Он шел добровольно навстречу своей судьбе и облегчил ей путь, ведь Мими не нужно было похищать Красную кровь для обмена. – Я сожалею, – выдавила она.

– Спасибо, – отозвался Оливер, криво улыбнувшись.

– Мне очень жаль. Будь у меня выбор, я вывела бы вас обоих.

– Отлично! – произнес юноша. – Думаю, я привыкну к новому дому. Только позаботься, чтобы на меня не надели ошейник, договорились? По-моему, от них только чешешься.

Глава 48

Воин Господа

Целитель рухнул на пол, а Кроатан замахнулся для нового удара. Длинная тень отродья накрыла группу. В одной руке тварь сжимала черный меч, а в другой – зазубренную дубинку, усаженную черепами жертв. Оружие словно говорило о том, какая судьба ожидает противника.

Бесстрашный Аббадон принял вызов. Его темные крылья развернулись, а с когтей капала кровь троллей. Венатор не двигался, когда быкоголовый Кроатан с ревом ринулся на него. Глаза Малакаи пылали красным огнем. Существо почти вдвое превосходило Джека ростом, и вампир присел, решив обмануть Кроатана. Он полоснул мечом по толстой шее, кровь хлынула потоком и с шипением обрызгала камни. Джек почувствовал, как дубинка опустилась ему на спину и застряла в доспехах. Тогда он пришилил меч к твердой поверхности, лишив тварь возможности обороняться, и нанес последний удар. Он обезглавил Малакаи, и рогатая голова покатилась по земле. На лице демона застыло удивленное выражение. Спустя секунду тело взорвалось – Черное Пламя приняло еще одну жизнь. Существо, бывшее Форсайтом Левеллином, важнейшим союзником Князя Тьмы и губителем ковен, умерло.

– Взяться за руки! – скомандовал Джек. Группа сомкнула ряды. Шайлер вцепилась в его когтистую лапу и одновременно сжала правое запястье раненого Махруса.

Сила Аббадона подняла их над приграничьем, повлекла сквозь глом, обратно в пирамиду.

Махрус не выдержал сражения. Теперь он умирал, лежа на руках у Шайлер. Лицо его приобрело цвет слоновой кости. Он напоминал прекрасную мраморную статую.

– Боже мой... – пробормотала девушка.

Веки венатора дрогнули. Махрус открыл глаза, взглянул на Шайлер и улыбнулся.

– Не переживай, дитя. Я возвращаюсь домой, – выдохнул он. – Прости, но не могу задержаться и помочь тебе.

Спустя миг его окутал слепящий белый свет.

– Махрус не из наших, – произнес Джек, опускаясь рядом с павшим воином и по обычаю кладя две монеты на его глаза. – Он – не Падший.

Остальные преклонили колени у тела и перекрестились.

– Кто он? – спросила Шайлер.

– Странно, но я не понял этого раньше. Никто даже не узнал его. Это – Рафаил из Муз, – ответил Джек. – Воин Господа. Истинный ангел небесный. Брат Катерины. Должно быть, он пережил войну, а сейчас нашел свою смерть.

Его звали Махрус Абдель Массих – Хранимый Господом, Слуга Мессии.

– Но если он ангел, а не Падший, – произнесла девушка, – как он оказался здесь? Пути между небом и миром людей закрылись после мятежа Люцифера!

Но вдруг она вспомнила слова Катерины. Женщина сказала, что Врата Обетования двойственны. Один путь ведет в ад. Но существует и другой...

Куда ведет второй путь?

Неужели это возможно?..

Глава 49

Обмен

– Почему медлим? – спросил Кингсли. Он стоял, привалившись к стене автозаправки. – Вы скрытничаете, ребята. Ну-ка, признавайтесь.

– Не ревнуй! – одернула его Мими и, подойдя, обняла. – Мы просто немного поболтали.

Оливер фыркнул, но спорить не стал.

– Ладно, – усмехнулся Кингсли. – Хельда на месте... Я полагаю, нам следует зайти и вежливо попрощаться?

– Подожди на заправке. Она захочет видеть только нас двоих, – возразила Мими, дав знак Оливеру.

Они прошли в кабинет Хельды. Он выглядел так же, как и в прошлый раз, со столом, заваленным папками, книгами, квитанциями и конвертами. И Хельда не изменилась. Перед ними предстала суровая пожилая дама с ручкой, заложенной за ухо. Она изучающе взглянула на вошедших.

– Это и есть та самая душа, на которую ты обмениваешь Араквеля? – поинтересовалась королева мертвых, открыла гроссбук и сделала в нем пометку.

– Да, – подтвердил Оливер.

Мими прикусила губу. Она взглянула на своего спутника, усталого и напряженного, в куртке-сафари и потрепанных джинсах. Сколько они пробыли в аду? Потом девушка посмотрела в окно, на Кингсли – тот сидел на скамейке и ждал, когда она вернется и оба наконец начнут новую жизнь.

Мими любила обоих. Одного – как друга, а второго – как спутника жизни. Ей хотелось отречься от привязанности к Оливеру, но девушка осознавала, что без него она бы даже не смогла спуститься в преисподнюю и отыскать Кингсли. Она слишком многим обязана парню.

– Ну? – спросила Хельда, занеся ручку. Сейчас она впишет Оливера в Книгу Мертвых, пути назад не будет. Чернила не смыть –

имя записано навеки.

– Постой! – воскликнула Мими. – Мне нужно кое-что сказать Кингсли!

Она выскочила из кабинета и захлопнула за собою дверь с сеткой.

– Что стряслось? – спросил Мартин.

Мими схватила его за руки:

– Я тебя люблю. Сильнее всего на свете. Я хочу, чтобы ты помнил об этом.

– Да, конечно... эй, в чем дело?! – заволновался Кингсли. Похоже, он мог впасть в панику.

– И ты меня любишь, правда? Остальное – неважно, – продолжала гнуть свою линию Мими.

– Я люблю тебя, – серьезно подтвердил Кингсли. – Что это значит, Форс?

– Ничего, – отозвалась Мими. – Я хотела убедиться. Не забывай меня никогда.

– Объясни мне, что творится? – растерянно и испуганно спросил Кингсли.

Вместо ответа Мими крепко поцеловала его в губы. А потом метнулась в кабинет Хельды – поскорее, пока сама не передумала.

– Оливер, мне нужно переговорить с Хельдой наедине, – заявила Мими, вернувшись.

– Пожалуйста, – согласился юноша и, извинившись, вышел. На улице его встретил обозленный Кингсли.

– Что, блин, происходит?! – возмутился вампир.

Оливер пожал плечами:

– А кто его знает...

Хельда побарабанила пальцами по столу:

– Итак, Азраил? У тебя есть другой вариант?

Девушка недоумевала, что собирается сделать такое, но за время, проведенное в преисподней, она открыла в себе нечто новое. Она не сможет предать Оливера и обречь парня на столь мрачную участь. С друзьями так не поступают. Если она пойдет на сделку, то перестанет быть Мими, которую любит Кингсли.

– Тебе нужна душа взамен? Любая? – небрежно поинтересовалась Мими, словно в ее голове возникла забавная идея. – И тогда Араквель покинет преисподнюю?

А ее друг вернется обратно. Иного способа нет.

– Да.

Мими склонила голову:

– Забирай мою.

«Нью-Йорк таймс»

Раздел «Свадьбы»

Аллегра ван Аллен и Стефан Чейз

Аллегра Элизабет ван Аллен и Стефан Бендикс Чейз поженились сегодня вечером в частном доме в Сан-Франциско. Церемонию проводил Эндрю Р. Хазард, судья Девятого округа, друг семьи Чейзов.

Невесте двадцать три года. Она с отличием окончила Гарвард, в данный момент занимается виноделием в долине Напа. Ее родители – Корделия и Лоуренс ван Аллены из Манхэттена. Мать невесты состоит в Обществе сохранения Центрального парка и Комитете банка крови. Отец невесты, ныне покойный, был профессором лингвистики и истории в университете округа Колумбия.

Жениху двадцать пять лет. Он – художник, чьи работы можно видеть в галерее «Ночная» в Сан-Франциско, а также в Музее современного искусства Сан-Франциско. Окончил Стэндфордский университет. Его родители – Рональд и Дебора Чейз известны в своем родном городе Напе и Аспене. Отец жениха – живописец. Его мать, известная под прозвищем Декка, входит в совет попечителей Музея современного искусства Сан-Франциско, оперного театра и театра балета. Прадед жениха основал «Трест Бендикса», транснациональную корпорацию, занимающуюся производством

стали и добычей нефти. В 1985 году «Трест Бендикса» был продан «Бритиш Петролеум».

Глава 50

Без души

Мими Форс, Азраил, гнала машину через равнину Сахары-эль-Бейды. Перекатывающиеся дюны белой пыли напоминали заснеженные холмы и долины. Прекрасное и необитаемое место. Неземного вида известняковые пилоны высились со всех сторон, а мягкий камень молочного оттенка, за долгие века иссеченный здешними ветрами, превратился в башни, смахивающие на грибы.

Мими не хотела опаздывать на условленную встречу с Джеком.

Она вдавила педаль в пол, чувствуя, как пыл и возбуждение бушуют в жилах. Девушка проснулась в кровати своего номера в отеле «Оберои» и обнаружила, что рядом восседает (кто бы мог подумать!) Кингсли Мартин. Он сообщил, что она потеряла сознание на обратном пути из преисподней и он принес Мими в ее комнату на руках.

– Какого черта?! – заорала на него Мими. – Убирайся!

Наглый недоумок пытался убедить ее, что она влюблена в него. Обхохочешься! Бред! Он – предатель, Серебряная кровь! Он хорош собой, но за вычетом смазливой внешности в Кингсли нет ничего привлекательного! О каком великом чувстве он мелет? Парень явно свихнулся.

В душе Мими Форс не осталось ни капли любви. Она пробудилась с единственной мыслью. Месть. Она уничтожит брата, убьет Джека на суде крови.

Кингсли побледнел.

– Что ты сделала?! Что отдала Хельде?! – воскликнул он. – Мими! Отвечай!

Девушка расхохоталась:

– И не подумаю! С какой стати! Отваливай, пока я не вызвала охрану!

Затем случилась очередная глупость. В номер притащился знакомый придурок, Проводник ублюдочной полукровки ван Аллен – Оливер-как-там-его. Он также принялся молоть чушь, мол, нью-

йоркский ковен рассеялся, вампиры ушли в подполье, а им двоим нужно немедленно вернуться. Зачем? Они должны попытаться спасти бесценные остатки былого. Она вышвырнула лоботряса прочь. Не хватало еще выслушивать приказы от Красной крови!

И Мими продолжало везти и дальше. Когда она произвела зачистку и избавилась от надоедливых болванов, с ней на связь вышел Джек.

«Мими, давай покончим с этим, – гласило послание. – Белая пустыня. Суд крови, до смерти».

Девушка от ликования захлопала в ладоши. Она добилась своего! Сегодня вечером она спляшет на обгорелом трупe братца!

Азраил свершит месть.

В принципе, это был лучший день в ее нынешнем цикле.

Глава 51

Любовь всей жизни

Шайлер размышляла, что даже и не заметила, как небольшой номер в каирском отеле стал настоящим домом для нее и Джека. Каждое утро девушка варила ему кофе, и оба завтракали за маленьким столом. Она будет скучать по этому месту и спрячет воспоминания в самом укромном уголке памяти.

В их последнюю ночь они любили друг друга молча, позволяя лишь плоти говорить о том, что невыносимо высказать вслух. Но и тогда Шайлер пыталась притворяться, будто это – не последний раз. Они провели вместе еще одну обычную ночь. Оба заснули в объятиях друг друга, не размыкая рук, словно каждый пытался запомнить все изгибы тела любимого.

На следующее утро притворяться стало невозможно. Джек принял решение, его не переубедить. Что-то изменилось в юноше после встречи с Катериной, и Шайлер не хотела делать его ношу тяжелее. Кроме того, она сама заблуждалась насчет собственного недомогания. Она поверила в чудо и не желала думать об очевидном. Она медленно умирает. Их брак обречен, как и предостерегал Лоуренс. Им не суждено счастье.

Шайлер начал бить озноб, но она помогла Джеку надеть куртку и застегнула верхнюю пуговицу.

Джек поднес ее руки к губам и поцеловал дрожащие пальцы.

– Верь мне – я вернусь, – пообещал он.

– Я буду ждать вечно, – ответила она. – Столько, сколько потребуется.

Но Шайлер понимала, что независимо от исхода, даже если Мими будет уничтожена, а Джек останется жив, он не одержит победу. После смерти близнеца Джек никогда не станет прежним. Брат и сестра – две половины одного целого, и, убив Мими, он уничтожит часть самого себя.

– Катерина не может помочь?

Шайлер надеялась, что Хранительница Врат ведает, как

освободиться от уз!

– Что бы ни произошло, – вымолвил Джек, – знай, на то есть причина.

Шайлер замерла, объятая страхом. Он никогда раньше так не говорил.

– Если я скажу, ты окажешься в еще большей опасности, – печально ответил юноша. Шайлер, не выдержав, бросилась к нему и крепко обняла.

– Ты очень важна для нас всех, – произнес он. – Сейчас война, но ты должна выжить и возглавить сообщество. Когда Врата падут, настанет самое мрачное время в нашей истории. Но ты – дочь Габриэллы, и только ты приведешь вампиров к искуплению. Моя жизнь не имеет значения.

– Прости, что я так люблю тебя. Прости, – твердила Шайлер, и хлынувшие слезы промочили куртку Джека. – Но это – волшебный сон, любимый! – прошептала она.

– Я не жалею ни о чем! – с пылом откликнулся он. – Каждая секунда и мгновение, которые мы провели вместе, – прекрасны! Я не сменяю их и на бессмертие!

Они поцеловались в последний раз.

А затем Джек Форс отправился в Сахару на встречу со своей судьбой.

Глава 52

Битва Аббадона и Азраил

Мими сощурилась и заслонила рукой глаза от яркого солнца, блестевшего в волосах Джека и отражавшегося в его темных очках. «Он всегда отлично одевался», – подумала девушка, поймав себя на мысли, что восхищается им даже сейчас.

– Аббадон, – произнесла она вместо приветствия, выходя из джипа.

– Азраил. – Он кивнул, словно при случайной встрече в кофейне.

– Отчего задержался?

Джек пожал плечами:

– Я был занят.

– Поняла. – Мими притопнула. – Не пора ли завершить начатое?

Джек кивнул в знак согласия.

Они встали друг напротив друга. Яростная и пугающая Азраил, Ангел Смерти, и ее брат-близнец, Аббадон, Ангел Разрушения.

Внезапно Мими исчезла.

Джек внимательно оглядел бескрайние пески. Они находились далеко от людного Каира. Уединенное, вполне уместное место для последнего противостояния. Здесь их никто не услышит. Помощи ждать неоткуда. Это – бой насмерть. Суд крови.

Он обнаружил Мими на вершине известняковой башни. Прямо за ее спиной гасли оранжевые лучи заходящего солнца. Дневное тепло таяло, уносимое холодным ветром пустыни. Джек следил за тенью Мими. Темный ангел ожидал битвы. «Она хочет, чтобы я приблизился и вынуждает меня нанести первый удар», – подумал он.

Быть посему. Если бы другой путь существовал, он воспользовался бы им гораздо раньше. Но Азраил должна умереть, чтобы его любовь жила.

В мгновение ока он оказался возле сестры. Ударив по колонне, Джек разнес камень вдребезги. В воздух поднялось облако белой пыли. Все рухнуло, юношу осыпало осколками и песком.

Мими расхохоталась, быстро соскакивая наземь.

– Слабовато, – усмехнулась она. – Тебе не хватает духа ударить меня?

Она вскинула сверкающий меч и нанесла удар, целясь в горло Джека. Острие царапнуло кожу. Первая кровь. Крохотная струйка потекла по шее юноши. Он отшатнулся.

– Бей! – в бешенстве заорала Мими и ударила снова, но брат лишь увернулся от клинка.

Он прыгнул для ответного удара, но в последнюю секунду острие врезалось в известняк, послав в сторону Мими град острых обломков. Воздух наполнился взвесью сверкающих ракушек.

– Тебе хуже будет, если ты будешь уклоняться, – тяжело дыша, произнесла Мими. – В любом случае сегодня настанет конец. Почему бы не сразиться за желаемое, Аббадон? Ты и вправду любишь эту маленькую Мерзость – давай, дерись!

– Хорошо, если тебе угодно!.. – отозвался Джек и принял истинный облик. За спиной развернулись черные крылья, голову увенчали рога. Истинный Ангел Тьмы. Он возвышался над сестрой. На огромном мече играли яркие сполохи. Энергия хлестнула по песку, подняв небольшой смерч.

То, чего он столь долго страшился, произошло.

Мими завизжала, превращаясь в Азраил, золотую и ужасающую, а Джек взмахнул смертоносным оружием и полоснул ее наискось по груди.

Мими снова приняла человеческий облик и закусила губу. Она не доставит ему удовольствия, брат не услышит ее криков!

– Так-то лучше! – расхохоталась вампирша. Она снова стала Азраил, и Аббадон изо всей силы швырнул сестру о соседний пилон. Азраил пролетела сквозь белый камень и врезалась в следующий столп. Колонны вокруг них посыпались, словно костяшки домино.

Близнец поднял гигантский камень, намереваясь раздавить сестру в лепешку, но Азраил метнулась в ночное небо. Аббадон следовал по пятам. Они поднялись очень высоко, и пустыня вращалась под ними, напоминая снежный шар. Но близнецы продолжали полет. Азраил, развернувшись по широкой дуге, перешла

в атаку. Она ударила, Джек отбился, и оба закружились в безумной пляске.

Время подколов и пустых разговоров прошло. Осталась чистая, великолепная ярость двух существ, некогда неразрывно связанных, а ныне стремящихся уничтожить друг друга.

Издалека их танец битвы казался прекрасным, и зоркие глаза смогли бы оценить всю гармонию движений. Ангелы сражались молча, двигаясь со смертоносной быстротой в холодном воздухе, взмахивая мечами и уклоняясь от них.

Аббадон ранил Азраил, и она упала с неба. Огромные крылья поникли. На земле лежала Мими.

Грудь и голова девушки были окровавлены. Она смотрела на Аббадона с неукротимой ненавистью. Она забыла, насколько силен брат, и ей не под силу выиграть. Мими не совладать с Ангелом Разрушения.

Джек также вернулся в человеческое обличье. Когда он следил за падением этого великолепного создания, то у юноши сжалось сердце. Хватит ли у него смелости совершить задуманное? Он должен. Джек собрался с духом. «Действуй быстро», – велел он себе и ринулся на сестру. Он чувствовал, как она слабеет с каждым ударом. Ее хватка слабела, и наконец запястье Мими хрустнуло. Девушка выронила оружие.

Она вскрикнула от боли. Сестра потерпела поражение. Джек оказался слишком могущественным, и скоро все закончится. Мими приготовилась встретить смерть. Она потянулась за клинком, пытаясь нацелить его на песке... Нет, она не погибнет жалкой и беспомощной!

Джек вскинул меч, но, когда тот опустился, кончик острия лишь рассек воротник ее рубашки.

«Я не могу! – с мукой подумал Джек. – Я не в силах убить ее! И никогда не смогу!»

Глава 53

Время в бутылке

Пришло время покинуть Египет. Шайлер собрала вещи и отправилась в аэропорт. Мысли девушки были только о Джеке, но она дала себе обещание держаться. Ведь на нее легла вся ответственность. Демоны собрались у Врат. Она обязана исполнить свой долг, продолжить работу над наследием ван Аленов и отыскать истинные Врата Обетования.

Но в аэропорту она столкнулась со старым другом:

– Олли?!

– Ты?!

– Олли! – Девушка рассмеялась и обняла его. – Мы всегда будем встречаться в таких местах!

Оливер поцеловал Шайлер в щеку, но увидел, что под ее улыбкой таится беспредельная печаль.

– Где Джек? – спросил он.

– Сейчас я одна, – ответила она. – Я попозже расскажу, ладно?

Оливер кивнул. Совать нос в чужие дела не хотелось, кроме того, он не разрешал себе надеяться на лучшее. Они стали друзьями – и точка.

– Что ты делаешь в Египте? – поинтересовалась Шайлер.

– То же самое, что и ты. Мы недавно выбрались из преисподней.

– Мы? – переспросила девушка, но сразу догадалась, кого он имел в виду. Конечно, Мими. Джек еще говорил, что собирается встретиться с сестрой в Сахаре.

– Длинная история. Пойдем поищем свободное место в зале ожидания? – предложил Оливер. – Ну, а ты как?

– Давай возьмем кофе и поделимся последними новостями, – улыбнулась Шайлер.

Она рассказала Оливеру все, что успела узнать о материнском

наследии и о тайне Катерины Сиенской.

– Врата Обетования – это путь в рай.

– Разумеется, – согласился Оливер. – Неудивительно, что их так трудно отыскать.

– Именно поэтому Михаил возвел Врата и не уничтожил другие. Он подозревал, что одни из них могут привести на небеса, – продолжила Шайлер. Теперь все части головоломки встали на свои места. У девушки по телу побежали мурашки. Какую невероятную задачу поставила перед ней мать!

На лице Оливера отразились благоговение и испуг, и некоторое время друзья молчали. Спустя несколько минут Шайлер вынырнула из размышлений.

– Куда ты направляешься? – спросила она.

– Обратно в Нью-Йорк, – отозвался парень. – Хочу удостовериться, как мои предки.

– Что-то случилось?

– Ты не в курсе? Ковен в подполье, Проводникам грозит большая опасность. Любая мелочь, связанная с вампирами, становится мишенью.

– А твои родители?

– Сейчас в безопасности и хотят, чтобы я присоединился к ним в убежище.

Глава 54

Самопожертвование Аббадона

– Чего ты ждешь? – прохрипела Мими. – Бей!

Она без сил лежала на песке, и на мгновение желание умереть затмило остальные чувства. Она отчаянно жаждала конца. Девушка подняла взгляд на тусклые звезды и попыталась представить полное освобождение от уз и ненависти, которую они породили. Но ничего пока не происходило.

Джек заколебался.

Пока он размышлял, Мими увидела благоприятную возможность и воспользовалась ей. Боль в груди придала сил. «Я не сгину в пустыне!» Она потеряла все, и зачем отказываться от единственного, что у нее еще осталось, от собственной жизни? Должно быть, Джек свихнулся на почве любви, но Мими – нет!

Она ударила мечом по клинку брата, не обращая внимания на раненое запястье – тело вампира исцелялось быстро. Меч противника, вращаясь, полетел наземь. Сверкающая сталь скрылась в туче песчинок и битого камня.

Мими ощутила вкус победы, но не поддалась: обезоружить Джека оказалось слишком легко.

– Что за игру ты затеял?! – рявкнула она. – Дерись!

– Для боя с тобой мне не нужен меч. – Юноша принял решение. Он не может убить сестру, и с его гибелью Шайлер станет свободна от уз и исцелится. Он пожертвует собой. Таков был замысел Аббадона. Он нашел лазейку из безвыходной ситуации.

Мими яростно ринулась на близнеца и, повалив его, приставила меч к горлу брата.

Она услышала зловещий хруст, когда Джек ударился о камни, и поняла, что он сломал позвоночник. Она надавила еще сильнее, и клинок вспорол кожу на шее.

Он почти победил, но остановился! Он не убил сестру – и в том его слабость. Но Мими не будет милосердной. Она гневно набросилась на Джека, вложив всю мощь в сверкающее острие.

Тело девушки напряглось, лоб залил пот. Лицо исказилось от ненависти.

– Умри! – выкрикнула Мими и вскинула оружие. Но, опустившись, меч вонзился в землю рядом с Джеком.

– Проклятие!!! – вскричала она, выдернув клинок и отшвырнув его в сторону. Она такая же слабачка! Она не может убить брата! Мими рухнула на камни.

Битва завершилась.

Глава 55

Сокрытый Хранитель

– И куда ты отправишься с родителями? – любопытствовала Шайлер.

– Еще не знаю. Наша жизнь связана с Нью-Йорком. Мать и отец просто не мыслят себя без этого города, – улыбнулся Оливер. – А ты?

– Планов пока нет, – отозвалась Шайлер. – Смотри-ка... Кингсли Мартин? – спросила она, заметив темноволосого венатора, идущего к ним с тремя огромными порциями кофе.

– Ой, забыл тебе сообщить! Мими вытащила Кингсли из ада. Но ей пришлось отдать взамен свою душу.

– Неужели? – со смешком бросила Шайлер. Но юноша не поддержал ее тон, и девушка замолчала. Они с Оливером оставались друзьями, но пережитое изменило обоих. – Извини, – вымолвила она. – Я неудачно пошутила.

Кингсли уселся между ними и поставил стаканы на стол:

– Привет, Шайлер.

– Привет, – поздоровалась она. – Мы тоже взяли кофе.

– О, этот предназначен мне, – отозвался Кингсли. – Итак, мы здесь. Хазард-Перри пригласил тебя на свидание?

– Вроде бы, – холодно отозвалась Шайлер, сомневаясь, стоит ли доверять красноречивому венатору.

– Не волнуйся. Кингсли свой, – заверил ее Оливер. – Он теперь один из нас.

– Приятно получить от тебя штамп «одобрено», – хмыкнул Кингсли. – Кстати, я тут столкнулся со старыми напарниками. Встретил парней Леннокс с их женами. Странно, как они вляпались в такую переделку. – Он подмигнул. – Но они поведали мне об убийстве ангела и прочих историях в Каире.

Шайлер нахмурилась:

– Его звали Махрус.

– Рафаил, – поправил Кингсли. – Он мне никогда не нравился. Но сейчас – точно без разницы. – Он отпил кофе. – Слушайте, я связался с друзьями-венаторами по всему шару. Похоже, ситуация в мире очень паршивая. Ковены рассыпаются. Но это даже мелочь, есть кое-что посерьезнее. Оливер, ты ей сказал?

– Нет, – покачал головой парень. – Передаю флаг тебе в руки.

И Шайлер узнала о заговоре в преисподней.

– Надо же... – протянула девушка. – Выходит, Нефилимы, похищающие девушек, продуманный трюк для отвлечения внимания. А уничтожение ковен – всего лишь способ, чтобы пустить вампирам пыль в глаза...

– Ты абсолютно права, – согласился Кингсли, ставя стакан на стол. – Это уловка.

– Они уже пытались найти в Нью-Йорке Звездный Ключ, который, кстати, именуется Ключом Близнецов. Но то же самое делали мы. Их цель – Врата Обетования.

– Вероятно, они добились своего, поэтому и держатся столь уверенно, – пробормотал Кингсли. – Теперь им остается добраться до Хранителя.

Глава 56

Суд крови

Казалось, оба лежали на песке целую вечность, давая вампирской крови залечить раны. Наконец Мими села. Она чувствовала себя странно – девушка будто стала другой. Тело исцелилось, а еще к ней вернулась душа.

Она ощутила ее как раз в момент колебания перед окончательной расправой над братом. В ту долю секунды девушка осознала, что не сможет убить своего близнеца, и ее меч вонзился в землю, но не вошел в грудь Джека. Она отыграла душу назад одним-единственным жестом, дарующим прощение. Она вновь обрела дух, которым пожертвовала в преисподней ради Кингсли и Оливера. Но Хельда здесь ни при чем, подумала она. Королева мертвых не настолько щедра. Кому же она обязана столь великим даром? Она так благодарна за второй предоставленный ей шанс!

Бессмертная, Мими могла жить вечно, и душа для этого даже не нужна. Поэтому девушка и отказалась от нее, не представляя последствий. Только после ее возвращения Мими поняла, что она потеряла, но, к счастью, на короткий срок. Свою любовь, смысл жизни.

Что произошло? Где Кингсли? Смог ли он выбраться из ада? Удалось ли ей осуществить задуманное? В памяти были сплошные провалы. Сердце ныло от тоски по Кингсли. Ей страшно хотелось увидеть его, убедиться, что он цел и в порядке.

Мими взглянула на брата. Джек тяжело дышал, через его лицо пролегла уродливая рана. Они стояли друг против друга на суде крови, и узы продолжали связывать обоих.

– Ты как? – спросила она юношу, застонав, сел.

– Синяки, ссадины, сломанная спина, но ничего фатального, у вампиров все быстро заживает. – Он улыбнулся. – Я очень рад, ведь ты меня не убила.

– Ну да. А что теперь делать, если нам не удался суд крови?

– Существует последний способ, – ответил Джек.

– Ты же не имеешь в виду.... – Мими побелела.

– К сожалению, – просто произнес он. – Бывший наш хозяин – единственный, кто в силах освободить нас.

Их узы были сильнее, чем они сами, и могущественнее, чем желания и страсти близнецов. Выбора нет.

– Наверное, так будет лучше, – выговорила Мими. – В преисподней что-то затевается. Может, нам доведется остановить это изнутри.

– Двойные агенты? – Джек засмеялся.

– В твоей трактовке все звучит ужасно глупо, но ты действительно прав. – Девушка отряхнула песок с джинсов. Сейчас ей безумно хотелось увидеть Кингсли, но она понимала, что это невозможно. Она чувствовала, что он жив и находится на земле. Значит, ей удалось притащить своего парня назад. Но пока она и Джек соединены узами, им обоим бесполезно пытаться быть вместе с любимыми.

– Я готова, а ты?

– Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня, – согласился брат.

Они нырнули в глом. Двое близнецов, Ангелов Апокалипсиса, низверглись обратно в ад.

Глава 57

Тайна Габриэллы

Ключ Близнецов. Шайлер лихорадочно думала. Она вспоминала все, что говорила мать о Наследии ван Аленов и об Ордене Семерых.

Аллегра ван Ален и Чарльз Форс. Михаил и Габриэлла. Самые могучие ангелы из всех сотворенных. Неподкупные. Архангелы Света.

– Это ключ Михаила и Габриэллы, – произнесла Шайлер изумленно. – Творец оставил путь открытым, потому что они стали вампирами, сделав собственный выбор, а не вследствие греха. Он оставил для своих созданий дорогу домой.

– Как ты это узнала? – спросил Кингсли, смотря на девушку широко открытыми глазами.

Она не смогла объяснить. Вот о чем говорила Аллегра! Отгадка таилась в снах, которые снились Шайлер, и была такой явной во время их последней беседы с матерью! Тогда она направила дочь завершить миссию. Тайна и есть истинное великое наследство ван Аленов. Она положилась на Шайлер. Поиски Врат – часть головоломки. Теперь все детали на виду и медленно занимают положенные им места. Аллегра говорила о Чарльзе: «В мире разбилось нечто, и только мы можем это исправить». Затем она добавляла: «Дочь моя. Не забывай, что я – в тебе».

– Это... я, – промолвила Шайлер. – Моя мать – истинный Хранитель Врат Обетования. Да, верно. Поэтому там находилось двое Врат, она сокрыла одни от Ордена.

Женщина укрыла знания о пути спасения в собственной дочери. Что бы ни сотворила Аллегра-Хранитель, главный секрет она доверила Шайлер.

Орден Семерых послали в земной мир отыскать Пути Мертвых и создать Врата, чтобы удерживать демонов преисподней. Но если один из членов обнаружил... не тропу усопших, а дорогу обратно в Эдем? Что же тогда? Почему Аллегра не пожелала использовать ключ сама? Чего она опасалась? Что на самом деле возложила на своего ребенка?

«Дочь Габриэллы принесет нам спасение, – произнес Лоуренс однажды. – Она приведет Падших на Небеса».

Шайлер ван Аллен стала Хранителем и Ключом Близнецов.

– Мы должны опередить Серебряную кровь и Нефилимов. И нам придется обороняться. Оливер, Кингсли... вам придется помочь мне.

– Мы к твоим услугам, Шайлер, – ответил Оливер. Он поднял голову от заметок, оставленных Лоуренсом, и прочитал вслух отрывок, который привел их в Каир: «На берегу золотой реки град победителя восстанет однажды у порога Врат Обетования». Темза названа в честь Изиды, золотой богини. А что касается города-победителя – между прочим, Лондон основали римляне в 43 году нашей эры.

– Ты что-то задумал? – спросила девушка.

– Лондонтаун... – мечтательно протянул Кингсли. – Хорошее место.

– Пойду поменяю билеты, – объявил Оливер, повеселев. Наконец-то он снова почувствовал себя полезным.

И Шайлер чуть успокоилась, хотя надо было успеть сделать многое до того, как придет конец. Она вспомнила о Блисс – ведь ей поручено найти волков. Судя по увиденным Гончим Ада, сестре досталась нелегкая задача. Но, как говорила мать, им понадобятся псы преисподней, если они захотят истребить Серебряную кровь. И Шайлер надеялась, что, когда разразится битва, Блисс окажется бок о бок с ней.

Кингсли собрал пустые бумажные стаканы и бросил их в мусорное ведро. Шайлер воспользовалась короткой передышкой, возможностью побыть наедине с собой. Она уже не ощущала Джека в гломе. Телепатическая связь прервалась. Жив он или нет? В любом случае придется обходиться без него. Шайлер обещала. Ей нужно выдержать, и она была рада, что рядом оказались друзья.

Глава 58

Заложники клятвы

Князь Тьмы восседал на золотом троне. Настанет день – и он близится! – когда ему не понадобится нынешняя копия рая. Скоро он вернется к былой славе.

– Я тут гадал, когда вы двое поймете, что Неподкупный никогда не отблагодарит вас, как я.

Он улыбнулся, увидев последних, присоединившихся к роскошной свите.

Аббадон и Азраил сияли, облаченные в светлые одеяния. Они выглядели так же, как во время славного мятежа, в тот далекий день, когда Люцифер впервые попытался завладеть раем.

Крылья бились за их спинами, и маяками в ночи сверкали воинские доспехи. Безмятежные лица были непередаваемо прекрасны. Его возлюбленные темные ангелы.

В белых одеждах восседал Люцифер, и лучился от него чудесный свет.

Падший Князь Небес, Утренняя Звезда.

Они приблизились к подножию трона и преклонили колени у его ног.

– Мы пришли принести тебе клятву верности взамен нарушенной, – произнес Аббадон.

– Наши мечи теперь твои. Приказывай, – добавила Азраил.

– Что я получу в доказательство вашей преданности? – спросил Князь Тьмы. – Вы изменили мне единожды.

Джек заранее подготовил ответ:

– Наши души будут залогом, пока мы не станем свободны. Когда наш долг будет уплачен, мы получим их назад, а также свободу от уз – и друг от друга.

Мими кивнула.

– Быть посему. – Люцифер улыбнулся. Если на его стороне

Аббадон и Азраил, возвращение в рай – дело решенное. –
Поднимитесь, друзья мои. И добро пожаловать в бой.

Эпилог

Белая тьма

Аллегра очнулась в Белой Тьме. Более двадцати лет прошло после ее разрыва уз. Не так давно, оставив на земле двух дочерей, она отправилась вниз, в сердце Тартара. И обнаружила Чарльза в прокуренном ночном клубе.

Они не виделись с той самой ночи, когда она покинула брата в Нью-Йорке.

– Вот и ты, – нежно произнесла она.

Чарльз, в строгом черном костюме, сидел за пианино, лениво перебирая клавиши.

– Как ты нашла меня? – спросил он.

– Это одно из твоих любимых воспоминаний. – Аллегра огляделась. – 1923, «Коттон-клуб», у камина.

Он вздохнул.

– Сыграть тебе что-нибудь? – спросила Аллегра, присаживаясь рядом. – А ты мне споешь?

Чарльз кивнул. Поднялся, взял микрофон и начал петь:

– Отпусти день, и ты воспрянешь вновь...

Аллегра играла, а на глазах ее искрились слезы.

Когда он умолк, она зааплодировала.

– Рассказать тебе историю? – спросил Чарльз. – Про Флоренцию? Но не уверен, что тебе хватит терпения выслушать ее.

– Давай. С самого начала, – сказала Аллегра. – Я знаю только свою часть.

Примечания

1

«Lost In Time» – название песни (пер. с англ.: «Затерянные во времени») американской группы Stellstarr.

Перевод – Я. Березницкий.

Знаменитый пограничный пункт в Берлине, созданный в 1961 году, после возведения Берлинской стены.

4

Левкас – название грунта.

Саладин – султан Египта, правивший в XII веке.

Данте – «Божественная комедия» («Ад», песнь 3). Эта надпись располагалась над воротами ада.

Хранилище для вина.